

81.2 (5А8У)3

А 62

Георгий Амичба

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ АБХАЗОВ

81.2(548)/3
А 62

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

им. Д.И. ГУЛИА АН АБХАЗИИ

Георгий Амичба

**ИСТОРИЧЕСКАЯ
АНТРОПОНИМИЯ**

АБХАЗОВ

(материалы и исследования)

Сухум, 2010

Утверждено РИС Абхазского государственного университета

Научный редактор, составитель и автор предисловия **Куправа А.Э.**, доктор исторических наук, профессор, академик АН РА

Рецензент **Бигуаа В.Л.**, кандидат исторических наук, доцент

А 62 **Амичба Г.А. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ АБХАЗОВ** (материалы и исследования). – Сухум. 2010 с. 312.

Работа профессора Георгия Александровича Амичба посвящена исследованию исторической антропонимии абхазов. В ней впервые обстоятельно изучен «Диван абхазских царей», составленный в последней четверти X века н.э. по инициативе царя абхазов Баграта II (III). Рассматривается вся совокупность древних личных имен, отечественных, фамильно-родовых, прозвищно-псевдонимных имен, титулярных структур с точки зрения их исторических, социальных и этнокультурных аспектов. Автор приходит к важным научным выводам.

Она рассчитана на студентов, преподавателей и всех тех, кто интересуется историей и культурой абхазского народа.

В работе стиль автора сохранен.

© Г. Амичба

ПРЕДИСЛОВИЕ

Георгий Александрович Амичба (10.05.1936 – 06.03.2003) – видный абхазский ученый, один из наиболее компетентных специалистов в области средневековой истории Абхазии. Труды его получили признание в нашей республике, ими интересуются ученые Кавказа и многих зарубежных стран.

Г.А. Амичба родился 10 мая 1936 года в с. Гвада Очамчырского района в традиционной абхазской крестьянской семье. А через пять лет глава семьи, в которой уже росло шестеро детей, уходит на защиту Родины. К сожалению, отец не вернулся в свой любимый очаг. Мать – Ашуба Дадия Романовна, вырастила всех детей. Они теперь проявляют себя в разных сферах служения народу – в научной, педагогической, музыкальной.

Трудовую деятельность Г.А. Амичба начал в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа в 1958 году после окончания Тбилисского университета. Через два года он поступил в аспирантуру при Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузинской ССР. В годы учебы в университете и аспирантуре Георгий Александрович в совершенстве овладел грузинским языком, а также изучил древнегрузинский, столь необходимый для понимания древних первоисточников. Под руководством профессора З.В. Анчабадзе он написал и защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Средневековые грузинские нарративные источники об Абхазском царстве и Абхазском княжестве».

Вернувшись в 1963 году в Абхазский институт Г. Амичба занялся углубленным изучением письменных источников по истории Абхазии – античных, византийских, грузинских, армянских и других.

Георгий Александрович автор свыше 100 опубликованных работ, в том числе 70 научных трудов, среди которых более 10 монографий и сборников.

Результатом многолетней кропотливой работы ученого над грузинскими письменными историческими памятниками VIII – XVIII вв. явилось издание в русском переводе сборников: «Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии» (Сух., 1986) и «Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников» (Тб., 1988). Г. Амичба – составитель, автор предисловия, переводчик грузинских текстов на русский язык и комментатор.

Г.А. Амичба проблемам раннесредневековой истории и культуры Абхазии посвятил книги: «Политическое положение раннесредневековой Абхазии. VI – X вв.» (Сух., 1983); «Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей. I – VIII вв.» (Тб., 1985, соавтор Т. Папуашвили); «Новый Афон и его окрестности» (Сух., 1988); «Культура и идеология раннесредневековой Абхазии. V – X вв.» (Сух., 1999); «Абхазия в эпоху раннего средневековья. Очерки по истории народного хозяйства и социально-экономических отношений в VI – X вв.» (Сух., 2002); «Абхазы и лазы» (Стамбул, 1993).

Они содержат основные научные положения ученого, основанные на тщательном анализе разнохарактерных ис-

точников; свидетельствуют о широком историческом диапазоне и глубоком интересе автора к историческому прошлому своего народа.

Книги Георгия Александровича по истории, этнографии и культуре Абхазии, изданные на абхазском языке: «Статьи по истории и этнографии Абхазии» (Сух., 1977), «Верховая езда абхазов. Этнографический очерк» (Сух., 1978), «Политическое положение раннесредневековой Абхазии VI – X вв.» (Сух., 1983), а также научные статьи, опубликованные в периодической печати, переводы на абхазский язык произведений художественной литературы и другие вошли в его фундаментальный сборник «Труды. История и этнография» (Сух. 2004).

Научную работу Г. Амичба успешно совмещал с педагогической в Сухумском пединституте, а затем в Абхазском государственном университете, где вел курсы лекций по истории древнего мира, средних веков, Грузии, Абхазии, спецкурсы по источниковедению и историографии Абхазии. Работал деканом историко-филологического факультета в пединституте и зав. кафедры истории, археологии и этнологии АГУ.

В последние годы жизни Г.А. Амичба большое внимание уделял изучению исторической антропонимии абхазов. В его домашнем архиве сохранились неопубликованные материалы по этой проблеме. На их основе составлен данный сборник. Он состоит из двух частей. Первую часть составляет работа: «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар (Материалы и исследования)». Г. Амичба впервые обстоятельно изучил «Диван абхаз-

ских царей», составленный в последней четверти X в. н.э. по инициативе царя абхазов Баграта II (III – по грузинской родословной). Он раскрыл значение этого исторического источника для абхазской историографии, тщательно исследовал его антропонимический репертуар.

Во второй части – «Историческая антропонимия абхазов» рассматривается вся совокупность древних личных имен, отечественных имен, фамильно-родовых имен, прозвищно-псевдонимных имен, титулатурных структур с точки зрения их исторических, социальных и этнокультурных аспектов.

Ученый приходит к важным выводам, основными из которых являются следующие: активная языковая деятельность и этническое развитие абхазов тесно связаны с областью имятворчества; историческая антропонимия абхазского народа представляет собой ценный источник по его истории; она складывалась самобытно в течение столетий; на формирование ее системы и модели влияли социально-экономические, политические и этнические факторы, а также направление культурной ориентированности народа в различные эпохи, степень интенсивности и длительности контактов с носителями других языков и культур.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ДИВАН АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ» И ЕГО АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР

ГЛАВА I

«ДИВАН АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ» КАК
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В средневековой грузинской исторической письменности сохранилось одно маленькое анонимное сочинение, которое в историографии известно под условным названием «Диван абхазских царей» или «Хроника абхазских царей». Оно было составлено в последней четверти X века н.э. по инициативе «царя абхазов и картвелов» Баграта III Багратиони и его приверженцев. В начале XV в. сочинение было переписано по указанию имеретинского царя Константина II (1396 – 1401). В XVII в. с памятником ознакомился иерусалимский патриарх Досифей, который использовал его материалы и упоминает в своей работе «История иерусалимских патриархов».

Во второй половине XVIII в. «Хронику» обновили и создали ее новую редакцию. Оригинал памятника, утерянный еще в XIX в., обнаружил в 1905 году акад. Е. Такайшвили, который изучил его и издал с комментариями.¹

¹ См.: Такайшвили Е. Что содержала т.н. История Абхазии царя Баграта, которой пользовался иерусалимский патриарх Досифей в своей Истории иерусалимских патриархов//Древняя Грузия. Сборник Общества историков и этнографов Грузии. Т. II Тифлис, 1911-1913. С. 28-54 (на груз. языке). (Далее сокращенно: Такайшвили Е. Что содержала ...). Русское из-

Полный текст «Дивана абхазских царей» гласит: «Первым царем Абхазии был Анос; вторым – сын его Гозар; третьим – сын его Иствине; четвертым – сын его Финиктиос, пятым – сын его Барнук; шестым – сын его Дмитрий; седьмым – сын его Феодосий; восьмым – сын его Константин; девятым – сын его Феодор; десятым – сын его Константин; одиннадцатым – брат его Леон, который царствовал сорок пять лет; двенадцатым – (сын его) Феодосий, который царствовал двадцать семь лет; тринадцатым – брат его Дмитрий, царствовавший тридцать шесть лет; четырнадцатым царил брат их Георгий, которому в удельное имение было дано Агцепи, потому и был назван Георгием Агцепским; он царствовал семь лет; пятнадцатым – сын Дмитрия – Баграт, царствовал двенадцать лет; шестнадцатым – сын (его) Константин, царствовал тридцать девять лет; семнадцатым – сын его Егор Георгий; царствовал сорок пять лет; восемнадцатым – сын его Леон; царствовал десять лет; девятнадцатым – брат его Дмитрий, царствовал восемь лет; двадцатым брат его Феодосий Слепой, царствовал три года. И после них, соизволил Бог и я, Баграт Багратиони, сын принопамятного Гургена, сын дочери царя абхазов Геор-

дание см.: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. Грузинские тексты на русский язык перевел, предисловием и примечаниями снабдил Г.А. Амичба. Тбилиси, «Мецниереба». 1988. С. 22-24. (Далее сокращенно: Абхазия и абхазы...).

гия, овладел страной Абхазской, моим материнским наследством и сколько времени буду я царствовать, это ведает Бог». ¹ И царствовал сей Баграт тридцать шесть лет, а после него царствовал Георгий тринадцать лет и пять месяцев». ²

Из приведенного текста видно, что «Хроника абхазских царей» является своего рода генеалогическим списком властителей (владельцев и царей) раннесредневековой Абхазии. Вместо с тем можно допустить наличие в свое время параллельно с грузинским, и не дошедшего до нас греческого текста рассматриваемого сочинения. На такую мысль наводят два обстоятельства, во-первых, общеизвестно, что греческий язык и византийская культура в Абхазском царстве традиционно занимали ведущие позиции, а «Диван абхазских царей» составляли именно в то время, когда в официальном делопроизводстве все еще сосуществуют здесь греческий и грузинский языки. Во-вторых, патриарх Досифей в своем труде «История иерусалимских патриархов» некоторые абхазские личноцарские имена приводит не так, как они зафиксированы в грузинском тексте памятника, а в иной форме. Например, в названном сочинении священнослужителя цари грузинского

¹ Диван абхазских царей. // Абхазия и абхазы... С. 23-24

² Последнее предложение представляет собой памятную запись-справку, которая наличествует в более поздних редакциях сочинения.

текста Иствине, Финиктиос и Барнук именованы как Юстиниан, Филиктос и Копорук соответственно. Возможно, последние так и были зафиксированы в тексте предполагаемого греческого варианта «Хроники».

Конкретное время составления памятника нигде не указывается. Издатель самого сочинения Е. Такайшвили предполагал, что «Диван абхазских царей» должны были написать не позднее 980 года. ¹ По мнению же С.Н. Джанашиа данный «Список» был составлен между 1008 – 1014 годами, так как в нем с одной стороны, отец Баграта Гурген, живший до 1008 года, уже упомянут приснопамятным ², а с другой стороны сам Баграт III скончался в 1014 году, после чего сама по себе отпадала необходимость составления подобного документа. Несмотря на достаточную аргументированность данного предположения, учитывая цели и предназначения «Дивана», мы думаем, что его создавали в 70-х годах X века и продекларировали в 978 году – во время восшествия на абхазский престол Баграта III. Что касается слова «приснопамятный» (или «блаженный»), то оно, как видно, не может иметь решающего значения для определения искомой даты, так как его могли вставить в текст памятника переписчики более поздних его редакций (переписывавшие, естественно, по прошествии столетий, после его смерти).

¹ Такайшвили Е. Что содержало... С. 34-35

² Груз. «Сулкертхеули».

Составление «Дивана абхазских царей», т.е. последовательного списка политических предшественников Баграта III на абхазском престоле, было продиктовано и мотивировано политическими соображениями. Памятник представлял собой манифест-декларацию, канонизировавший права Баграта III на Абхазию как на его материнское наследство. Эта мысль неоднократно и подчеркнуто выражена в другом историческом сочинении XI в. «Летопись Картли», где сказано: «Сия царица Гурандухт была дочерью царя абхазов Георгия и матерью Баграта».¹

Исходя из некоторых косвенных указаний «Летописи Картли», а также самого «Дивана», можно предположить, что политические события, непосредственно предшествовавшие воцарению Баграта III в Абхазии (978 г.) и время составления «Хроники абхазских царей» почти синхронны и взаимообусловлены. Как известно, в IX – X вв. Абхазское царство играло важную роль в системе межкавказских и международных отношений. Оно принимало активное участие в той борьбе, которая велась между грузинскими княжествами и царствами, а также Армении, с участием осетин, арабов, византийцев и др.

Вторая половина X века была ознаменована экономическим и политическим усилением Абхазии. Абхаз-

¹ «Летопись Картли» // Жизнь Грузии. Изд. С.Г. Каукчишвили. Т. I. Тбилиси, 1955. С. 275.

ские цари Георгий II (929 – 957), его сыновья – Леон (957 – 967) и Дмитрий III (967 – 975) фактически устанавливали свое господство в Картли, временами захватывали также Кахети и Эрети. Однако после смерти царя Дмитрия Георгиевича (7\975 г.) началось ослабление государства. При Феодосии Слепом (975 – 978) Абхазское царство охватила смута, оно теряет ряд своих позиций и уступает первенство Тао-Кларджетскому (Южно-грузинскому) княжеству («царство картвелов»), во главе которого в то время стоял Давид Куропалат¹ – воспитатель (приемный отец)? Баграта III, сына Гургена, правителя верхней части Тао, мужа Гурандухт.

Создавшейся в Абхазском царстве ситуаций воспользовались правители Тао и Картли, т.е. южной и центральной Грузии, произошло их политическое сближение, направленное, в первую очередь, против Абхазского царства. В 975 г. по приглашению картлийского правителя («эристава») Иоанна Марушисдзе, в Картли со своими войсками прибыл Давид Куропалат. Он обратил в бегство кахетинцев, которые воспользовались ослаблением Абхазии, и временно занимали центральную часть современной Грузии. Главную крепость Картлийского княжества Уплис-цихе Давид

¹ Давид Куропалат, сын магистра Адарнаса из южно-грузинской ветви династии Багратионов, правитель Тао-Кларджети, поборник объединения Тао, Картли и Абхазии, умер в 1001 г.

Куропалат и Иоанн Марушисдзе отдали малолетнему Баграту, соправителем которого провозгласили его отца Гургена.

Вследствие воцарения Баграта в Картли в 975 году произошло фактическое объединение двух этнически однородных грузинских княжеств — Тао-Кларджети и Картли. Этот акт означал конец гегемонии абхазских царей в Восточной Грузии. Более того, только что назначенного в 975 году правителем Картли Баграта уже тогда метили Давид Куропалат и Иоанн Марушисдзе в цари абхазов, в планы которых входило присоединение Абхазского царства к всегрузинскому государственному образованию. Сказанное подтверждают слова Давида Куропалата, произнесенные в Картли при передаче власти Баграту. Обращаясь к картлийскому дворянству он сказал: «Сей Баграт есть наследник царей Тао, Картли и Абхазии, сын (т.е. усыновленный — Г.А.) и воспитанник мой, а я являюсь его попечителем и подмогой; ему повинуйтесь все».¹

Однако эти приверженцы воцарения баграта в Абхазии хорошо знали, что здесь традиционно бытовала своя местная, абхазская династия, и царская власть передавалась исключительно ее представителям. А Феодосий Слепой, несмотря на его слабые лично-царские качества и физические недостатки, являлся законным (легитимным) представителем абхазской

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 74.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар династии и, несомненно, определенные круги поддерживали его.

По всему видно, что Давид Куропалат и Иоанн Марушисдзе, в целях осуществления своего замысла, заранее обеспечили составление соответствующего документа, широко рекламировали, как видно по «летописи» происхождение Баграта, выдвигая на первый план его принадлежность к абхазской династии по материнской линии. В письменных источниках отражение получило широко пропагандируемое в абхазской общественности утверждение того, что Баграту «принадлежали по материнской линии Абхазия и Картли».¹

С другой стороны, абхазский царь Феодосий преднамеренно в преувеличенных дозах обвинялся в ослаблении и разложении страны. «Летопись Картли», опирающаяся, вероятно, на более древний источник, преувеличивая состояние и так неважных дел в Абхазском царстве, сообщает, что за три года (975 — 978) царствования Феодосия Слепого «разложилась страна и изменились все обычаи и порядки, введенные первыми царями. Видя все это, знатные той страны (т.е. Абхазии — Г.А.) пребывали все в большой печали».²

По-видимому, подобные тяжкие обвинения в адрес

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 73 — 74.

² «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 75.

Феодосия непосредственно предшествовали отстранению его от власти, которое было совершено весьма осторожно и дипломатично.

«Этот же Иоанн Марушисдзе, — пишет летописец, — вознамерился привести Баграта царем Абхазии. Вместе с ним все вельможи, эриставы и азнауры Абхазии и Картли испросили Баграта в цари у Давида Куропалата. А он очень нехотя, насилу выполнил их просьбу... так как земли Картли и Абхазии оказались без наследника (престола), отдал им (Баграта) под клятвой, взяв заложников. Повели его в Абхазию, благословили на царство и все подчинились его повелениям, поскольку был уже совершеннолетним».¹

З.В. Анчабадзе, комментируя (цитируемое) приведенное нами сообщение, вполне справедливо считает Давида Куропалата главным вдохновителем произошедших в Абхазском царстве событий. Он пишет: «Совершенно очевидно, что его (Давида — Г.А.) мнимые колебания в вопросе о разрешении Баграту воцариться в Абхазии были продиктованы лишь определенными политическими соображениями. Была создана лишь видимость уговоров с целью представить факт воцарения Баграта в Абхазии как результат исполнения настоятельных просьб самих абхазских феодалов. Это должно было, по замыслу Давида, способство-

¹ Там же.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар вать укреплению в Абхазском царстве представителя новой династии».¹

Обоснованию «законности» в Абхазии династии Багратионов, ее укреплению служил «Диван абхазских царей», который должен был канонизировать права Баграта на престол Абхазского царства. Этот памятник, который составлялся, вероятно, на несколько лет раньше до объявления Баграта абхазским царем (978 г.) при активном содействии того же Давида Куропалата и Иоанна Марушисдзе, перечислив двадцать предыдущих абхазских царей, вещает от лица «законного» их политического преемника: «И после них, соизволил Бог и я, Баграт Багратиони, сын блаженного Гургена, сын дочери царя абхазов Георгия, овладел страной Абхазией, моим материнским наследством...»²

Как видно, Баграт здесь не упоминает имени своей матери (Гурандухт), неоднократно засвидетельствованного в «Летописи Картли». Он подчеркивает однако то, что является внуком (сыном дочери) Георгия. Властитель же Абхазского царства Георгий II (922 — 957) в свое время являлся самым известным, влиятельным и могущественным царем.

Учитывая все это, составители «Дивана» и сам Ба-

¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI — XVII вв.). Сухуми, 1959. С. 166.

² «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 24.

грат решили использовать в свою выгоду бывшее имя и репутацию прославленного предка (деда). Таким образом, «Диван абхазских царей» следует рассматривать как специально составленный исторический документ, оправдывающий упразднение Абхазского царства и захват дипломатическим путем его престола представителями грузинской династии Багратиони.

Значительный научный интерес представляет вопрос об источниках «Дивана абхазских царей». Его составители, несомненно, пользовались недошедшими до нас сочинениями, который, однако, в памятнике не упоминаются. Сопоставительное изучение сообщений «Дивана» с материалами других сочинений, в первую очередь «Летописи Картли», позволяет нам высказать ряд предположений.

Наши наблюдения подтверждают, что памятник последней четверти X в. «Диван абхазских царей» и анонимное грузинское сочинение второй половины XI в. «Летопись Картли» («Матиане Картлиса»), достаточно подробно и в основном, достоверно излагающее политическое положение в Грузии и Абхазии VII – XI веков, во многих случаях исходят из одного и того же источника. Как известно, для «Дивана» характерно лаконичное изложение, вернее перечень имен царей, сопровождаемых иногда краткими справками. А «Летопись Картли» повествует о событиях и их участниках обстоятельно и развернуто. Несмотря на то, что

рассматриваемые памятники представляют собой два совершенно разных (разнотипных) сочинения, отличающихся друг от друга¹ как по объему, так и по содержанию и стилю изложения, текстовые совпадения в них все же имеются.

К примеру, как по «Дивану», так и по «Летописи» основатель Абхазского царства Леон II имел троих сыновей – Феодосия, Дмитрия и Георгия, которые царствовали после отца.¹

Согласно сообщениям обоих памятников Феодосий, старший сын Леона II, царствовал в течение двадцати семи лет.²

Как по «Дивану», так и по «Летописи» сыновьями абхазского царя Георгия II (929 – 957) являются: Леон (Леон III – 957 – 967), Дмитрий (Дмитрий III – 968 – 975), Феодосий (Феодосий III – Слепой (975 – 978)).³ (Остальные сыновья Георгия II – Баграт и Константин и дочь Гурандухт, о которых извещает «Летопись Картли», не упомянуты в «Диване», так как им не довелось быть царями, а «Диван» фиксирует только царей).

Более значительными, чем приведенные выше при-

¹ «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

«Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59 – 60.

² «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

«Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 60.

³ «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23 – 24.

«Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 65 – 73.

меры, являются совпадения, вернее идентичность следующих сообщений в обоих памятниках:

«Диван абхазских царей»

I. Двадцатый царь Абхазии «... Феодосий Слепой царствовал три года».¹

II. «Четырнадцатым (царем Абхазии) царил брат их (Феодосия и Дмитрия – Г.А.) Георгий, которому в удельное имение было дано Агцеди, потому и был назван Георгием Агцедским».²

«Летопись Картли» сообщает:

I. Между тем прошло три года и в Абхазии царствовал Феодосий Слепой».³

II. «... И воцарился Георгий, который в качестве удельного владения имел Агцеди. Поэтому и был назван он Георгием Агцедским».⁴

Подобные совпадения отдельных мест, порой идентичности ряда текстов «Дивана» и «Летописи», никак нельзя рассматривать как случайные. В то же время, исходя из особенностей каждого из рассматриваемых памятников, трудно допустить, что «Летопись Картли» опирается на «Диван», хотя «Летопись» писалась почти на сто лет позднее «Дивана». По крайней мере, очевидно то, что «Диван абхазских царей» является

¹ «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23 - 24.

² «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

³ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 75.

⁴ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59 - 60.

основным источником для автора «Летописи Картли» по части истории раннесредневековой Абхазии.

В данном случае речь должна идти о каком-то общем для обоих сочинений источнике. Таковым могло быть несохранившееся отдельное сочинение по Абхазскому царству, условно именуемое в историографии как «Жизнь абхазов» или «История абхазов». Известно, что оно упоминается в самой «Летописи Картли». В ней при повествовании о смерти абхазского царя Константина (ок. 922 г.) и начавшейся борьбе между его сыновьями Георгием (922 – 957) и Багратам, сообщается следующее: «И была между ними борьба ожесточенная, о которой подробно сказано в их истории».¹

Приведенное сообщение свидетельствует о том, что в «Летописи Картли», наряду с отдельными хрониками Тао-Кларджети, Кахетии, Тбилисского эмирата использована и «Жизнь абхазов».²

Сведения так называемой «Жизни абхазов», использованные и сохраненные в «Летописи Картли», позволяют предположить, что это недошедшее до нас, отдельное сочинение об Абхазии, в отличие от «Дивана абхазских царей», представляло собой достаточно подробную и пространную историю по эпохе Абхазского царства. По всей вероятности эта «История

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 64.

² См. Джавахишвили И.А. Древнегрузинская историческая письменность. Тбилиси, 1945. С. 199 – 201.

абхазов» хронологически предшествовала «Дивану», и писалась она временами вслед за событиями, изложенными в ней.

Таким образом, «Жизнь абхазов», по всей вероятности, является одним из основных источников как для «Летописи Картли», так и для «Дивана абхазских царей».

Кроме того, «Диван абхазских царей» при перечислении абхазских правителей («царей») более раннего периода, т.е. до образования Абхазского царства, по-видимому, использовал еще одно неизвестное нам сочинение. В нем, как можно предположить, могла быть изложена история правителей Абхазии от Аноса до Леона, предшествовавших настоящим царям абхазов.

Первые «цари» абхазов (Анос, Гозар, Июстин, Финиктиос, Барнук, Дмитрий (I), Феодосий (I), Константи (I), Феодор, Константине (II) — упоминаются только в «Диване абхазских царей», по другим источникам они вообще неизвестны. Их не знает даже «Летопись Картли», следовательно, имена этих правителей не были засвидетельствованы и в «Истории абхазов», которой пользовался анонимный автор «Летописи». Обращает на себя внимание и то, что даже «Диван», единственный источник, упоминающий их, в отношении этих правителей вообще никаких справок не дает: тогда как начиная от Леона в памятнике вслед за именем каждого царя наличествует сведение о каждом

царе, о том, сколько лет он царствовал, упоминаются даже прозвищные имена некоторых властителей периода Абхазского царства и т.д. Из сказанного также явствует, что под рукой составителей «Дивана», помимо «Жизни абхазов» имелось еще одно более древнее сочинение.

«Диван абхазских царей» как исторический письменный памятник, в первую очередь с точки зрения полноты и достоверности его сообщений, оценивается специалистами по-разному, которые, отмечая достоинства сочинения, указывают на его недостатки. Для нас особенно значительными являются мнения о нем таких известных ученых как И.А. Джавахишвили и З.В. Анчабадзе.

По заключению З.В. Анчабадзе, «Диван» был составлен людьми, более осведомленными в генеалогии абхазских царей, чем автор «Летописи», поскольку «Диван» публиковался непосредственно от имени Баграта III». ¹

И.А. Джавахишвили с определенным недоверием относился к некоторым сообщениям «Дивана». Он вполне справедливо считал, что по сравнению с «Летописью Картли» «Диван абхазских царей» отличается существенными недостатками. ²

¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 142.

² Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Т. III Тбилиси. 1948. С. 95.

По поводу приведенных оценок ведущих историков следует отметить следующее.

Трудно полностью согласиться с З.В. Анчабадзе в том, что составители «Дивана» были глубоко осведомлены во всех подробностях генеалогии абхазских царей. Ниже мы увидим, что этот памятник имеет на самом деле серьезные недостатки, хотя часть этих «упущений» носит, как нам кажется, преднамеренный характер и связана с задачами и политическим предназначением самого сочинения.

Вместе с тем, нельзя отрицать того, что и «Летопись Картли» не является безупречным источником, хотя ее недостатки не столь значительны. Для нас особенно важно не противопоставление друг другу двух письменных памятников, а проследить их общий источник и те моменты, где «Диван абхазских царей» дополняют сообщения «Летописи Картли», а также других сочинений.

1. В числе недостатков «Дивана» отметим, в первую очередь, то, что его составители либо вообще не знают, либо игнорируют известных по римско-византийским источникам ранних правителей отдельных абхазских этнополитических образований. К числу таких правителей относятся: Юлиан — царь апсилов (рубеж I — II вв. н.э.), утвержденный во власти римским императором Траяном (98 — 117) (Флавий Арриан); Рисмаг — «царь» абазгов (II в.), утвержденный во власти

римским императором Адрианом (117 — 138) (Флавий Арриан); Спадаг — «царь» санигов (II в.), утвержденный также Адрианом (Флавий Арриан); Стахемфак — «царь» зихов (II в.) (Флавий Арриан); Ригвадин (IV в.), владетель Абазгии в правление римского императора Диоклетиана (Мученичество Орентия...); Скепарна (середина VI в.) — правитель западной Абазгии (вместе с Опситом) (Прокопий из Кесарии) Опсит (середина VI в.) — правитель восточной Абазгии (соправитель Скепарны (Прокопий из Кесарии) Марин (первая четверть VIII в.) — владетель (Патрикий) Апсилии (Феофан Хронограф); Хада и Фиана (VI в.) его сын великомученик Евстафий — знатные предводители мисимиан (Агафий Схоластик).

Неупоминание названных деятелей в «Диване» можно объяснить, скорее всего, отсутствием у составителей соответствующих источников: в противном случае они никак не могли обойти хотя бы правителей апсилов (Юлиан), абазгов (Рисмаг) и санигов (Спадаг), которые у Арриана титулованы царями. А «Диван» ведь устанавливал имена титулованных царей.

2. Первые абхазские властители от Аноса до Лео-на, перечисленные в «Диване абхазских царей», естественно, не являлись еще царями, ибо Абхазия еще не была царством, а была княжеством, и не были облечены официальным титулом «царь абхазов» («Апсха»).

Однако составители рассматриваемого сочинения

этих десять (десятерых) правителей тоже называют царями, ибо в «Диване» требовалось доказать, что на абхазском престоле Баграту Багратиони должны были предшествовать только титулованные цари, но не владельцы и не правители.

3. Из известных по «Летописи Картли»¹ двух Леонов (дяди и племянника) — деятелей VIII века — в «Диване» пропущен один из них. А упомянутый в нем Леон считается одиннадцатым царем абхазов, братом Константина, царствовавшим сорок пять лет.² До сих пор в нашей историографии является спорным вопрос о том, какой из Леонов отсутствует в «Диване» — Леон I (дядя) или Леон II (племянник). По мнению З.В. Анчабадзе и некоторых других историков (в том числе Е. Такайшвили) в «Диване» пропущен правитель Абхазии 30-х годов VIII в. Леон I, который должно быть, правил между Константином I и Феодором I.³ Подобное предположение следует считать правильным, хотя оно нуждается в дополнительных доказательствах.

Исследователи М.М. Гунба, Ю.Н. Воронов, Д.К. Чачхалия и другие, наоборот, считают, что составители «Дивана» упомянули Леона I, а пропустили Леона II. Д.К. Чачхалия в частности, предполагает, что Леон I явился основателем династии Леонидов (Алоу,

¹ См.: «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 56 — 57.

² «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

³ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 78.

Лоу, Лоо).¹ К сожалению, подобное предположение не имеет под собой никакого научного обоснования. Династию абхазских царей лишь условно именуют династией Леонидов, по источникам она неизвестна.

Мнение Ю.Н. Воронова по рассматриваемому вопросу сводится к следующему: «Не случайно Леон II не упомянут в таком важном документе, как «Диван абхазских царей» — официальная традиция, по видимому, не могла одобрять его разрыва с Византией и признать законность захвата власти в Абхазии в условиях гарантированного Леону I потомственного владения ею.² В другой работе Воронов также считает Леона II узурпатором власти, который будто так и не был признан правителем Абхазии. (Воронов. Колхида. С. 134).

Как раз все было наоборот. Речи не может быть ни о какой официальной традиции, которая, якобы, не одобряла его разрыва с Византией и признать законность захвата власти в Абхазии. Здесь необходимо иметь в виду то, что речь идет не о VIII веке, когда считались с Византией, о другой эпохе — X веке. В эту эпоху, вопреки усилиям Византии, идет процесс политического объединения грузинских княжеств. Составители «Дивана» являются представителями антивизантий-

¹ Чачхалия Д.К. Хроника абхазских царей (Статьи. Заметки). М. 2000. С. 12 — 15.

² См.: История Абхазии. Учебное пособие. Сухум. 1991. С. 76.

ской ориентации, идеологами и приверженцами объединения Грузии и Абхазии. Именно потому им импонировал известный в истории акт выхода Абхазии из-под византийской зависимости в VIII в. и создания независимого Абхазского царства во главе с Леоном II. Именно подобные антивизантийские настроения могли мотивировать невключение в «Список» Леоны I, являвшегося не царем, а эриставом-воеводой, т.е. наместником императора в Абхазии. Следует подчеркнуть, что так называемая «гарантия» Леоны I потомственного владения Абхазией, не означала ни освобождения княжества от византийцев, ни объявления Леоны I царем.

Измышление историка Джуаншера относительно того, что кесарь прислал братьям Миру и Арчилу два царских венца, один из которых подарили Леоны I, по крайней мере, наивно, если не ложь. Во-первых, сами Мир и Арчил являлись правителями, а не царями Картли. (Царская власть в Грузии была упразднена иранцами еще в 523 году). Если даже один из «венцов» подарили Леоны I, этим он никак не мог стать царем и независимым властителем.

Следует подчеркнуть, что действительно, Леон I является значительной фигурой в истории раннесредневековой Абхазии. На рубеже VII – VIII вв. в результате объединения Абхазии и Апсии образовалось раннефеодальное абхазское княжество. При Леоне I это го-

сударственное образование расширяет свои границы в северо-западном направлении до Никопсии. Этому не препятствовала, наоборот, поощряла Византия.

В 737 – 738 гг. грозный завоеватель Мурван-ибн-Мухаммед под предлогом поиска картлийских правителей – братьев Михра и Арчила, вторгся в Абхазию. Воинство абхазского правителя Леоны I оказало завоевателям упорное сопротивление. В результате ожесточенного сражения 737 года враг понес большие жертвы и он был приостановлен, а затем вынужден был отступить – покинуть пределы Абхазии и Лаики. Это важное событие свидетельствует о том, что уже при правителе Леоне I Абхазское княжество – одно из сильных государственных образований во всем Кавказском регионе.

Византийский император после этой победы сделал своего рода политический жест, гарантируя Леоны I наследственную власть в Абхазии. Все это так, но вместе с тем Леон I являлся наместником императора и наследственную власть он давал не независимому царю, а своему наместнику в Абхазии, и он желал иметь Леоны I и его политических преемников в качестве своих подчиненных, вассалов на вечные времена. Величие же Леоны II состоит в том, что он не пошел по этому пути, положил конец политической зависимости Абхазии, присоединил к ней Западную Грузию.

Император и историк X в. Константин Багрянородный такого известного царя и политического деятеля как Георгий II титуловал как «магистр и владетель Абазгии»¹

Следуя византийцам, некоторые армянские историки также не называли абхазских властителей царями. Так армянский католикос – историк X в. Иоанн Драсханапертский такого сильного абхазского царя как Георгий II наделяет титулом «правитель Абхазии».²

Вместе с тем другой армянский историк Асохип (XI в.) Феодосия III слабого властителя и слепого считает «царем апхазов».³

Воронов считает, вопреки свидетельствам источников, Феодосия, а стало быть, и его братьев – Дмитрия и Георгия – сыном Леона I. «Леон II, однако не сумел надолго закрепиться в Абхазии. Согласно «Дивана абхазских царей», вскоре абхазский престол занял законный наследник Леона I – его сын Феодосий II (791 – 818)»⁴.

Если бы в «Диване» речь шла о Леоне I, то за его именем следовала бы краткая справка о том, что ему в наследственное владение была дана Абхазия. Подоб-

¹ Багрянородный Константин «О фемах» и «О народах». М. 1899. С. 168 – 169.

² Драсханапертский И. История Армении. Тифлис, 1912. С. 267 – 268.

³ Асохип. Всеобщая история. 1864. С. 180.

⁴ Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. С. 134.

ная справка предпослана, как известно, имени Георгия Агцепского. Кроме того, в пользу мнения о том, что в «Диване» упомянут основатель Абхазского царства Леон II, сын Феодора говорит, как нам кажется, и следующий аргумент. По «Летописи Картли» хорошо известно, что сыновьями Леона II являются Феодосий, Дмитрий и Георгий.¹

При изложении начала борьбы за Картли и участия в ней царя Феодосия «Летопись Картли» его называет именно сыном Леона II: «В то время пошел войной Ашот Куропалат, и помог (ему) царь абхазов Феодосий, сын Леона Второго, который доводился зятем Ашоту Куропалату».²

Ни в одном источнике нет даже намека на то, что Феодосий является сыном Леона I. В то же время «Летопись Картли» даже два раза подтверждает, что сыновьями Леона II были Феодосий, Дмитрий и Георгий.

«Летопись Картли» в другом месте еще раз подтверждает, что Феодосий, Дмитрий и Георгий являлись сыновьями Леона II: «В то время, (т.е. в начале 60-х годов IX в. – Г.А.) выступил (в поход) Георгий, царь абхазов, (т.е. Георгий I – 861 – 868 - Г.А.) брат Феодосия и Дмитрия, сын Леона, овладел Картли...»³

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 57 – 60.

² «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 57.

³ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 52.

В данном тексте «Летописи» имя царя Леона хотя и не сочетается с порядковым номером «второй», однако нет сомнения в том, что речь идет о Леоне II и его сыновьях, ибо по цитированному выше тексту точно известно, что Феодосий, брат Дмитрия и Георгия, является сыном Леона II.

Упомянутый в «Диване абхазских царей» Леон также является отцом и политическим предшественником братьев Феодосия, Дмитрия и Георгия.¹ Следовательно, в памятнике обойден Леон I, а упомянут его племянник Леон II. Кроме того, не случайно то, что «Диван», начиная от царя Леона дает хронологические справки о каждом властителе, чего нет, как отмечалось, в «отношении первых царей».

Следует остановиться еще на одном вопросе, имеющем косвенное отношение к «Дивану абхазских царей». Речь идет о спорном в историографии вопросе относительно того, что из абхазских царей – братьев Феодосия и Дмитрия – воевал в середине IX в. против арабского полководца Буга-Турка. Известно, что в 852 – 854 гг. восточное Закавказье разорили арабы. В 853 г. они вторглись в Грузию, где столкнулись с силами Абхазского царства и нанесли им поражение. Сведения об этом событии сохранились в Летописи Картли», где сказано: «А Феодосий, царь абхазов, выступил против него (т.е. Буга-Турка – Г.А.) и располо-

¹ «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

жился в Куерцхоби. Когда узнал (об этом) Буга, послал (против него) своего спасалара Зирака и Баграта, сына Ашота Куропалата. Сразились (они) и обратили в бегство абхазов, и погибло бесчисленное множество. И царь Феодосий, бежавший, отправился по Двалетской дороге».¹

В «Диване абхазских царей» как и следовало ожидать, об этих событиях, изложенных в «Летописи», ничего не сказано. Однако к ним имеют отношение упомянутые в памятнике Феодосий и его брат Дмитрий. В «Диване» сказано, что после двадцатисемилетнего царствования двенадцатого царя Абхазии Феодосия воцарился... тринадцатым брат его Дмитрий; он царствовал тридцать шесть лет».²

Приведенное выше сообщение «Летописи», согласно которому в 853 г. против арабов воевал абхазский царь Феодосий, по мнению З.В. Анчабадзе, противоречит данным «Дивана». Однако никаких подробных данных об этом в «Диване», к сожалению, не содержится. Он пишет, что согласно «Дивану» во время нашествия Буга-Турка на Грузию в Абхазии должен был царствовать Дмитрий II.³

Подобного мнения придерживаются М.М. Гунба,

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 58.

² «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

³ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 141 – 142.

Ю.Н. Воронов и др. Академик И.А. Джавахишвили, наоборот, предполагал, что сообщение «Летописи Картли» о том, что во время нашествия арабов на Грузию в 853 году, в Абхазии царствовал Феодосий, (а не Дмитрий), заслуживает доверия.¹ Действительно, «Летопись Картли» при сообщении этих событий, несомненно, исходит из достоверных источников, так как здесь даже два раза упомянуто имя царя Феодосия, принимавшего непосредственное участие в сражении с арабами в 853 г.; летописец знает и то, что Феодосий, потерпев поражение от арабов, возвратился в Абхазское царство по Двалетской дороге.

Вахушти также подтверждает, что именно Феодосий воевал с Бугой-Турком со своим войском в Кверцхоби. Затем, бежав через Двалети, прибыл в Абхазию»²

В связи с рассматриваемыми событиями следует отметить, что вообще царствование в Абхазии Дмитрия II, среднего сына Леона II, не по всем источникам подтверждается: источники о нем содержат противоречивые сообщения. Так, по сообщению писателя X в. Георгия Мерчуле, в середине IX в. во время пребывания в Абхазии хандзтийского архимандрита Григола и его учеников во главе Абхазского царства стоит он, Дмитрий, заботящийся о создании христианских оча-

¹ Джавахишвили И.А. История грузинского народа Тбилиси, 1948. С. 95.

² Абхазия и абхазы... С. 130.

гов «богочестивый и величественный царь».¹ Мерчуле пишет: «Царь же абхазов Дмитрий принял (сподвижников блаженного Григола – Феодора и Христофора – Г.А.) принял с пребольшими почестями и поселил в удобном месте».²

Георгий Мерчуле титулует его (Дмитрия) то царем (см. выше), то властелином - государства (абхазы... С. 19), богочестивым царем (абхазы... С. 19).

«Диван абхазских царей» также включает Дмитрия в список абхазских царей, согласно которому он воцарился после брата своего – Феодосия и царствовал тридцать шесть лет. А «летопись Картли» один лишь раз называет Дмитрия царем, знает его как одного из сыновей Леона II, брата царей Феодосия и Георгия, как отца Баграта Изгнанника. Однако этот памятник о деятельности Дмитрия как царя ничего не сообщает. Согласно «Летописи Картли» после смерти Феодосия воцарился не Дмитрий, а самый младший из братьев – Георгий: «Феодосий Второй скончался, не оставив потомства, и воцарился Георгий, который в качестве удельного владения имел Агцепи. Поэтому и был назван Георгием Агцепским».³

По словам Георгия Мерчуле, прибывшего в Абхаз-

¹ См.: Георгий Мерчуле. Житие Григола Хандзтели // Абхазия и абхазы... С. 16 – 20.

² Абхазия и абхазы... С. 16.

³ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59 – 60.

ское царство архимандрита Григола Хандзтели встречает властелин Дмитрий «смирренно приветствуя, ибо его объяло смятение от благодати святости и величия его...», т.е. Григола Хандзтели.¹

Царь Дмитрий сначала скрывает от Григола, отрицает, что в Абхазии пребывают монахи Феодор и Христофор (С. 17) «Тогда блаженный Григол, рассердившись на слова царя, сказал: «Царь не утруждай меня, выдай мне братьев моих, которые прибыли к тебе». Так как царю нечего было сказать из-за обличительной правды святого (Григола), велел он привести тех братьев».²

Из этого видно, что писатель Георгий Мерчуле, с целью возвеличивания личности и святости хандзтийского архимандрита Григола, в определенной степени преднамеренно унижает абхазского царя Дмитрия, которого вид Григола будто приводит в смятение, с которым, якобы, прибывший готов говорить в повелительном тоне и разоблачив его во лжи, принуждает разыскать (привести) монахов.

Вместе с тем, здесь видно, что царь Дмитрий не являлся сильной личностью, высокоавторитетным властителем, который, кроме всего, уговаривает, упрашивает гостя из Тао-Кларджети построить (Убисский) монастырь на территории Абхазского царства.

¹ Абхазия и абхазы... С. 17.

² Абхазия и абхазы... С. 17 – 18.

Вахушти Багратиони также Дмитрия не считает царем.¹ По Вахушти Феодосий царствовал 39 лет и умер в 845 году и после царя Феодосия сел на престол брат его Георгий, который царствовал 15 лет, т.е. до 877 г., а после него стал царем его сын Иоанн (Вахушти. История Грузии // Абхазия и абхазы... С. 129 – 130). Таким образом, по Вахушти выходит, что Дмитрий вообще не был царем.

Между тем в нашей историографии этому Дмитрию приписываются деяния, не засвидетельствованные ни в одном источнике. Так З.В. Анчабадзе писал: «Феодосий II умер бездетным и абхазский престол после него занял его младший брат Дмитрий II (825 – 861). По примеру Феодосия, Дмитрий также принимал активное участие в политической жизни Грузии. В частности, он боролся против арабского полководца Буга-Турка, вторгшегося в Грузию в 853 году с целью укрепить в Картли пошатнувшееся господство арабов. Хотя в борьбе с Буга-Турком абхазский царь потерпел поражение, однако его притязания на Картли на этом не прекратились».²

Почти аналогично высказывался Ю.Н. Воронов в учебном пособии по истории Абхазии: «Вслед за апсха Леоном, умершим в 806 году, Абхазским цар-

¹ См.: Багратиони Вахушти. История Грузии // Абхазия и абхазы... С. 129 - 130

² Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 123.

ством попеременно управляли три его сына – Феодосий I, Дмитрий II и Георгий I... Основное содержание внешней политики царства в этот период – борьба с арабским Халифатом и Тбилисским эмиратом за влияние в регионе... в сражении у Куэцхоба (853 год) войска абхазов, руководимые Дмитрием, потерпели поражение...».¹

По поводу приведенных высказываний следует иметь в виду следующее.

Во-первых, по «Летописи» известно, что после Феодосия царствует его брат Георгий, а не Дмитрий.

Во-вторых, можно ли говорить об активном участии Дмитрия в политической жизни Грузии, и то по примеру Феодосия? При полном отсутствии источников подобного содержания?

В-третьих, в «Летописи» совершенно определенно сказано, что с арабами в 853 году воевал царь Феодосий, а не Дмитрий; поэтому, видимо, не следует и распространяться на не прекращавшиеся притязания Дмитрия на Картли. На самом деле, если Дмитрий, сын Леона II, действительно царствовал в течение целых тридцати шести лет, как извещает «Диван», причем, имея несуществующие по источникам, но приписываемые ему нашими историками военные заслуги, то, конечно же, обо всем этом не мог не знать автор «Летописи Картли» и не описать их наряду с

¹ История Абхазии. Учебное пособие. Сухум. 1991. С. 77.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар царствованием и заслугами его братьев – Феодосия и Георгия.

Мы предполагаем, что мнимое тридцатилетнее царствование в Абхазии Дмитрия является преднамеренным измышлением составителей «Дивана» и поэтому не заслуживает доверия. Таким образом, при отсутствии соответствующих данных первоисточников о жизни и царской деятельности Дмитрия, всякие внеисточниковые рассуждения излишни и не убедительны, поэтому в дальнейшем при рассмотрении данного вопроса необходимы более осторожные к нему подходы.

Показателем неполноты «Дивана абхазских царей» является также отсутствие в нем царей Иоанна и Адарнаса. Деятельность отца и сына, и имевшие место в период их царствования события описаны, как известно, в «Летописи Картли». В ней сказано, что после смерти царя Георгия, младшего сына Леона II, в Абхазском царстве шла борьба за власть, в которой участвовали супруга покойного царя и его племянники – сыновья Дмитрия – Баграт и правитель Чихской сبلаси (в Картли) Тинени.¹ По-видимому вдова Георгия и ее сторонники в этой борьбе одержали побе-

¹ По некоторым вариантам свода грузинских летописей «Жизнь Грузии» («Картлис цховреба») и «История Грузии» Вахушти Багратиони, Чихского воеводу (эристава) звали Тинени или Тинине. (См.: Багратиони Вахушти. История Грузии // Абхазия и абхазы... С. 130.

ду. Они убили чихского эристава, а его брату Баграту пришлось эмигрировать в Византию.

В «Летописи Картли» сообщается: «... После смерти Георгия, царя абхазов, остался сын Дмитрия, по имени Баграт, который известен как изгнанник. Супруга царя Георгия умертвила сына Дмитрия – чихского эристава. И солгала она Иоанну – владельцу Шавли, и бросили (они) Баграта в море. Бог же уберег его и добрался он до города Константинополя».¹

Вахушти Багратиони при комментировании данного сообщения излагает некоторые интересные детали; он, в частности, считает, что Иоанн (Шавлиани), пришедший затем к власти, доводился сыном абхазскому царю Георгию. «После же царя Георгия, - пишет Вахушти, - царем стал сын его Иоанн. Однако царица, мать Иоанна, намерилась еще больше укрепить царствование сына своего и, так как не было в живых Дмитрия, брата царей Феодосия и Георгия, поэтому схватила сына Дмитрия – эристава Чиха Тинена и убила его, а младшего сына Дмитрия, Баграта, малолетнего, сослала, и в пути этого Баграта бросили в море. Однако Бог спас его и достиг Константинополя».²

В смутное время правителю Шавли («Шавлиани») Иоанну удалось воцариться. Однако неизвестно, в ка-

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59.

² Багратиони Вахушти. История Грузии // Абхазия и абхазы... С. 130 – 131.

ких обстоятельствах он оказался у власти и сколько лет царствовал. После него, как известно, воцарился его сын Адарнас. «Летопись Картли» сообщает: «И скончался Иване, царь абхазов, и царствовал вместо него сын его Адарнасе».¹

Отец и сын управляли Абхазским царством в течение свыше двадцати лет (около 868 – 889 г.) В конце 80-х годов IX в. из Константинополя в Абхазию возвращается Баграт Дмитриевич с византийскими войсками. Был организован дворцовый переворот, в результате которого убили Адарнаса и воцарили Баграта, сына Дмитрия. Об этих событиях сообщает также «Летопись Картли»: «Баграт, сын Дмитрия, пребывал в Греции, в Константинополе, и дал (ему) царь греков войско, и отправил морем на кораблях в Абхазию. Убил (он) Адарнаса, сына Иване, и овладел Абхазией».²

Все эти события, изложенные в «Летописи» так подробно и, кажется, достоверно, вообще отсутствуют в «Диване абхазских царей». С одной стороны хорошо известно, что этот памятник вообще не дает никаких подробных изложений политических и иных событий, а ограничивается лишь именами царей и краткими справками о них. Поэтому, интересующие нас события в развернутом изложении, естественно,

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59.

² «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 60 – 61.

не могли найти себе место в «Диване абхазских царей». С другой стороны, трудно объяснить, по какой причине все составители памятника не включили в свой список имена Иоанна и Адарнаса, находившихся действительно в царской власти в промежуток между Георгием I и Багратором I.

Согласно принятому в нашей историографии положению, Иоанн и Адарнас являлись представителями другой, неабхазской династии – Шавлиани, которые, якобы, узурпировали царскую власть в Абхазии. З.В. Анчабадзе, упомянутый в «Летописи» термин Шавлиани считает их династическим именем, выделяет даже в отдельный период время правления шавлианской династии в истории Абхазского царства.¹

Писатель Д.В. Чачхалия, как и ряд историков, Иоанна и Адарнаса называет захватчиками власти.²

Историки Г. Гасвиани и Ш. Бадридзе в своих размышлениях по данному вопросу идут еще дальше. По мнению Г. Гасвиани, «на большой удельный вес и роль грузинско-сванского населения в исторической Абхазии указывает выдвижение там царской династии Шавлиани во второй половине IX в.».³ далее он разделяет мнение Ш. Бадридзе, согласно которому шавлиани были сванами и у них в Абхазском цар-

¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 124.

² Чачхалия Д.Н. Хроника абхазских царей. С. 21.

³ Гасвиани Г. Кто такие были мисимиане. // Цхуми (альманах). Сухум. 1997. С. 40 (на груз. языке).

стве имелась соответствующая опора в лице своих соплеменников.¹

По поводу приведенного мнения отметим следующее. Действительно, в VIII – X веках Сванети в качестве отдельного эриставства входило в состав Абхазского царства, соответственно в этом государстве было представлено и сванское население. Этого никто не отрицает. А в связи с «династией» Шавлиани и ее так называемом сванском происхождении отметим, что, на наш взгляд, ошибаются те исследователи, которые грузинский термин источника Шавлиани считают династическим именем, более того, не правы те историки, которые ее рассматривают фамилией сванского происхождения. Здесь важно установить, в каком смысле использован в «Летописи» данный термин. В самом сочинении сообщено, что Иоанн («Иоване») до воцарения являлся правителем или обладателем Шавли («Иване мтаварса Шавлианса»), затем стал царем абхазов.²

Совершенно закономерно, что С.Г. Каухчишвили слова грузинской летописи «Мтаварса Шавлианса» переводит как «правитель Шавли».³ Установлено, что грузинский формант иани/ани в древности обозначал

¹ Там же.

² «Летопись Картли» // Абхазия и абхаз... С. 59.

³ Каухчишвили С.Г. Грузинские источники по истории Византии. Т. I. Тбилиси, 1974. С. 72.

происхождение от кого-то, чью-то наследственность. Со временем данный суффикс расширяет свои функции и стал добавляться ко многим именам, для обозначения имени, наличия чего-то, обладания чем-нибудь (цолиани «женатый», чквиани «умный» и т.д.). в нашем случае двухэлементный, сильно спаянный термин Шавлиани (Шавли-ани) означает «обладатель Шавли» и представляет собой ситуативное прозвище оттопонимного определения.

Шавлиани – индивидуальный, персональный, но не наследственный титул Иоанна. Он, став обладателем местности Шавли, был прозван «Иоанн Шавлиани», после же воцарения он уже не титулован по прозвищу Шавлиани. Адарнас, сын Иоанна, вообще не носил прозвище (псевдофамилию) Шавлиани, ибо лично он не являлся обладателем Шавли. Таким образом, термин Шавлиани («имеющий Шавли», «тот, кто владеет Шавли») не является ни династическим и ни сванским фамильным именем.

Система фамильных имен сванов, как и ряда других соседних кавказских народов, в VIII – IX вв. все еще не сложилась, она образовалась в более позднее время (См.: Н. Бердзенишвили). В антропонимической модели ряда народов Кавказа, в том числе сванов, в эпоху раннего средневековья, из-за отсутствия пока настоящих фамилий – наследственных имен, в двухкомпонентных именовании личное имя считается,

как правило, с прозвищной «фамилией» топонимного или этнонимного определения. Подобным обстоятельством обусловлены случаи, когда в грузинских письменных памятниках при титуловании или именовании двухкомпонентной антропонимической формулой определяемого лица, личные имена абхазских царей и высокопоставленных духовных лиц часто сочетаются с так называемыми фамилиями оттопонимического определения, оформленными грузинским формантом **ели**, который функционально указывает на родовую или территориальную принадлежность носителя данной прозвищной «фамилии». Например, Гиорги Агцепели (Георгий Агцепский), Иоване Бедиеле (Иоанн Бедийский), Угуабулели, Отаго Чачасдзе и т.д.

Мнение ряда историков, согласно которому во второй половине IX в. к власти пришла новая, неабхазская, династия Шавлиани, опровергается и другими аргументами. Так, «Летопись Картли» при изложении событий, имевших место после смерти Георгия I, ничего не сообщает конкретно о самом случае воцарения Иоанна, не говоря уже о якобы насильственном захвате им верховной власти и смене царской династии. Кроме того, сын Иоанна Адарнас, как уже отмечалось, вообще не носит прозвище Шавлиани. Это также означает, что Шавлиани не являлось их династическим именем.

Грузинский историк XVIII в. Вахушти Багратиони

при рассмотрении интересующих нас вопросов «фамилию» Шавлиани вообще не упоминает. Он обходит то место «Летописи», где сказано, что Иоанн был правителем Шавли, а называет его четвертым царем, сыном Георгия I, царствовавшим в течение четырнадцати лет.¹

По всей вероятности Вахушти при подобном высказывании опирался на неизвестные нам источники.

Вероятно, Иоанн и Адарнас являлись, (если не прямыми потомками Георгия I) представителями той же абхазской династии Леонидов, одной из ее боковых ветвей. Известно, что абхазские цари, в частности Феодосий и Георгий, после установления своей власти в Картли, правителями отдельных ее регионов определяли своих близких родственников, как правило, своих сыновей или племянников. Так, известно, что правителем Чиха был Тинени, сын Дмитрия и племянник Георгия. Георгий II своего сына Константина назначил своим наместником в Картли, после же заговора Константина против отца Георгий сместил его и посадил там другого сына своего — Леона. По-видимому, Иоанн тоже как представитель абхазской династии в свое время в качестве удельного владения получил Шавли и потому именовался Шавлиани — «обладатель Шавли».

Составители «Дивана абхазских царей», создававшие этот памятник спустя 100 лет после царствова-

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар

ния Иоанна и Адарнаса в Абхазии, по каким-то сообщениям их не включили в свой список, хотя и они являлись, по нашему убеждению, представителями традиционной династии.

Не исключено, что составители «Дивана», подобно ряду современных историков, ошибочно посчитали отца и сына захватчиками власти.

К числу недостатков «Дивана» относится и то, что памятник, именуя последнего абхазского царя двухкомпонентным именем «Феодосий Слепой», ничего не сообщает о происхождении прозвища «Слепой». Между тем «Летопись Картли» извещает о событиях, связанных с ослеплением Феодосия.

Кроме того, «Диван абхазских царей» Баграта I, сына Дмитрия, именует без прозвищного имени. А по «Летописи Картли» он известен как Баграт Изгнанник. Вполне объяснимо, что в интересы составителей «Дивана» не входило именование царя прозвищным именем с отрицательной семантикой. «Летопись» также сообщает о случае эксорирования этого царя в Византию. К недостаткам памятника можно причислить и то, что «Диван царей» «царя» Константина (рубеж VII — VIII вв.) называет только по имени. Между тем в греческой надписи на его вислой печати из Пицунды он титулован как Константинос Абасгиас («Константин Абхазский»)¹.

¹ Багратиони Вахушти. Указ. Соч. С. 130.

¹ Леквинадзе В.А. Вислая печать Константина Абхазского//

Несмотря на неполноту и другие недостатки «Диван абхазских царей», несомненно, представляет собой важный документ по истории раннефеодального Абхазского княжества и Абхазского царства. При сопоставительном изучении материалов «Дивана» с сообщениями других синхронных сочинений, можно установить последовательный список правителей и царей, правивших в VII – X веках, восстановить годы правления абхазских царей от Леона II до Баграта III, а также проследить некоторые важные политические моменты из истории Абхазского царства.

По геральдике «Дивана абхазских царей» царская власть в раннесредневековой Абхазии передается, за редким исключением, наследственно, от отца к сыну по старшинству. По-видимому, подобное нормированное регулирование передачи власти было закреплено соответствующим законодательным актом. Все это, как и существование самого «Дивана», говорит о достаточно древних традициях государственности у абхазов.

Сборник статей аспирантов и молодых научных сотрудников. I. Тбилиси, 1955. С. 404.

ГЛАВА II

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В «ДИВАНЕ АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ»

«Диван абхазских царей» содержит ценный антропонимический материал, который может служить дополнительной информацией для прослеживания ряда вопросов политической и этнокультурной истории как собственно Абхазии, так и Западной Грузии и северо-западного Кавказа.

Памятник приводит всего двенадцать личных имен. В алфавитном порядке это следующие: Анос, Баграт, Барнук, Георгий, Гозар, Дмитрий, Константин, Леон, Феодор, Феодосий, Финиктиос, Юстин. Они являются собственными именами двадцати одного царя Абхазии. Некоторые из этих имен в тексте «Дивана» сочетаются с прозвищными именами или титулами: Георгий Ахцепский, Феодосий Слепой и т.д.

Сначала следует охарактеризовать, хотя бы коротко, каждое имя «Дивана абхазских царей» в отдельности.

Анос. Имя первого абхазского царя, правление которого можно отнести к рубежу VI – VII веков. Отчествовое его имя в «Диване» не приводится. Данное историческое имя в абхазоведческой литературе не имеет до сих пор научно установленной этимологии. Д.И. Гулиа связывал Анос с фамильным наименованием Анчиба/Ачба. Он писал: «Анос, первый из пра-

вителей Абхазии... был родоначальником фамилии Анчабадзе (по-абхазски – Анчиба, сокр. Ачба).¹

По нашему глубокому убеждению личное имя Анос ни фонетически, ни хронологически не имеет ничего общего с фамильным именем Ачба/Анчиба/Анчабадзе, которое могло образоваться не ранее X – XI веков. Кроме того, Ачба – это первоначальная и исконно абхазская форма названия рода; Анчиба/Анчибая и Анчабадзе – мегрело – грузинские формы его бытования.

Этнограф Г.В. Цулая считает, что имя Анос было «смонтировано» на месте по греческому образцу.² Вопрос о «смонтированности» рассматриваемого имени в местной среде начисто исключается, ибо имя Анос точно в такой же форме бытовало в самой Византии. Так, в двадцатой книге византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. «Геопоники» засвидетельствован некий Анос, который применял специальную приманку для ловли крупных речных рыб.³

Исходя из приведенного материала, а также системы и составных элементов греческих собственных

¹ Гулна Д.И. История Абхазии. I. Тифлис, 1925. С. 322.

² Цулая Г.В. Об абхазской антропонимике // Этнография имен. М., 1971. С. 72.

³ Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X в. Введение. перевод с греческого и комментарий Е.Э. Липшиц М. – Л. 1960. С. 298.

имен,¹ гипотетично Анос можно было бы отнести к греко-византийской, этно-лингвистической среде.² Однако в иранских языках имеются такие материалы, которые никак нельзя проигнорировать.

Проф. В.И. Абаев устанавливает весьма важные лингвистические факты. Так осетинское слово **анос** (xnos/xnos), означает «вечный», «постоянный», оно восходит к иранскому анауса (an-ausa) «бессмертный» (ан – привативная частица, ауса – «гибель», «смерть»).

Кроме того, в среднеперсидском **нош** (nos) и пехлевийском **анош** (apos) осмысливается как «бессмертный», «жизненный эликсир». В новоперсидском также бытует данное слово и производное от него, мужское имя Ануш/Ануша (Anusa) – «бессмертный», «благословенный».⁴

¹ См.: Иванова Ю.В. Греки // Система личных имен у народов мира. М. Наука. 1989. С. 101 – 105.

² Созвучные с именем Анос антропонимы бытуют в именном репертуаре ряда народов. В священном писании хорошо известно Амос; греческое – Янус; у арабов распространены эпитетные имена Анас («радость»), Анис («друг»); у евреев – Анана («благородная», «милосердная») и восходящие к нему грузинское Анасе; греческое Анастас («воскресение»); армянское Ануш, осетинское Анус («бессмертный»); абхазское – Анашә / Ханашә, Ханиа и др.

³ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I. М. – Л. 1958. С. 168 – 169.

⁴ Гафуров А.Г. Имя и история. М., 1987. С. 125.

Аналогичное смысловое содержание имеет в согдийском слово *ношак* (*nosak*) и авестинском – *анаоша* (*anaosa*), т.е. «неуничтожимый», «бессмертный».¹

Принято считать, что и армянское мужское имя *Ануш* (*Anoys*), *Анош* (*Anos*) восходит к пехлевийскому (*Абаев*), оно образовано из авестинского культового термина: *Ануш* (*Anoys*) < среднеиранское – *анош* (*anos*), < древнеиранское – *анауша* (*anausa*), авестинское – *анаоша* (*anaosa*).²

Интересно отметить и то, что по сообщению византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского, личное имя сына персидского царя Хосроя (531 – 579) – *Анасозад* означает «дарующий бессмертие».³

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы предполагаем, что личное имя абхазского «царя» *Анос*, засвидетельствованное в «Диване», представляет собой иранское имя абхазской адаптации. Оно имеет, как нам кажется, достаточно прозрачную смысловую структуру: «вечный», «бессмертный». *Анос* относится к категории мистифицированных имен положительного маркера. Оно могло проникнуть в абхазскую именную систему через посредство северо-

¹ *Абаев В.И.* Указ. Соч. С. 169.

² *Налбандян Г.М.* Армянские личные имена иранского происхождения. (Культурно-историческое исследование). Автореф. дис. на соиск. уч. степени докт. филол. наук. Тбилиси, 1971. С. 17.

³ *Прокопий* из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 404.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар иранской группы народов, т.е. непосредственно от скифо-алано-осетинских народностей.

Вместе с тем, не исключено, что с общеиранским термином **анос** («бессмертие») связано не совсем понятное абхазское слово **оаныс/иныс**, встречающееся в клятвенной формуле: *аныха аныс* (клянусь святилищем, букв. «вечность святилища»). *Апсцәа рцсы аныс* («бессмертие души покойных», *саб иныс* – «клянусь отцом») и т.д.

Гозар (Гозар). Имя второго царя Абхазии, сына *Аноса*. Происхождение его до сих пор не исследовано. По мнению Г.В. Цулая, имя *Гозар* на месте было смонтировано по персидскому образцу.¹ Однако он воздерживается от его этимологии. Мы также ограничимся здесь некоторыми материалами, которые могут быть полезными в дальнейшем его научном изучении.

С именем *Гозар* близкое фонетическое и структурное сходство обнаруживает имя *Сузар*, персидское женское имя *Гульзар/Гюльзар* «цветник». Слова **азар** и **зар**, одно из которых, вероятно, является составным компонентом имени *Гозар* (Го-зар), часто встречаются в составных личных именах иранского происхождения. Так, имя скифской царицы V в. до н.э. *Зарина* (*Zarina*), звучащее, по словам В.И. Абаева, вполне по-осетински, осмысливается как «золотая». В иранских языках *зарания* (древнеперсидское *зарануа*) *зарр* (*zarr*)

¹ *Цулая Г.В.* Указ. Соч. С. 72.

персид.) «золото», зари (Zari) «золотой».¹ В иранских же языках (палайский, осетинский) азар (azar) < advar (azvar) — «ужас», «страх», «напасть»² или «веселый», «мстительный».³ Кроме того, то же иранское слово азар (azar) «огонь» бытует и как личное имя. Так, персидское имя Азар (Adar) осмысливается как «огненный», а в новоперсидском имя Азарахш (Adzarahs) — это «блеск огня», «молния».⁴

У персов бытовало также имя Базгазар (Bəzgozər), усеченной формой которого могло быть Гозар (Базгазар > Гозар). В армянском языке, куда это имя попало через посредство османского языка, звучит в форме Перкюзар.⁵

Наряду со сказанным, при научной этимологии имени Гозар (или Госар) следует иметь в виду также общеиранское слово **сар** «голова», которое образует ряд имен: Гюльсар («голова» и «местность»), Хоясар («голова», «хозяин», «личность»), Манкасар («с непокорной головой» и т.д.).

До недавнего времени у абхазов бытовали личные

¹ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М. — Л. 1949. С. 39.

² Он же. Историко-этимологический словарь. I. С. 96.

³ Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям, Тбилиси, 1966. С. 286.

⁴ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь... I. С. 96.

⁵ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 33.

имена: Сузар, Багваза (Багəаза), Гвадза (Гəаза), Гвадзи (у мегрелов Гальского района), Гуаджа (Гəацəа) и др. Имеют ли они генетическое отношение к имени Гозар?

И все же мы думаем, что в составе имени Гозар (Гозар) компонент зар, азар осмысливается либо в значении «золото», либо как «огонь». Что касается первой части данного имени, т.е. Го/Гу (Го/Гəу), то она присутствует и в древне-колхидском имени Гобаз/Губаз (Гобаз Гəубаз).

Иствине/Юстин. В «Диване» третьего по счету абхазского царя зовут Иствине. Еще в XVII веке на данное имя обратил внимание иерусалимский патриарх Досифей, который в своем труде приводит его в форме Юстиниан.¹ По мнению Г.В. Цулая, «Иствине — это грузинизированное и даже в таком случае, возможно, несколько искаженное византийское имя Юстиниан».²

Е.К. Аджинджал считает, что указанный в «Истории Абхазии царя Баграта» Иствин есть не кто иной, как Юстиниан Великий — император Византии.³ Данное мнение, конечно же, мы не разделяем. Несомненно, под формой имени Иствине следует усматривать одно

¹ Такайшвили Е. Что содержала... С. 28 — 54.

² Цулая Г.В. Об абхазской антропонимике... С. 72.

³ Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. Сухум. 1996. С. 9.

из римско-византийских онимоединиц – Юстиниан (Юстинианос) или Юстин (Юстинос). Нам кажется, что настоящее имя третьего «царя» Абхазии – это Юстин. При этом думается, что в памятнике, составленном в свое время на грузинском языке, частично искаженно была зафиксирована та форма («Иствине»), которая представляет собой приближенный к местному произношению вариант личного имени Юстин. Оно в абхазском языке могло звучать как Истин/**Естын**, а в мегрельском и грузинском – Иустине. Источник, которым пользовались составители «Дивана», зафиксировал, как видно, ту форму данного имени, в которой оно бытовало в местной среде до фонетической адаптации.

Известно, что имена Юстин и Юстиниан имеют общее латинское происхождение. Латинское **юст** – «справедливый», производное от него Юстин этимологизируют как «принадлежащий Юсту». В свою очередь Юстиниан – это принадлежность Юстина.¹ Как Юстин, так и Юстиниан в качестве личных имен самостоятельно функционировали в Византийской империи, особенно в системе личных имен царствующей династии. Вероятно, через византийское посредство проникло данное имя в именник правителей Абхазии в первых веках раннего средневековья.

Финиктиос. В «Диване абхазских царей» четвертого абхазского царя зовут Финиктиос (Пиниктиос).

¹ Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? Тбилиси, 1982. С. 92.

Иерусалимский патриарх XVII в. Досифей данное имя абхазского царя приводит в форме Филиктос.¹

Среди собственных имен древней Греции и Византии, засвидетельствованных в известных и доступных нам сочинениях, личное имя Финиктиос/Филиктос не встречается. Данное имя отсутствует также в славянско-русском каноническом именнике. Вместе с тем греческое или латинское происхождение данного имени не подлежит сомнению.

С большой осторожностью Финиктиос/Филиктос можно сопоставить с греческим именем Филиппос («любитель лошадей»), в частности его ласкательной формой Филиппикос (?). По своей конструкции Финиктиос, возможно, сравнимо с именем Финтис, засвидетельствованным в греческой надписи на чаше из ванского античного городища.²

По мнению А. Глonti с именем Финтис, в свою очередь, созвучно традиционное колхское имя Финд-и (жен.) и Финдо (муж.), ибо Финд и Финт имеют общую корневую основу.³

К сожалению, данное предположение не имеет достаточного научного обоснования.

По нашему мнению, засвидетельствованная в «Ди-

¹ Такайшвили Е. Что содержала... С. 28 – 54.

² Лордкипанидзе Г. Ванский антропоним. «Литератури Сакартвело» (газ.) № 1 за 1969 г.

³ Глonti А. Картвельские собственные имена. Словарь антропонимов. Тбилиси, 1967. С. 202. (на груз. яз.).

ване» форма имени четвертого абхазского царя, т.е. «Финиктиос» - не совсем верна, является слегка искаженной. Неточность связана, может быть, с ошибкой, допущенной последующими переписчиками самого памятника. Неточна также форма Филиктиос, которую ввели в научный оборот некоторые современные историки.¹

Мы убеждены, что правильную форму написания рассматриваемого имени оставил нам патриарх Досифей. Это – Филиктос. Имя Филиктос состоит из двух компонентов. Первым компонентом является слово **фил**, от греческого *philos*, т.е. «друг», «любящий». Оно в начале и в окончании слов, обозначающих действующее лицо, переводится как «любящий, любитель».²

Второй компонент – иктус/иктос, вероятно, восходит к латинскому слову *ictus*, т.е. «удар», «ударение».³

Таким образом, по нашему убеждению, древнее абхазское личноцарское имя Филиктос представляет собой антропоним гибридной (Греко-латинской) конструкции и этимологизируется как «любитель ударов», «любитель ударения», «любитель сразить (противника)».

¹ См.: История Абхазии. Сухум, 1991. С. 68.

² Словарь иностранных слов. Издание четвертое, переработанное и дополненное. М. 1954. С. 733.

³ Там же. С. 262.

По-видимому, данное имя обладало семантикой «любитель пронзать, сокрушать (врагов)».

Вероятно, греко-латинское имя Филиктос по своему символическому содержанию идентично тюркскому имени Санджар, т.е. «пронзающий, сокрушающий (врагов)».¹

Барнук. Согласно «Дивану», пятого царя Абхазии звали Барнук. Выясняется, что в раннем средневековье данное имя бытовало также в соседней Лазике. Византийский хронограф Феофан Исповедник (760–818) свидетельствует, что отца одного лазского патрикия – Сергия, правившего страной в последней четверти VII века, звали Барнук.²

Иерусалимский монах VII века Феодосий Гангрский этого лазского патрикия именует как Лебарнук/Лебарникиос.³ А церковный деятель XVII в. Досифей вышеприведенное имя абхазского правителя пишет в форме Копорук.⁴

Вероятно, Барнук – традиционное имя в правящих кругах Абхазии и Лазики в первых веках раннего средневековья.

Судя по доступной нам антропонимической лите-

¹ См.: Гафуров А. Имя и история. С. 111.

² Феофан. Хронография//Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV. Вып. I. С. 105.

³ Феодосий Гангрский. Воспоминания//Георгика. Т. IV. Вып. I. С. 49 – 56.

⁴ Такайшвили Е. Указ. Соч. С. 26 – 54.

ратуре, онимогенез мужского имени Барнук до сих пор не имеет научно установленной этимологии. В данном случае мы рассмотрим лишь возможные варианты его происхождения.

В антропологической системе ряда народов наличествуют мужские имена, обнаруживающие близкое фонетическое сходство с онимоединицей Барнук. Так, в священном писании засвидетельствовано древнееврейское мужское имя Барук («благословенный») или Барух, встречающееся также в других исторических сочинениях.¹

Личное имя Фарук/Фарух, имеющее арабское происхождение, бытует у ряда мусульманских народов. В позднюю античность бытовало также имя Кабарнуг. Так звали в сирийских источниках грузинского церковного деятеля V в. Петра Ивера.²

С интересующим нас именем обнаруживает какое-то сходство и иранское Фарнан/Фарнук, которое в абхазоязычной среде могло звучать в форме Барнук/Парнук («Барныкə», Царныкəа»).

В некоторых позднесредневековых русских документальных источниках в качестве кабардинского антропонима засвидетельствовано мужское имя Барук,

¹ См.: **Джуаншер.** Житие и деяния Вахтанга Горгосала. // Житие Грузии (Картлис цховреба). Т. I, Тбилиси, 1955. С. 164. (Изд. С. Г. Каухчишвили, на груз. яз.).

² **Чачанидзе В.** Петр Ивер и археологические раскопки грузинского монастыря в Иерусалиме. Тбилиси. 1977. С. 22.

а также его формы – Баруха, Барчуко, Барчука.¹ Имя Бар-ук в живом бытовании зафиксировано в Сванетии, а Барух – в Мегрелии.² Однако их происхождение не установлено.

Мы предполагаем, что «Барнук» представляет собой составное имя, образованное из двух компонентов: **бар** (барн) и **нук** (ук). Относительно происхождения слова **бар/барн** можно высказать ряд соображений. Не исключено, что в личном имени Барнук основа **барн** представляет собой несколько видоизмененное в древнеколхидской адаптации иранское слово **фарн/фарна** – «небесная благодать», «божья сила», которое занимая то предпозицию, то постпозицию, образует ряд личных имен: Фарн-ак, Фарна-вазд, Фарна-джом, Саит-фарн, Ман-Фарн, Тит-Фарн-ан, Ске-Фарна/Ске-парна и др.

Можно также предположить, хотя с меньшей уверенностью, что основа рассматриваемого имени восходит к персидскому слову **бар** – «равнина», «двор».

Если же в этом имени в качестве основы присутствует арабское слово **бахр** (bahr) «море»,³ то в целом

¹ Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. Т. I. М., 1957. С. 442.

² **Глonti А. А.** Картвельские собственные имена. С. 83.

³ **Сихарулидзе З. Ю.** Арабско-грузинские лексические взаимоотношения. (Собственные имена). Автор. дис. на соис. уч. степени к. ф. н. Тбилиси, 1989. С. 16 – 17.

Барнук можно было бы осмыслить как «морской», «мореплаватель».¹

Предположим что Барнук представляет собой личное имя гибридной конструкции, состоящее из арабского бахр («море») и абхазского нква (ныкэа) («ходок», «путешественник», «странствующий»). В этом случае Барнук (Бахрныкэа) можно было бы осмыслить как «мореплаватель», аналогично другому абхазскому имени – характеристике – Шханква (Шьханыкэа) «шествующий по горам».

Однако при этом следует иметь в виду то обстоятельство, что во времена письменного подтверждения бытования в Колхиде царского имени Барнук (прибл. VI – VII вв. по Р.Х.) арабско-абхазские лексические и иные взаимоотношения, сотрудничество в области антропоники, в частности, не могли быть настолько плодотворными, чтобы образовать подобные гибридные онимоединицы. Впрочем, и в последующие времена не было таких интенсивных и долговременных арабо-колхидских взаимоотношений. Личные имена арабского происхождения в средневековую абхазскую антропонику проникали через посредство мусульманских народов, в первую очередь турок.

Мы предполагаем, что в личном имени Барнук

¹ Известно, что и латинское имя Марин (Маринос) означает «морской».

основа **бар** связана с древне-абхазским словом абра/а бар-а в значении «камень, скала». Оно наличествует в ряде абхазских составных лексем. Так, абхазское слово абаху (абахэ «скала»), вероятно, представляет собой усеченную форму термина абраху (абрахэ (а бар-ахэ) (абарахэ). Вторая часть данного слова – ху/аху (ахэы) – «холм», «возвышенность». Следовательно, абаху/абараху осмысливается как «каменный холм».

Другое современное абхазское слово **абырлаш** идет как видно, от более древней его формы – абарлаш/а бар-лаш («жемчуг»), «белый камень», букв. «камень светлый».¹

Топоним Бырцха (Бырцха), вероятно, также состоит из двух компонентов: абар/абыр «камень» и ацха (ацха), «мост», т.е. «каменный мост»,² (Беслетский мост).

Существует достаточно аргументированное мнение, согласно которому абр / абра, лежащее в основе собственного имени мифического героя – богоборца Абраскыла (Абрыскыла), связано с абхазо-адыгским словом абра в значении особого вида камня (адыг. Абра-мыва «абра – камень»)³. В целом же эпическое

¹ См. также: Джонуа Б.Г. Заимствованная лексика абхазского языка. Сухум. 2002. С. 44.

² Каменный арочный мост на р. Басла.

³ Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. Тбилиси, 1976. С. 107.

имя Абраскил расшифровывают как «сын камня».¹

При этом нам кажется, что более древняя форма имени Абырскыыл/Абраскил звучала как Абарскил (А-бар-скил).²

Относительно второго элемента рассматриваемого имени —ук/нук можно высказать ряд предположений. Известно, что в иранских языках (персидский, таджикский и др.) суффиксы **ака, аика, ик, ук**, образуя имена, придают им ласкательное, уменьшительное значение. От персидско-таджикского имени Буз («серый») — ласкательная форма Гузрук.³ Аналогично образовано и арабско-персидское имя Матрук «благословенный».⁴

Суффиксы ук в армянском (Базук, Багратук)⁵ и ико в

¹ Он же. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966. С. 123.

² По мнению Н.Я. Марра в слове Абрскил выделяются два элемента: абахское абыр=амыр «солнце» и мегрело-чанское скил «сын», т.е. «сын солнца» (Марр Н.Я. Избранные труды. IV. С. 75). Данное мнение академика, к сожалению, не очень убедительно. По-видимому, компонент скил связан с иранскими языками. Известно, что одного образованного скифского царя звали Скилес, а другого царя скифов в Таврическом Херсонесе именовали Скилурос. См. П. Гигинейшвили. Орфографический словарь. С. 30.

³ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 30.

⁴ Гафуров А.Г. Имя и история. С. 136, 160.

⁵ Налбандян Г.М. Указ. Соч. С. 39.

грузинском (Мишико, Лашико, дедико, мамико) также придают личным именам и отдельным словам уменьшительный оттенок. Вместе с тем, мы больше склонны думать, что в случае с именем Барнук суффикс ук/нук больше связан с элементами древней структуры абхазо-адыгской исторической антропонимики.

Рассматриваемое имя пятого абхазского царя засвидетельствованное в «Диване» в форме Барнук, вероятно, в абхазской речи звучало как Барныку (Барныкә), т.е. «чисто по-адыгейски».

Известно, что исконно адыгские (адыгейские, черкесские, кабардинские) фамильные имена, а также личные имена, оформляются формантом ку (кәы/кәа) ква со значением «сын».¹ Различные же формы данного финала — ук (кьу), юк (кьуэ), ко — образуют собственные имена. При этом форма кьу (кә) более характерна для адыгейского (Щэбэтыкьу), а кьуэ (кәа) — для кабардинского (Уэрдэщыкьуэ).

Установлено также, что адыгский формант кьуэ был воспринят и соседними народами, в частности карачаевцами, балкарцами,² сванами, мегрелами, осетинами и др.

Ряд сванских и мегрельских личных имен либо заимствован из адыго-абхазской антропонимической

¹ Пшибиев И.Х. Фамилии и личные имена черкесов. Черкесск, 1976. С.4.

² Пшибиев И.Х. Указ. Соч. С. 4.

системы, либо образован на месте с использованием адыгского форманта **кьу** /**кьуэ**. В Сванети, например, зафиксировано в живом бытовании мужское имя Антыкьу¹ (Антыкә/Антыкәа). В.И. Абаев отмечал, что оформление имен патронимическим элементом **кьу** (**ква**) «сын» (Сослан – Сосрико) – результат адыгской адаптации.²

Многие абхазские архаические имена, созданные на абхазском и адыгском лексическом материале, оформлены формантом **ку/кә** (Бинагә/Бинакә, Бинакәыкә, Кдисакә) и **ква/кәа** (Адкагьыкәа, Хатажәыкәа, Мдажәыкәа, Чарагьыкәа, Сасрыкәа, Мысрыкәа, Дарыкәа, Батакәа, Базрыкхәа, Баэтыкәа), который иногда, переходя в форму **ху/хуа** (**хә/хәа**), встречается в качестве финали личных имен (Асахә, Абдахә, Хабахә, Рамшьыхә)³ и фамильных имен (Хатхәа, Канхәа, Адикәа, Адихәа, Шервашихәа/Шервашихо).⁴

¹ См.: Глonti А.А. Картвельские собственные имена. С. 73.

² Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. III. М. – Л. 1979. С. 139.

³ См.: Марр Н.Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. // О языке и истории абхазов. М. – Л., 1938. С. 57.

⁴ Династическое имя владельцев Абхазии Шервашидзе в форме Шарыхә бытует в фольклоре, а форма Шервашихо встречается в одном позднесредневековом (XVI – XVII вв.) документальном источнике. (См.: Большая книга крестьян Абхазского католикосата // Исторический вестник. Кн. IV Тбилиси, 1925. С. 193).

Данный лингвистический факт, несомненно, имеет глубокие корни и связан с адыго-абхазским этногенетическим палеоединством. Патронимический формант **ку** (**кә**), **ква** (**кәа**), как и **ху** (**хә**)/**хуа** (**хәа**), «представляет собой реликтовое явление, восходящее к общему языку-основе, из которого впоследствии выделились абхазский и адыгский языки». ¹ Вместе с тем известно, что элемент **ква/ко** в современном абхазском языке не осмысливается патронимическим формантом, каковым он выступает в адыгских языках; в абхазском патронимическом показателе является **ипа/ба**, где «ба» представляет собой озвонченную разновидность «па» (**ца**).²

Весьма возможно, что образование личного имени – Барнук (Барныкә) относится к тому времени, когда все еще в массовом порядке абхазские антропонимы оформлялись с помощью общего адыго-абхазского патронимического элемента **кәу/кәуэ** – **кә/кәа**.

Таким образом, из выдвинутых выше рабочих гипотез относительно номогенеза Барнук (Барныкә) наиболее вероятной нам кажется гипотеза о местном, абхазо-адыгском происхождении обоих составных элементов имени Барнук, которое в целом осмысливается как «сын камня» (букв. «камень сын»).

Если наше предположение соответствует действительности, то исходя из него, можно высказать и дру-

¹ Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос. С. 98.

² Там же.

гие мысли. Во-первых, выясняется, что мужское имя Барнук по своему смысловому содержанию, вероятно и символическому значению, идентично с именем мифического героя Абырскы́л (Абраски́л – А-ба́р-ки́л, Бар-нук). Во-вторых, наблюдается непрерывная народная традиция в абхазском имятворчестве, связанное с камнем и его культом, ибо и в более поздние времена возникали такие имена, как Абаху («скала»), Ахра («утес») и фамилии Абахуба/Абыхэба («Хребтов»), Хахуба/Хахубэа («камень», «сын камня») и т.д.

Данное рассуждение также не имеет источниковедческого подкрепления и не совсем убедительно. Если исходить из того, что составителей «Дивана» интересовали исключительно цари, а не правители и воеводы (Эриста́ви), то, закономерно, в этот список они должны были включить Леона II, создателя Абхазского царства, титулованного царя, а не византийского чиновника Леона I, получившего в наследственное владение не всю историческую Абха́зию, а только часть ее территории, расположенной к северо-западу от р. Келасур. Кроме того, вряд ли стоит говорить о традиции, которая якобы не могла одобрять разрыва Леона II с Византией спустя двести лет (от образования Абхазского царства до составления «Дивана») после выхода Абхазии из-под византийской зависимости.¹

¹ Более подробно на этих вопросах не остановимся, так как им будет посвящена наша отдельная статья.

Известно и то, что Византия после отпадения от нее Абхазии, вынуждена была проводить здесь более лояльную политику, довольствоваться формальным сохранением прав сюзерена над вассалами. Император традиционно присылал сюда золотую буллу, которую принимали абхазские цари.

Последняя треть X в. – это тот период, когда Восточная Грузия соперничает с Византией за Абха́зию и в культурно-идеологическую жизнь Абхазии проникает грузинский язык, место греческой церкви и ее иерархии постепенно занимает грузинская церковь и ее иерархия, что происходит, естественно, против воли простого народа. В этих условиях составители «Дивана» как носители программы идеологии и представители явно прогрузинской ориентации, конечно же, предпочтение отдавали Леону II, считавшемуся с VIII в. символом независимости Абхазии от Византии...

Вместе с тем существенен еще один момент. Ни византийский императорский двор, ни византийские историки того времени упорно не признавали отпадения Абхазии, следовали принципу не титуловать абхазских властителей VIII – X вв. царями, а именовали их архонтами («правителями», «начальниками») или эксусиастами («владельцами»), магистрами и правителями. Если исходить из этой принципиальной внешней политики Византийской империи к Абхазии и ретроспективно обратить его к первой половине

VIII в. получается, что и в то время императорский двор добровольно никак не мог провозгласить своего эристава в Абхазии – своего фанатического вассала Леона I объявить царем.

Следовательно, составители «Дивана», хорошо зная политическую зависимость византийского чиновника Леона I от империи, естественно, не включили его в свой список абхазских царей, а включили настоящего независимого царя Леона II.

Дмитрий. В «Диване абхазских царей» сообщается, что в эпоху раннего средневековья трое абхазских властителей носили имя Дмитрий. Это шестой «царь» Абхазии. Дмитрий, сын Барнука, тринадцатый царь Дмитрий (II), сын Леона II и девятнадцатый царь Абхазии Дмитрий (III), сын Георгия II.

После X в. Дмитрий в качестве абхазского имени ряд столетий в источниках не встречается, оно появляется опять в XIX веке. Так, в первой половине XIX столетия по имени Дмитрий известны: один самурзаканский владетель, погибший в 1832 году; сын владетеля Гумской Абхазии Гасанбея, Дмитрий – Сеитбей;¹ владетель Абхазии в 1821 – 1823 гг. Омарбей – Дмитрий, сын Сафарбея.²

¹ **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1990. С. 15 – 16.

² **Фадеев А.В.** Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 г. // Материалы по истории Абхазии. Сб. I, вып. XV. Сухуми, 1939. С. 107.

По античной мифологии Деметра (Деметер) считалась богиней земледелия и плодородия. Само слово Деметра переводят как «земля-мать» или «доля Деметры».¹ Стения и Фесмофория – праздники в честь Деметры. Дмитрий (Димитриос, Деметриос) – более поздняя, мужская форма данного имени. Принято считать, что замена гласной буквы е на и (Деметра – Дмитрий) произошло еще в греческом. Однако в царских именах употреблялась и форма Деметриос. К нему восходит, вероятно, грузинская форма написания имен абхазских царей – Деметре.

По материалам «Дивана» видно, что в раннесредневековой Абхазии Дмитрий считалось престижным именем. Вместе с тем, образ конного Дмитрия, в отличие от образов святого Георгия и Феодора, в изобразительном искусстве, в том числе абхазском, широкого распространения не получил.²

Феодосий. Греческое мужское имя Феодосий (Феодос – «посвященный Богу»), широко бытовавшее в христианском мире византийской культурно-политической сферы,³ получило распространение и в раннесредневековой Абхазии. Об этом свидетельству-

¹ **Чумбуридзе З.Г.** Как тебя зовут? С. 79.

² **Хрушкова Л.Г.** Скульптура раннесредневековой Абхазии. Тбилиси, 1989\0. С. 87.

³ Имя Феодосий не получило широкого бытования в средневековой Грузии. Оно не встречается в качестве личного имени царей и представителей духовенства Грузии.

ет тот факт, что трое из абхазских царей названного периода известны по официальному имени Феодосий.¹ Первый из них – Феодосий, сын Дмитрия, по счету «Дивана» – седьмой «царь» Абхазии. Второй Феодосий – один из сыновей Леона II., деятельность которого хорошо известна по «Летописи Картли». Третий абхазский царь по имени Феодосий – последний представитель абхазской царской династии Феодосий (Слепой), сын Георгия II.

Этот Феодосий III известен по прозвищному имени «Слепой» или «Темный». В «Диване» в качестве его прозвища приводится грузинское описательное слово – твалдамцвари в сочетании с его официальным именем – Теодоси твалдамцвари «Феодосий выжженных глаз». А «Летопись Картли» называет его Теодоси Мцухаре, т.е. «Феодосий Темный («печальный, «бессветный»)). «Диван ничего не сообщает по поводу происхождения данного прозвищного имени. А «Летопись» подробно изложив всю историю борьбы за власть между братьями Дмитрием и Феодосием, сообщает и о конкретной ситуации его ослепления: «Царь же Дмитрий предал забвению посредничество Божье и людское и решился на клятвопреступление: схва-

¹ Феодосия и Федос считают более древними формами данного имени. В позднесредневековых русских документах зафиксированы следующие его формы: Федос, Федосей, Феодосий, Фядасей. (См.: Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. М., 1969. С. 66 – 68, 236, 239, 320).

тил Феодосия и выжег ему глаза».¹ Такова мотивация именования Феодосия прозвищным именем, основанном на приобретенном физическом недостатке царя.

Константин. «Диван абхазских царей» свидетельствует, что в эпоху раннего средневековья восьмой, десятый и шестнадцатый цари Абхазии носили имя Константин.² Вероятно, Константину второму принадлежала вислая свинцовая печать VII – VIII вв. из Пицунды, на которой сохранилась греческая надпись из двух слов: «Константинос Абасгиас», т.е. «Константин Абхазский».³ В данном двухкомпонентном антропонимическом сочетании титульное прозвище «Абхазский» представляет собой генетивный экзоэтноним царя Константина.

О деятельности Константина III (893 – 922) сообщается и в «Летописи Картли».⁴ Кроме того, молитвенная надпись с именем этого абхазского царя сохранилась на архиерейском посохе Шемонмедского монастыря: «Христос, прославь царя абхазов Константина».⁵ Он упоминается также в надписях Эредвского Собора, Самцеврисского монастыря, на стеле из Меджудского ущелья и т.д.

¹ «Летопись Картли»//Абхазия и абхазы... С. 72.

² «Диван абхазских царей» // Абхазия и абхазы... С. 23.

³ Леквинадзе В.А. Вислая печать Константина Абхазского. С. 404.

⁴ «Летопись Картли»//Житие Грузии. I. 1955. С. 262 – 264.

⁵ Жордания Ф. Хроника абхазских царей. С. 4.

По «Летописи Картли» известно, что одного из сыновей абхазского царя Георгия II звали также Константин,¹ которому не довелось быть царем.

О традиционности данного имени в Абхазии свидетельствует и тот факт, что в археологических слоях VI века Цебельдинской крепости были обнаружены черепицы из местной глины с клеймами епископа Константина.²

Из приведенных материалов видно, что римское имя Константин (Константинос — «постоянный», «твердый, «непоколебимый»), входившее в число принятых в Византии личных имен латинского происхождения,³ в раннесредневековой Абхазии являлось одним из устойчиво бытовавших, столетиями функционировавших антропонимов. Об особой популярности и престижности собственного имени Константин в высшем политическом руководстве Абхазского княжества и Абхазского царства свидетельствует также наблюдаемая по «Дивану» определенная традиция его унаследования через поколения местных властителей. Так, «Диван» свидетельствует, что еще в эпоху раннесредневекового Абхазского

¹ См.: «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 65.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Тбилиси, 1985. Рис. 1, 2, 3.

Никонов Ю.В. Имя и общество. М. 1974. С. 149; Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 95; Иванова Ю.В. Греки // Система личных имен у народов мира. М., 1989. С. 101.

княжества десятый «царь» абхазов Константин, сын Феодора, носил имя своего деда по отцу — Константина — восьмого «царя» Абхазии (Константин — Феодор — Константин). Кроме того, упомянутый выше правитель Картли Константин, сын Георгия II, носил также имя своего деда Константина III [Константин III — Георгий II — Константин (правитель Картли с 930 года)].

Мужское имя Константин (Константинос) как у римлян и греков, так и у других народов, его заимствовавших, имеет малые, усеченные и народно-бытовые нормы. В Римском государстве, как одна из его форм, функционировало Констанций > Констанциус (муж.) и Констанца (жен.). Так, известен римский император IV в. Констанций (Констанциус — 337 — 361).

Данная форма не встречается у абхазов. В византийской антропонимической традиции известна сокращенная форма рассматриваемого имени — Констант (Константос). К примеру, император Константин III Погонат (641 — 668) носил также имя Констант. Не исключено, что к этой форме восходит «Константи» — один из вариантов имени абхазских царей в грузинских источниках.

Бытует также греческая бытовая форма Коста (Костас). Так именовали иногда даже императора Константина III.¹

¹ См.: Георгика. IV. Вып. 1. С. 49.

В современной абхазской антропонимике бытует усеченная форма Куаста (Кэаста), которая восходит, вероятно, к греческому имени Костас (Коста). Мнение Г.В. Цулая, согласно которому абхазская Куаста (Кэаста), связано с мегрельским Коста,¹ нам кажется неубедительным, ибо в мегрельском бытовой его формой следует считать не Коста, а Костиа. Известно, что Коста (Костас) как самостоятельное имя бытовало у ряда народов, в том числе у печенегов,² русских (Костя), грузин (Костиа). Вероятно, наряду с полной формой имени Константинос, многие народы, в том числе абхазы, заимствовали у греко-римлян и малую форму его Коста (Костас). Другими малыми формами, восходящими к имени Константин, являются: Котис, Котик, Куатика, Коте, Котети, Куатат (Кэатат), Коциа (Кэациа), Коцо (Коцо).³

На основе личного имени Константинос и его форм образован ряд фамильных имен: Константириди, Константиридис, Константинов, Костандов, Константинеску, Котетишвили, Костава и другие.

В абхазской же антропонимической модели пока не засвидетельствованы фамильно-родовые имена, производные от имени Константин и его простонародных вариантов. Исключение составляют лишь прозвищно-

¹ Цулая Г.В. Об абхазской антропонимике. С. 73.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С. 154 – 155.

³ См. Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 95.

патронимические имена отдельных ветвей некоторых многочисленных фамилий, которых звали по имени основоположника патронимин в сочетании с формантом «сын» - ипа (ед.) и ипацџа (мн.) – Кэаста ипацџа «Костино потомство», «Костины потомки».

Феодор. «Диван абхазских царей» и некоторые другие источники свидетельствуют о бытовании в раннесредневековой Абхазии греческого имени Феодор («божий дар», «божья благодать»). Приблизительно в конце VII – начале VIII вв., как сообщает «Диван», правил «девятый царь» Феодор, сын Константина, отец Леопа II. На свинцовой печати из Пицунды сохранилось имя епископа Феодора. Высказано мнение, согласно которому епископ Феодор и правитель Феодор I – одно и то же лицо.¹

Следует указать и на то, что в одной из греческих надписей из Нового Афона (XI в.) упоминается лицо по имени Феодор Валантис.² Таким образом, Феодор – хорошо известное имя в эпоху раннего средневековья, хотя его интенсивное бытование по письменным источникам не зафиксировано. В абхазском языке оно бытовало, как видно, в форме Тедра/Тидора, ко-

¹ История Абхазии. Сухум, 1991. С. 68; Хрушкова Л.Г. Древняя печать из Нового Афона // «Светская Абхазия» (газ.) от 22 сентября 1976 г.

² Латышев В.В. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. // К истории христианства на Кавказе. С-Пб. 1910. С. 26 – 27.

торая звучит почти как древнегреческое женское имя Федра.

В византийских источниках встречается также форма Феодоритос. Наследственное же имя Феодоракис, производное от имени Феодор при помощи суффикса уменьшения **акис** означает «маленький Феодор», «Федорчик», т.е. «Федоров [сын]».¹

В русской антропонимии образовался ряд имен и фамилий на его основе: Феодор, Федорий, Федот, Федотий, Федя, Феодула, Федулий, Федоров, Федоренко, Феодорвич, Федотов, Федин и другие.²

Грузины восприняли данное имя как Теодоре и Тевдоре, от которых произошли фамильные имена Тевдорадзе, Тевдорашвили и другие.

После XI в. Феодор в качестве абхазского личного имени не встречается. По-видимому, в XI – XVIII вв. здесь оно не имело большую частотность бытования, потому и не образовались на его основе фамильные имена.

В новое и новейшее время у абхазов бытовали и бытуют различные формы имени Феодор: Тидора (Тидора), Тедра (Тедра), Федор, Федя и другие. Они получены в результате вторичного заимствования через грузинское и русское посредство.

¹ Иванова Ю.В. Греки... С. 103.

² Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 132 – 138, 236 – 239.

Леон. В «Диване» Леон считается именем одиннадцатого (VIII в.) и восемнадцатого (X в.) царей Абхазии. В памятнике как уже отмечалось, пропущен один из Леонов, царствовавших в VIII веке.

В грузинском историческом сочинении XI в. «Жизнь и деяние Вахтанга Горгосала», авторство которого приписывается летописцу Джуаншеру, изложена деятельность владетеля Абхазии в 30-х годах VIII века Леопа I.¹ Он же упоминается в «Летописи Грузии»² по мнению некоторых историков, Леон I правил страной в 736 – 767 гг.

Основателя Абхазского царства звали также Леон (Леон II – ок. 753 – 798 или в 767 – 811 гг.), сын брата Леопа I. Сведения о деятельности Леопа II сохранились в «Летописи Картли»,³ в «Диване», в сочинении Вахушти Багратиони «История Грузии».⁴

Данное имя носил в X в. один из известных абхазских царей (957 – 967) – Леон III. О нем сообщают как «Летопись Картли», так и «Диван абхазских царей».

Таким образом, по свидетельству источников, в том числе «Дивана», видно, что в раннем средневековье Леон являлось традиционным и популярным именем

¹ См.: Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгосала // Жизнь Грузии. I Тб. 1955 г. С. 235, 239 – 240, 242.

² «Летопись Картли» // Жизнь Грузии. I Тб. 1955 г. С. 251; «Летопись Картли» // ААСГПИ. С. 56.

³ «Диван абхазских царей» // ААСГПИ. С. 23.

⁴ Вахушти Багратиони. История Грузии. Тб. 1973. С. 796.

среди представителей абхазской царской династии. После же X в. оно в качестве личного имени правителей и духовных лиц Абхазии долгое время (до XVIII века) не встречается.

Известно, что имя Леон, распространенное в различных формах у многих народов мира, восходит к древнеегипетскому слову **лебу**, т.е. «лев». Оно широко бытовало как в древней Греции, так и в средневековой Византии. Можно с уверенностью сказать, что Леон, наряду с другими христианскими именами, проникло в абхазскую антропонимическую систему непосредственно из Византии в раннем средневековье. К данному имени восходят Леонид («львообразный») и Леонтий («львиное»), которые в качестве абхазских имен в письменных источниках не встречаются. В абхазской антропонимии не известны также фамильные имена, в основе которых лежит имя Леон.

Георгий. По «Дивану абхазских царей» четырнадцатого и семнадцатого абхазских царей зовут Георгий. В памятной записи, наличествующей в редакциях более позднего времени «Дивана», упоминается также «царь абхазов и картвелов» Георгий (1014 – 1027), сын Баграта III.

Четырнадцатый царь Абхазии Георгий I (861 – 866 или 872 – 878 гг.), сын Леона II, известен и прозвищем именем Ахцепели «Ахцепский» (см. ниже). Его

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар
царствование достаточно подробно описано в «Летописи Картли».¹

Упомянутый в «Диване» семнадцатый абхазский царь Георгий II (922 – 957 или 929 – 960), сын Константина, – выдающаяся личность. Его деятельность известна, в основном, по «Летописи Картли», где назван он «царем великим и богом возлюбленным».² А константинопольский патриарх Николай Мистик обращается к нему со словами «блистательный эксусиаст».³

Приведенные материалы, а также эпиграфические памятники, свидетельствуют о том, что древнее греческое имя Георгий (Георгиос «земледелец») интенсивно бытовало в раннесредневековой Абхазии. Вероятно, оно пришло к нам с ранним христианством. Распространение данного имени отчасти было связано, как видно, с византийским культом Святого Георгия, который становится самым любимым и почитаемым образом среди православных народов Кавказа – Георгия Победоносца, восседающего на белом коне рыцаря, поражающего змия.

Баграт. В IX–X вв. собственное имя Баграт являлось одним из популярных и престижных абхазских имен, особенно в династии царей Абхазии.

¹ «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59 – 60.

² Там же. С. 64 – 70.

³ Георгика. IV, ч. II. С. 212, 214 – 215.

«Диван абхазских царей» сообщает, что пятнадцатого и двадцать первого абхазских царей звали Баграт.¹ Этот памятник речь ведет о Баграте I (887 – 893), сыне царя Дмитрия II, и о Баграте Багратиони, сыне южно-грузинского правителя Гургена и Гурандухт – дочери абхазского царя Георгия II. Деятельность обоих подробно изложена в «Летописи Картли».²

Из сообщений «Летописи Картли» видно, что по имени Баграт были известны также внук Баграта I и один из сыновей Георгия II.

Таким образом, в раннесредневековой Абхазии четверо представителей царствующей династии носили имя Баграт, двое из которых являлись царями. Данный антропонимический факт подтверждает популярность имени Баграт в раннесредневековой Абхазии, как и во всем Закавказском регионе. Принято считать, что мужское имя Баграт состоит из двух древнеиранских (мидийских) слов: **бага** «бог» и **дата** «почитание», «милость», «дар», которые в сочетании воспринимаются как **багадиа** «богопочитаемый» или «божий дар», «божья милость».³ Баграт представляет

¹ «Диван абхазских царей»//Абхазия и абхазы... сС. 23 – 24; «Летопись Картли»//Абхазия и абхазы... С. 59 – 60, 74 – 79.

² Там же. С. 70.

³ См.: Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 12; Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 70; Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 183, 198.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар собой историческое и ныне бытующее мужское имя у армян, грузин, абхазов, осетин, адыгов и других, полученное в результате длительных этнокультурных контактов названных народов с ираноязычными народами.

Не слишком словоохотливые составители «Дивана абхазских царей» сделали маленькое исключение в отношении Георгия I, младшего сына Леона II, сообщив о происхождении его прозвища: «Четырнадцатым (царем Абхазии) царствовал... Георгий, которому в удельное имение было дано Ахцепи, потому и называли его Георгием Ахцепским».¹

Одна более поздняя вставка в текст «Летописи Картли» также подтверждает приведенное сообщение. В ней говорится: «Феодосий второй скончался, не оставив потомства, и воцарился Георгий, который в качестве удельного владения имел Ахцепи. Поэтому и был назван он Георгием Ахцепским».²

По всей вероятности, названное удельное владение Георгия I было расположено в окрестностях Анакопии (совр. Афон). В урочище села Анухва, по которому протекает речушка Мысра, до сих пор известны местность и грот под названием Ахца. Вахушти Багратиони (XVIII в.) при описании Абхазии упоминает этот топоним и пишет в частично грузинизированном

¹ «Диван абхазских царей»//Абхазия и абхазы... С. 23.

² «Летопись Картли»//Абхазия и абхазы... С. 59 – 60.

виде: «К западу от Анакопии течет река Ахацо, которая вытекает с Кавказа и с севера впадает в море. Западнее этой реки Ахацо течет река Зупу.¹

Историк речь ведет, как видно о реке Аапста/Аапсы. По всей вероятности, современный абхазский топоним Ахца представляет собой усеченную форму более древнего абхазского названия Ахаца (Ахацо – по Вахушти), т.е. **Агазы**. К последнему восходит и название села Аацы – **Агазы**, т.е. «Чинаровая река». (Ага «чинара», агыш «белая чинара», и зы/азы «вода», «река»). Подобным образом созданы (производны) известные фитофторные абхазские топонимы Арасадзыхь/Арасазыхь («Ореховая вода»), Алахадзы/Алахазы («Инжировая вода») и др.

В географическом названии Ахцепи, что в абхазском звучало как **Ахадзапы/Агазапы – Аза – зы – азы**) элемент **з/зы** представляет собой абхазский суффикс локативности, имеющий значение близости, приближенности, с помощью которого образовывается одна группа абхазских названий географической номенклатуры: **Бзыц, Цшьац, Анакэац, Гэарац** и др.

В прозвищном имени оттопонимного определения Ахцеп-ели формант **ели** является грузинским, соответствующий мегрело-чанскому суффиксу **а-ри**, который функционально указывает на происхождение

¹ Багратиони Вахушти. История Грузии // Абхазия и абхазы... С. 151.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар человека,¹ родовую или территориальную принадлежность носителя данной фамилии (Орб-ели, Тор-ели, Гаг-ели и другие).

Таким образом, прозвищное (псевдотитульное) имя Георгия I – Ахцепели состоит из трех компонентов. Первый компонент – абхазский топоним Ахаца/Ахца – **Агазы**; второй элемент – абхазский локативный суффикс **з/зы** и третий элемент = грузинский суффикс **ели**. В грузинском летописании встречаются и другие случаи, когда антропонимы абхазских духовных и светских лиц оформляются при помощи того же восточно-грузинского (картского) суффикса **ели**. Так, личность одного знатного образца XI в. грузинский историк определяет по его территориальной принадлежности: Куабул-ели Отаго Чачач-дзе² (**Кэабу-лели чачас-зе Отаго**). Титул бедийского архиепископа XI в. Иоанна также засвидетельствован как Бедиели, т.е. «Бедийский».³

В двухкомпонентном антропонимическом сочетании Георгий Ахцепский (**Аацытэи Гьаргь – Ахацатэи Гьаргь – Агазытэи Гьаргь**) первый

¹ См. Шанидзе А.Г. Два чано-мегрельских суффикса в грузинском и армянском языках. // Записки Вост. Отд. Императорского русского археологического общества. Т. XXIII, 1916. С. 365 – 372.

² «Летопись Картли» // Жизнь Грузии. I. 1955. С. 299.

³ Георгий Хуцесмоназони. Житие Георгия Антонели // Абхазия и абхазы... С. 32.

компонент — личное имя Георгий — является стержневым элементом. Второй компонент — Ахцепский — прозвищное, титульное имя, выступающее в роли фамильного или родового имени, т.е. выполняющее функции фамилии. Вместе с тем данное прозвище относится к разряду ситуативных имен, так как царя Георгия I стали именовать Ахцепским после получения удельного имения Ахаца. Данное прозвище не является наследственным, оно принадлежало исключительно ему, как и само имение. Сказанное подтверждается и тем, что подобное прозвищное, фамильное или патронимическое имя в последующих источниках не засвидетельствовано, следовательно, не передавалось поколениям наследственно.

Здесь же следует вспомнить, что наряду с «Диваном абхазских царей», в некоторых позднеантичных и средневековых письменных памятниках встречаются абхазские антропонимические сочетания, состоящие из личного имени, с которым соединяется титульное прозвище, представляющее собой географическую характеристику именуемого лица. К числу таких антропонимов относятся: Стратофил Пителинский (IV в.), Константин Абхазский (VII — VIII вв.), Иоанн Бедийский (I в.) и другие. Формула — личное имя плюс оттопонимное определение именуемого лица — в письменных источниках образует исключительно антропонимы представителей высших кругов светских

и духовных лиц. А в устном народном творчестве личные имена действующих лиц, независимо от их социальной принадлежности, часто сочетаются с названием мест их происхождения (**Ашәуа Бакыр, Кабарда Хасан, Хада Хабашь, Тамшь Тахәыц, Нхыц Наурбеи и другие**).

Последнего абхазского царя Феодосия также «Диван» именует двухкомпонентным антропонимическим сочетанием «Феодосий Слепой» — (т.е. «выжженные глаза») однако памятник в этом случае ничего не сообщает о происхождении прозвища «Слепой». Между тем другое историческое сочинение XI в. «Летопись Картли», передавая прозвище царя Феодосия другим грузинским синонимным словом «мцухаре» («темный», «слепой»), достаточно подробно описывает события, при которых Феодосия ослепил его родной брат Дмитрий.¹ Прозвище «Слепой» также ситуативное, указывающее на физический недостаток именуемого, и, конечно же, оно относится к отрицательному маркеру. Этот недостаток не врожденный, а приобретенный, поэтому прозвище «Слепой» ситуативное.

В «Диване абхазских царей» царь Баграт I, сын Дмитрия II (IX в.), именован только по личному имени, без прозвища. А «Летопись Картли», этого же царя персонифицирует по имени и прозвищу — «Баграт Изгнанник». Данное прозвище в «Летописи Картли»

¹ См.: «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 60.

дано общеизвестным греческим термином эксория, в грузинском оформлении = «эксориакмнили», т.е. «эксорированный», «изгнанный». При этом памятник и описывает обстоятельства изгнания Баграта из Абхазского царства в Византийскую империю.¹ Прозвище «Изгнанник» также ситуативного происхождения, входящее в разряд пейоративных имен.

«Диван абхазских царей» Константина II (рубеж VII – VIII вв.) именуется вообще без прозвища или титула. Между тем в греческой надписи на его вислой свинцовой печати, найденной в Пицунде, он титулован как Константинос Абасгиас («Константин Абхазский»)².

В «Диване» вообще не упоминается царевич Баграт, сын Георгия II, который по сведениям «Летописи Картли» был известен по прозвищу, которое, вероятно, абхазское и переводится как Чала/Ачала «слабосильный», «усталый», «утомленный») в сочетании с грузинским титулом «мепе» («царь») – Чала-мепе «Утомленный царь». Данное прозвище имеет резко отрицательный оттенок.

Таковы вкратце материалы по антропонимии, содержащиеся в «Диване абхазских царей».

В памятнике каждый царь Абхазии известен под

определенным порядковым номером. Так, Анос, Гозар, Юстин, Финиктиос, Барнук и Феодор, имена которых только по одному разу упоминаются в «Диване», считаются соответственно первым, вторым, третьим, четвертым, пятым и девятым царями Абхазии.

По «дивану» является:

Дмитрий – именем шестого, тринадцатого и девятнадцатого царей.

Феодосий – личное имя седьмого, двенадцатого и двадцатого царей.

Константин – имя восьмого, десятого и шестнадцатого царей.

Леон – имя одиннадцатого и восемнадцатого абхазских царей.

Георгий – имя четырнадцатого и семнадцатого царей.

Баграт – личное имя пятнадцатого и двадцать первого абхазских царей.

Определенный научный интерес представляют (грузинские) формы написания в «Диване» рассматриваемых имен. Анос, имя первого абхазского царя, в памятнике засвидетельствовано без форменных изменений. В такой же форме оно приводится в византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. (см. ниже). Предполагаемая абхазская форма его бытования – Анас, Аныс.

Гозар – имя второго абхазского царя, в «Диване за-

¹ См.: «Летопись Картли» // Абхазия и абхазы... С. 59.

² **Леквинадзе В.А.** Вислая печать Константина Абхазского // Сборник статей аспирантов и молодых научных сотрудников. I № 25. Тбилиси, 1955. С. 404.

писано в форме Гозар, **Гозар**. Возможная абхазская форма бытования – **Гэазар / Гэазыр**.

Личное имя третьего по списку царя абхазов записано как Иствине, что является, как видно, древнегрузинской формой греко-римского имени Юстин. Иерусалимский патриарх XVII в. Досифей данное имя пишет в форме Юстиниан. Абхазы могли произносить его как Устин (**Устин/Устан**).

Финиктиос, имя четвертого царя Абхазии, в памятнике приводится по форме Пиниктиос, Циниктиос. Патриарх Досифей пишет «Филиктос».

Барнук, имя пятого абхазского царя, в памятнике приводится без форменных изменений. Досифей приводит данное имя в форме Копорук. Византийский хронограф Феофан Исповедник (760 – 818) – имя одного лазского царя VII в. – приводит также в форме Барнук.¹

А монах Феодосий Гангрский, живший в VII в. это же имя лазского царя пишет в форме Лебарнук/Лебарникиос.² Барнук в абхазской среде бытовало, вероятно, как **Барныкә/Барныхә**.

Дмитрий, имя трех разновременных абхазских царей, в «Диване» записано в двух формах: Димитри и Деметре. Георгий Мерчуле – грузинский пи-

¹ Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV. Вып. I. Тбилиси, 1952. С. 105.

² См.: Цит. Соч. С. 49 – 56.

сатель X в. – в своем сочинении «Житие Григола Хандзтели» имя абхазского царя Дмитрия II (IX в.) пишет также в двух формах: Деметре и Димитри.¹ Вероятная абхазская форма его бытования **Дырмит/Дрмит**.

Феодосий, – имя трех разновременных царей, в «Диване» проводится в одинаковой грузинской форме – Теодоси (**Теодоси**). Армянский историк XI в. Асохик в своей работе «Всеобщая история» имя Феодосия III пишет в форме Тевтас.²

Константин, имя трех абхазских царей, составители «Дивана» пишут в двух формах: Костанти и Константине. Георгий Мерчуле имя Константина III (889 – 929) пишет в форме Костанти.³ В живом абхазском бытовании хорошо известна его усеченная форма **Куаста (Кэаста)**.

Феодор, имя девятого абхазского царя, в памятнике засвидетельствовано в грузинской форме Теодоре; в других грузинских летописях встречается также форма Тевдоре. Абхазы восприняли данное греческое имя как **Тедра (Тедра)** и **Тидора (Тидора)**.

Леон, имя двух царей в «Диване» приводится без

¹ Мерчуле Георгий. Житие Григола Хандзтели // Абхазия и абхазы... С. 16 – 21; Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Т. I. Составил С.И. Кубанейшвили. Тбилиси, 1946. С. 113 – 114.

² Асохик. Всеобщая история. 1864. С. 180.

³ Там же. С. 154. // Абхазия и абхазы... С. 21.

форменных изменений – Леон. В абхазском бытовании – Леуан.

Георгий, имя двух абхазских царей, в «Диване» зафиксировано его грузинская форма – Гиорги. Абхазская форма его бытования – Гьаргь. (Константинопольский патриарх X в. Николай Мистик абхазского царя Георгия II называет по имени Григорий,¹ что не подтверждается по другим источникам).

Баграт, имя двух абхазских царей, в «Диване» засвидетельствовано без форменных изменений – Баграт. В абхазском бытовании встречается в основном «Баграт», наряду с ним бытуют Багарат и Багрант.

По «Дивану абхазских царей» видно, что приведенные в нем личноцарские имена отличаются друг от друга частотностью бытования. Антропонимы Анос, Гозар, Филиктос, Юстин, Барнук, Феодор встречается только по одному разу, т.е. с минимальной интенсивностью бытования. А такие личные имена как Феодосий, Константин, Георгий Баграт, Дмитрий, Леон – приводятся по два – три раза. Они входили в разряд престижно-меморативных имен, передавались из поколения в поколение, являясь излюбленными именами внуков и правнуков прославленных предков и т.д.

В рассматриваемом памятнике и некоторых других источниках немало таких примеров. Так, в «Диване» Константин является именем деда и внука – восьмого

¹ Георгика... Т. IV. Вып. I. Тб., 1952. С. 115 – 118, 212 – 213.

и десятого царей (Константин – Феодор – Константин). Известно также, что одного из внуков Баграта I, сына Константина, звали Баграт (Баграт – Константин – Баграт).

Известный абхазский царь Георгий II назвал одного из своих сыновей по имени своего отца – Константином (Константин – Георгий – Константин). Данное обыкновение абхазских царей объективно противопоставлялось бытовой культуре и традициям широких народных масс.

В абхазской традиционной культуре и быте не было принято называть сына по имени отца. Оно не зафиксировано и в «Диване царей».

Фамильное или династическое имя абхазских властителей в «Диване абхазских царей» не приводится. Вообще мы предполагаем, что в дофамильное время абхазские властители в качестве титульно-династического имени употребляли генетивный экзоэтноним абасг/абазг и образованный на его основе титул абасгиас, т.е. «абхазский» (Константинос Абасгиас).

Компетентная структура большинства антропонимов «Дивана» простая, одночленная. Исключение составляет единственный антропоним, в котором личное имя Баграт сочетается с династическим именем грузинских царей – Багратиони.

В трехкомпонентном антропонимическом сочета-

нии «Баграт Багратиони, сын Гургена» с личным именем Баграт, занимающим предпозицию, сочетается на втором месте, династическое имя Багратиони, которые вместе и с помощью патронимического форманта «сын», соединяется с постпозиционным отчеством именем Гурген.

Памятник фиксирует и некоторые производные имена с определенной мотивацией, в сочетании с официальным именем, дающие в итоге двухкомпонентную антропонимическую структуру. В таких двучленных формулах, как Георгий Ахцепский и Феодосий Слепой, стержневым элементом является личное имя, а второй компонент представляет собой либо наследственное прозвище (псевдотитул) оттопонимного определения Агцепский (Георгий Агцепский), либо ситуативное прозвище отрицательного маркера Слепой (Феодосий Слепой).

В «Диване абхазских царей» встречаются и такие имена царей, прозвищные вторые имена или титулы которых не приводятся в этом памятнике, ибо засвидетельствованы исключительно в других источниках (Константин **Абхазский**. Баграт **Изгнанник** и другие). Эти материалы также позволяют реконструировать некоторые антропонимы «Дивана» как двучленные именованья.

По-видимому, эти и другие морфологически оформленные вспомогательные элементы именованья в

основном доминируют в дофамильную эпоху. После же образования фамильных имен двухкомпонентные именованья нормируются, как правило, формулой: личное имя плюс фамильное имя, а иногда – в обратной последовательности.

Таким образом, двенадцать личноцарских имен «Дивана», являющихся разновременными, повторяющимися именами двадцати одного властителя раннесредневековой Абхазии, по своему происхождению подразделяются на три группы. Первую группу представляет, как нам кажется, древнее абхазо-адыгское имя Барнук (**Барныкэ**) «сын камня». Антропонимы второй группы – Анос «бессмертный» Гозар, Баграт («божий дар») являются именами иранского происхождения. Третья группа имен, засвидетельствованных в «Диване абхазских царей», это общеизвестные христианские имена, являющиеся греко-римскими: Георгий («земледелец»), Феодор («божий дар»), Феодосий («посвященный богу»), Дмитрий («земля-мать»), Юстин («справедливый»), Константин («постоянный»), Леон («лев»), Финиктос/Филиктос («любитель поражать (врагов)»).

Количественное преобладание греко-византийских имен из двенадцати имен (их восемь) в антропонимии правящих кругов раннесредневековой Абхазии – отнюдь не случайное, а вполне закономерное явление. После образования Восточно-римской (Византий-

ской) империи и постепенного ее усиления на Восточном побережье Черного моря начинается усиление и преобладание влияния греко-византийской культуры. Параллельно и пропорционально с этим происходит процесс вытеснения иранского влияния из Колхиды. После же официального принятия христианства абхазами в первой половине VI века, канонические имена становятся обязательными, в первую очередь, для представителей высшего духовенства и царской династии Абхазии.

Вместе с тем явствует, что местная христианская организация, являвшаяся частью Константинопольского патриаршего престола, не полностью владела ситуацией в области антропонимии. Этим объясняется, вероятно, устойчивое бытование в династии абхазских царей, наряду с преобладавшими греческими, некоторых местных (Барнук, Хада) и иранских (Анос, Гозар, Баграт, Гурандухт) имен.

Ретроспективно можно предположить, что и после официального обращения абхазов в христианство в широких слоях местного населения во все последующие времена бытовало множество исконно абхазских имен, в том числе языческих. В этом также нашло свое отражение языческо-христианский синкретизм – характерная особенность для истории религии абхазов.

Следует также рассмотреть личные имена двух

абхазских царей – Иоанна и Адарнаса – которые, по каким-то обстоятельствам, не были включены в «Диван абхазских царей».

Анонимный источник XI в. «Летопись Картли» сообщает, что после кончины Георгия I (с конца 60-х годов IX в.) в Абхазии царствовал Иоанн Шавлиани (т.е. бывший владетель Шавли).¹

Мужское имя Иоанн, восходящее к древнееврейскому Иоханан («божья милость»), в свое время вошло в антропонимию многих народов мира, претерпевая соответствующие фонетические изменения.²

Греки восприняли его из Библии через посредство православной церкви³ и произносили в форме Иоаннис. Под влиянием греко-византийской культуры каноническое имя Иоанн получило распространение в ряде христианских стран, к числу которых относится, вероятно, и Абхазия.

Существуют кроме «Летописи Картли» и некоторые данные, подтверждающие бытование мужского имени Иоанн в раннесредневековой Абхазии. По всей вероятности, еще в начале V в. в Абхазии стало известно имя Иоанна Златоуста – константинопольского патриарха, который по проискам византийской императри-

¹ «Летопись Картли» // Картлис цховреба. I, 1955. С. 258.

² **Иванова Ю.В.** Греки // Система личных имен у народов мира. С. 101.

³ Там же.

цы Евдокии, супруги Аркадия, в 407 году был лишен кафедры и сослан в Пицунду (Питиунт) на заточение. Известно, что Иоанн Златоуст скончался в Комане (в Малой Азии), так и не доехав до Пицунды.¹

Следующим лицом по имени Иоанн, с которым абхазам пришлось иметь дело в VI в., являлся византийский полководец Иоанн, сын Фомы, сражавшийся против восставших абазгов и апсилов в 550 г.²

Кроме того, грузинский автор XI в. Георгий Иеромонах (Хцесмоназони) упоминает имя бедийского Иоанна («Иоване Бедиели»), архиепископа и синкелла,³ который находился в почетном эскорте, сопровождавшем Марфу (Марию), дочь царя Баграта IV (1027 – 1072), отосланную из Кутаиси в Константинополь в качестве невестки византийского императора Константина X Дуки (1059 – 1067).⁴

В абхазской исторической поэзии бытует песня о Иоанне (Иуана **иашэа**). В ней Иуана считается то бес-

¹ См.: **Феодорит Ивирский**. Церковная история // Георгика. I. С. 224. Об этом событии сообщает также автор V в. Еремей Созомен (Георгика. I. С. 242).

² **Прокопий из Кесарии**. Война с готами. С. 401 – 403.

³ Синкелл, в грузинском тексте евингелози – титул патриаршего клирика.

⁴ **Георгий Хуцесмоназони**. Житие Георгия Атонели // Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Т. I. Составил С.И. Кубанейшвили. Тбилиси, 1946. С. 208; также «Абхазия и абхазы...» С. 32 – 33; **Дондуа В.Д.** Исторические разыскания. Тб. «Мецниереба», 1967. С. 35 – 36 (на груз. яз.).

подобно умелым и удачливым охотником, героем из героев, то покровителем охотников. К нему поющие обращаются со словами: «Дади, дади, дади Иуана».¹

Приведенный материал дает достаточное основание имя Иоанн признать довольно древним заимствованием в абхазской антропонимической системе.

Следует предположить, что именно абхазская простонародная и фольклорная форма данного имени, т.е. Иуана, явилась основой при образовании фамильного имени Иуанба (абх.), Ион/Ионов (абаз.), (Иуан-ба «Ивана сын», «Иванов»). Несмотря на то, что возраст данной фамилии не поддается хронологическому уточнению, несомненно, она возникла в христианскую эпоху, точнее после XI – XII веков.²

В настоящее время у абхазов бытуют в качестве отдельных мужских имен различные формы рассматриваемого имени, каковы: Иван, Иуана, Уаниа, Ваня, Уанка (от рус. Ванька), Уанчка (Ванечка) и другие.

¹ **Шинкуба Б.В.** Золотые россыпи. Абхазские устные народные сказания и этнографические материалы. Сухум. 1990. С. 12 (на абх. яз.).

² **Пшибиев И.Х.** считает, что у черкесов фамилия Ион (Ионов) возникла, как и некоторые другие родовые имена в христианский период (См.: **Пшибиев И.Х.** Фамилии и личные имена черкесов. Черкесск, 1976. С. 3). Вместе с тем здесь следует иметь в виду также наличие арабского мужского имени Иона (Юнус) «голубь», восходящего к древнееврейскому языку (**Гафуров А.** Имя и история С. 214).

По-видимому, они являются следствием вторичного заимствования у русских уже после присоединения Абхазии к России (1810 г.).

Адарнас, сын Иоанна, царствовал в Абхазии около 879 – 887 годов, о чем сообщается в «Летописи Картли».¹ Мужское имя Адарнас не характерный антропоним в Абхазии. Оно в форме Адарнасе/Адернерсе в письменных памятниках раннего средневековья чаще встречается в качестве личного имени правителей Восточной и Южной Грузии. Более того, по сведениям грузинского летописца XI в. Джуаншера, один из правителей Картли VIII в. был известен по двухкомпонентному антропонимическому сочетанию – Адарнас Адарнасиани.²

Данное имя получило распространение и в армянской царской династии (Атрнерсес). Абхазское мужское имя Джарнас (**Цьарнас**), бытовавшее до недавнего времени, возможно, своим происхождением связано с Адарнасом.

Установлено, что Адарнас – парфянское древнеиранское имя (Atrnerseh, Aturnerseh) которое бытовало и в среднеперсидском языке³ (Aadarnarseh). Первая часть его atur, adar (в новоперсидском), **atar adr** (у

¹ «Летопись Картли» // Картлис Цховреба. I С. 258.

² Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгосала // Картлис Цховреба. I. 1955. С. 242.

³ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 22.

скифо-аланов), **atars** (в авестинском), **art** (в осетинском) обозначает «огонь».¹ Вторая часть композита является личным именем Narseh/Narse, что осмысливается в иранских языках как «человек прославленный», «известный». Оно является именем одного из священных огней и апостолов (учеников) Ахурамазды.²

Здесь же следует указать, что некоторые историки (М.И. Тарнава,³ С.М. Ашхацава,⁴ Д.К. Чачхалия⁵) в своих работах имя царя Адарнаса заменяли именем Афанасий, которое не имеет ничего общего с первым.

¹ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 158; Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 486.

² Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 486.

³ См.: Тарнава М.И. Краткий очерк истории абхазской церкви. С. 11.

⁴ Ашхацава С.М. Пути развития абхазской истории. С. 13.

⁵ Чачхалия Д.К. Православная Абхазия. С. 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Диван абхазских царей» содержит всего двенадцать личных имен: Анос, Баграт, Барнук, Георгий, Гозар, Дмитрий, Юстин, Константин, Леон, Феодор, Феодосий, Финиктиос. Они являются именами двадцати одного властителя.

Личные имена Анос, Гозар, Иствин, Финиктиос, Барнук и Феодор носили первый, второй, третий, четвертый, пятый и девятый цари соответственно.

Дмитрий, как считается в «Хронике», было именем шестого, тринадцатого и девятнадцатого абхазских царей.

Феодосий — личное имя седьмого, двенадцатого и двадцатого царей.

Константин — имя восьмого, десятого и шестнадцатого царей.

Леон — имя одиннадцатого и восемнадцатого абхазских царей.

Георгий — имя четырнадцатого и семнадцатого царей.

Баграт — личное имя пятнадцатого и двадцать первого царей.

Рассматриваемые имена носили высокопоставленные светские лица и в своем подавляющем большинстве имеют иноязычное происхождение. На наш взгляд три онимоединицы — Анос, Гозар и Баграт —

представляют собой иранские имена абхазской адаптации.

Имя Анос засвидетельствовано также в двадцатой книге византийской сельскохозяйственной энциклопедии X века «Геопоники», где сказано, что некий рыбак Анос применял специальную приманку для ловли крупных речных рыб.¹ Следовательно, как мужское имя, бытовало и в средневековой Византии. Однако его греческое происхождение сомнительно. Скорее всего, данное имя своим происхождением связано с иранскими языками. Проф. В.И. Абаев устанавливает следующее. Осетинское слово анус/анос «вечность», «вечный», «постоянный» восходит к иранскому ан-ауса (an-ausa) «бессмертный» (ан — привативная частица, ауша (ausa) «гибель», «смерть»). Кроме того, в среднеперсидском нос (nos), пехлевийском анос (anos) — «жизненный эликсир».²

По сообщению А.Г. Гафурова, в новоперсидском также имя Ануш/Ануша (Anu-sa) означает «бессмертный», «благословенный».³

А в согдийском ношак (nosak, nwsak — «вечный»: в

¹ Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X в. Введение, перевод с греческого и комментарии Е.Э. Липшиц. М. — Л. 1960. С. 298.

² Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I. С. 168 — 169.

³ Гафуров А.Г. Имя и история. М., 1987. С. 125.

авестийском анаоша (anaosa) – «бессмертный, «неуничтожимый».

Армянское мужское имя Ануш (Anoys) или Анош (Anos) образовано также из авестийского культового термина (Anoys < среднеиранское anos < древнеиранское anausa авестийское anaosa).¹

Таким образом, личное имя первого по списку «Дивана» абхазского царя Анос, вероятно, восходит к иранским языкам, имея прозрачную смысловую структуру – «вечный», «бессмертный». Оно могло проникнуть в древне-абхазский именник через североиранскую группу народов, т.е. от скифо-алано-осетинских народностей (племен).

Личное имя Гозар (**Гозар**), носящее иранский облик, еще не исследовано. По мнению этнографа Г.В. Цулая оно на месте было «смонтировано» по персидскому образцу.²

Подобное мнение, к сожалению, ничем не обосновано. Этимология имени Гозар неизвестна. Мы хотим лишь обратить внимание на некоторые материалы. Слова **азар** и **зар**, одно из которых, вероятно, является составной частью имени второго по счету царя Абхазии, часто встречается в качестве компонента

¹ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 17.

² Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии // Этнография имен. М., 1971. С. 72.

иранских личных имен. (**Гульзар** «цветник», **Зарина** «золотая», перс. **зарр** «золото», **зари** «золотой»; в палайском и осетинском **азар** (<азвар) «ужас», «страх», «напасть» (Абаев В.И., или «веселый», «мстительный» (М.К. Андроникашвили).

Иранское слово **азар** («огонь») бытует и как личное имя, которое осмысливается в собственно персидском как «огненный».

Новоперсидское же **Азарахш** это «блеск огня», «молния»¹

У персов известно также имя Базгозар, усеченной формой которого могло быть интересующее нас имя абхазского правителя Гозар (Баз – гозар > Гозар). Данный элемент присутствует и в абхазском имени Сузар, бытующем также у сванов.

В составе имени Гозар компонент **зар** или **азар** осмысливается либо в значении «золото», либо в понятии «огонь».

При научной этимологии имени Гозар (Госар) следует иметь в виду также общеиранское слово **сар** «голова», образующее ряд имен: Гюльсар («голова» и «местность»), Хоясар («голова», «хозяин», «личность»), Манкасар («с непокорной головой») и т.д.

Этимология мужского имени Баграт считается установленной. По принятому мнению оно состоит из

¹ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I. С. 96.

двух иранских (мидийских) слов: бага (Baga) «бог» и дата (data) «почитание, «милость», дар»; в сочетании они воспринимаются как **багадиа** (bagadia) «богопочитаемый» или «божья милость», «божий дар».¹

В раннем средневековье по имени Баграт, за исключением Баграта Багратиони, известны четверо представителей абхазской царской династии, один из которых (Баграт Изгнанник, сын Дмитрия II), упомянут в «Диване абхазских царей».

Большинство личных имен представителей абхазской правящей династии, засвидетельствованных в «Хронике абхазских царей», по своему происхождению греко-византийские, этимология которых давно установлена: Георгий «земледелец», Феодор «Божий дар», Феодосий «посвященный Богу», Дмитрий «земля-мать», Юстин «справедливый», Константин «постоянный», «непоколебимый», Леон «лев». (Этимология личного имени Финиктиос еще не установлена).

Преобладание греко-византийских имен в правящих кругах раннесредневековой Абхазии не случайное явление. С IV—V веков н.э. в связи с образованием и дальнейшим усилением Восточно-римской (Византийской) империи в Восточном Причерноморье преобладает греко-византийская культура, идеология

¹ См.: Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 12. Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 70.

Часть I. «Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар православного христианства. Вследствие этого, христианские канонические имена становятся официальными и обязательными, в первую очередь, для высокопоставленных светских и духовных лиц Абхазии и Колхиды в целом.

Вместе с тем, явствует, что христианская церковь не полностью владела ситуацией в области антропонимии на периферии. Сказанное подтверждает интенсивное бытование, наряду с греко-романскими, некоторых иранских (Баграт, Гурандухт) и местных (Барнук) имен.

Судя по доступной нам антропонимической литературе мужское имя Барнук до сих пор не имеет научно установленного онимогенеза. Мы думаем, что оно относится к числу исконно абхазо-адыгских исторических имен. Сравнительно большой материал, связанный с этим именем и возможные версии его происхождения нами прослеживаются в специальной статье, здесь же очень коротко изложим свое мнение.

В личном имени Барнук основа **бар/барн** восходит к древне-абхазскому слову **а-бра/а-бара** в значении «камень», «скала» (абаху < абраху «скала», абырлаш/абарлаш (жемчуг), «белый камень», топоним Бырцха/Барцха «каменный мост» и т.д.). Данная основа присутствует и в фиктоне (Кинуиме) мифического героя – богоборца Абра-скил/

Абар-скил, что в сочетании воспринимается как «сын камня».¹

О происхождении элемента **ук/нук** в имени Барнук можно высказать ряд предположений. Однако его следует рассмотреть, в первую очередь, как адыгский (ретроспективно – как адыго-абхазский) патронимический формант **ква (къуэ)**, оформляющий адыгские (и некоторые древне-абхазские) фамильные и личные имена со значением «сын».² При этом форма **къу** характерна для адыгейского (щэбэтыкъу), а **къуэ** – для кабардинского (Уэрдэшыкъуэ).³

Таким образом, Барнук, засвидетельствованное в «Хронике абхазских царей» как личное имя одного из ранних правителей Абхазии, представляет собой, как нам представляется, онимоединицу абхазо-адыгского происхождения и осмысливается, как и Абраскил, в значении «сын камня», «каменев». Если данное предположение соответствует действительности, то по нему видно, что в исторической антропонимии абхазов в качестве основы фамилий, наряду с именем предка (эпоним), использовались также отименные существи-

¹ См.: Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси. 1966. С. 123.

² См.: Пшибиев И.Х. Фамилии и личные имена черкесов. Черкесск. 1976. С. 4.

³ Коков Д.Н. Вопросы адыгейской (черкесской) антропонимии. (Исследование и словарь личных имен) Нальчик. 1973. С. 162.

тельные, апеллятивы – абара, ахаху «камень» (Хахуба), абаху «хребет» (Абахуба/Абухба) и др.

Следует остановиться на формах написания личных имен, перечисленных в грузино-язычном памятнике и предполагаемых соответствий в абхазском бытовании.

Анос, имя первого абхазского царя, в памятнике записано без форменных изменений. Предполагаемая абхазская форма его произношения и бытования – Анас, Аныс.

Имя **Гозар** засвидетельствовано в форме Гозар (Гозар). Возможная абхазская форма бытования – Гуазар/Гуазыр.

Личное имя третьего по списку царя абхазов писано как Иствине, что является, как видно, древнегрузинской формой греко-римского имени Юстин. Иерусалимский патриарх XVII в. Досифей данное имя передает как Юстиниан.

Абхазы могли воспринять его в форме Устин/Устан.

Финиктиос, имя четвертого царя Абхазии, составители «Дивана» зафиксировали по форме Пиниктиос (Циниктиос). (Абхазская форма Фыныкутас, Фина?). Патриарх Досифей дает форму Филиктос.

Барнук, имя пятого царя, в «Хронике» дано без изменений. Досифей его приводит в форме Копорук. Византийский хронограф Феофан Исповедник (760 –

818) имя одного лазского царя VII в. приводит также в форме Барнук.¹ А монах VII в. Феодосий Гангрский данное имя лазского царя пишет как Лебарнук/Лебарникиос.² Барнук в абхазской среде бытовало, вероятно, в форме Барныку/**Барныкэа**.

Дмитрий – имя трех разновременных абхазских царей – в «Хронике» пишется в двух формах: Димитри, Деметре. Предполагаемая абхазская форма бытования – Дырмит/Дрмит.

Феодосий – имя трех абхазских царей – в «Диване» приводится в одинаковой грузинской форме – Теодоси (**Теодоси**).

Константин, являющийся именем трех царей, составители «Хроники» пишут в двух формах: Костанти, Костантине. В живом бытовании до сих пор известна усеченная абхазская форма **Куаста**.

Феодор – имя девятого абхазского царя – в источнике приводится в грузинской **форме** – **Теодоре (Теодоре)**. В других грузинских сочинениях встречается также «Тевдоре» (Тевдоре). Абхазы восприняли данное греческое имя как Тедра/Тидора.

Леон – личное имя двух царей в «Диване» – в обоих случаях приводится в одинаковой форме – «Леон». В абхазском бытовании – Леуан.

¹ См.: Георгика... Сведения византийских писателей о Грузии. Т. IV. Вып. I. Тб. 1952. С. 105.

² Там же. С. 49 – 56.

Георгий – имя двух абхазских царей – в «Хронике» приводится в грузинской форме написания – «Гиорги». Абхазская форма произношения – «Гьаргь». Константинопольский патриарх Николай Мистик в одном из своих писем к абхазскому царю Георгию II обращается почему-то по имени Григорий¹ (светлейший или блистательный эксусиаст (анг.)).

Баграт – являющееся по «Дивану» именем двух царей, записано без форменных изменений – «Баграт». В живом абхазском бытовании встречается в основном Баграт. Наряду с ним бытуют также Багарат и Багрант.

Престижное и благозвучное имя Баграт представляет собой историческое и ныне бытующее имя у армян, грузин, осетин, адыгов и абхазов. У большинства из этих народов встречаются фамильно-родовые и династические имена, образованные на основе данной онимоединицы: Багратуни, Багратян (арм.), Багратовани, Багратиони (груз.), Баргатиа–Багратиа (мегр.), Бегретов (Бэгрэт), Баджират (Бэджырэт) «Бегиретов» (адыг.)² По сообщению Д.Н. Кокова, фамилии Бэгрэт, т.е. «Бегретов» и Баджират/Бэджирэт – «Бегиретов» засвидетельствованы в селах Ходзь и Кошехабль Адыгейской Республики.

¹ См.: Георгика. Т. IV. Вып. I. Тб. 1952. С. 115 – 118, 212 – 213.

² **Коков Д.Н.** Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. С. 182.

«Прозвищное имя Георгия I, сына Леона II, в «Диване» дается в грузинском оформлении – Агцепели (Агцепели), т.е. «Агцепский», «из Агцепи».

Прозвище царя Баграта I в «Хронике абхазских царей» не приводится, а в «Летописи Картли» записано греческим термином в грузинском оформлении – «эксориакмнили», т.е. «эксорированный» («изгнанник»).

Прозвищное имя царя Феодосия Слепого, сына Георгия II, в «Диване» дается грузинским описательным словом «твалдамцвари» (твалдамцвари) «выжженные глаза», а в «Летописи Картли» – другим грузинским словом – «мцухаре» (мцухаре), т.е. «темный», «печальный».

Абхазский правитель Константин II (VII в.) прозвище которого не названо в «Хронике», в надписи на пицундской вислой печати назван титулом этнонимного определения – Абас-гиас («Абхазский»).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ

АБХАЗОВ

(материалы и исследования)

РАЗДЕЛ I

1. Проникновение иноязычных имен в абхазскую среду в древности

Древнеримские имена

По нашим материалам видно, что несколько древне-абхазских имен, засвидетельствованных в письменных источниках, имеют латинское происхождение и являются, следовательно, романскими.

К их числу относятся: Марин (см.), Константин (см.), Юстин, Юстиниан (см.: «Иствине»). К ним можно причислить и древнеримское имя греческого происхождения Юлиан (см.).

Романско-латинские имена в абхазскую антропонию проникли в разное время, разными путями.¹

Известно, что в 60-х годах I в. до н.э. Колхида оказалась под политическим влиянием римлян. Между Римом и мелкими княжествами Колхиды сложились вассально-сюзеренные политические отношения; однако римлянам не удалось превратить местные этно-политические образования в свои провинции, и огра-

¹ Вообще независимо от времени и путей проникновения в первом тысячелетии н.э. в Колхиде наблюдается определенная культурная традиция бытования римских имен. Так, во II в. одного правителя апсиров звали Юлиан; в VII в. Лазику правил патрикий Сергей; а в VIII в. известен один апсальский правитель по имени Марин.

ничились лишь признанием их правителями верховной власти римского императора.

Местные же правители, заключая военный союз с Римом, и придерживаясь проримской политической ориентации, укрепляли свою власть.

Правители местных этнополитических образований, фактически становились римскими чиновниками на местах и, соответственно, получали официально романские имена.

В первых веках н.э. римское политическое господство в Колхиде сталкивалось со скифско-сарматским культурным влиянием, о чем свидетельствуют помимо всего, личные имена местных абхазских правителей. «Из сочинения Арриана, например, видно, что апсилы раньше других древне-абхазских племен оказались под влиянием римлян. В антропонимии это отразилось в заимствовании апсилами и, прежде всего, очевидно, их социальными верхами, римских имен... происходит вытеснение иранских имен именами романского происхождения».¹

Юлиан — единственное, письменно засвидетельствованное имя правителя апсиров в 30-х годах II в. н.э., которое заимствовали абхазы непосредственно от римлян. Остальные романские имена, встречающиеся в источниках, абхазские народности восприняли, вероятно, позднее, через посредство византийцев.

¹ Цулая Г.В. Из абхазской антропонимии. С. 71 — 72.

В научной литературе уже справедливо отмечалось, что «романское влияние в Абхазии не оставило, строго говоря, сколько-нибудь заметных следов, а уже в раннем средневековье Абхазия... испытывает политическое и культурное влияние Византии».¹

Как известно, в Византии была принята группа древнеримских (латинских) имен, каковы: Марин, Константин, Юстин, Юстиниан, Юлий, Юлиан, Виктор, Максим и т.д. Максим (Максимос) и Виктор (Виктория) в качестве абхазских имен стали известны лишь в новое время, а в древних письменных источниках не засвидетельствованы. Остальные имена в той или иной форме вошли в абхазскую антропонию из Византии. Так, Юстин и Юстиниан, к одному из которых восходит, вероятно, письменно засвидетельствованная форма личного имени одного из раннесредневековых абхазских царей – Иствине (см.), в Византии бытовали как самостоятельные, официальные, как правило, престижные онимоединицы.

Следует предположить, что рассматриваемые мужские имена в Абхазии стали известны на ранней стадии византийско-абхазских культурно-исторических взаимоотношений.

По всей вероятности романские имена Константин (см.) и Марин (см.) также в абхазскую антропонию проникли в ранневизантийскую эпоху и

¹ Цулая Г.В. Из абхазской антропоники. С. 72.

являлись преимущественно именами высокопоставленных лиц.

Греко-византийские имена

Имена греческого происхождения проникли в языки многих народов, в том числе мусульманских. В персидский язык они проникли в послеисламский период в арабизованной форме.¹

Греко-колхидские и византийско-абхазские разно-сторонние и интенсивные контакты, имея древнюю и устойчивую традицию, никогда не прерывались. Принято считать, что древние греки с Колхидой были знакомы еще со второй половины II тыс. до н.э., о чем косвенно свидетельствует классический миф об аргонавтах. В разновременных художественно-письменных фиксациях этого памятника в качестве личного имени одного из основных персонажей проходит Апсирт (см.). Данное имя, восходящее, вероятно, к абхазской этно-лингвистической среде бытовало и в последующие столетия, так как оно засвидетельствовано в византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. н.э.

С середины I тысячелетия до н.э. на колхидском побережье существовали греческие города-колонии, из которых основными являлись Фасис, Диоскурия

¹ См.: Кузьмина А.А. Современная персидская антропонимия. С. 8.

и Гюэнос (Гиенос). Греческие поселения Восточного Причерноморья способствовали, помимо всего, проникновению в местную среду передовой для того времени древнегреческой культуры. Население Колхиды, в свою очередь, оказывало определенное влияние на культурно-бытовой уклад греческих колонистов.¹

По всему видно, что в означенный период уже происходит процесс греко-колхидского взаимообогащения и в области антропониимии. Именно в античной Колхиде и собственно Абхазии засвидетельствовано бытование с различной степенью интенсивности целого ряда древнегреческих имен духовных и светских лиц, каковы: Аристарх, Маласс, Анхиал, Стахемфак, Орентий, Стратофил, Андрей и другие. Помимо всего, исходя из такого антропонимического факта, следует думать, что население Колхиды, в том числе древне-абхазские племена, еще в раннюю античность приобщались к греческой цивилизации.²

Вообще, наряду с другими источниками по антропониимии видно, что на протяжении всей античной эпохи в Колхиде с переменным успехом соперничают между собой и влияют на местное население греко-

¹ См.: там же. История Абхазии. 1986. С. 24 – 25.

² Аналогичный процесс происходил в Боспорском царстве, где большинство имен царей из династии спартокидов были чисто греческими. Поэтому В.В. Латышев считал, что сарматское население Боспора еще в раннеантичную эпоху приобщилось к греческой культуре. (См.: Латышев В.В. Понтика. С. 73).

римская и иранская культуры. С IV – V вв. в связи с образованием и укреплением Восточно-римской империи в Восточном Причерноморье постепенно преобладающей становится греко-византийская культура. Начиная с V в. н.э. все раннехристианские надписи, открытые в Колхиде, являются греческими, и все имена, упомянутые в этих надписях, тоже греческие.¹

Греко-византийские имена в абхазской исторической антропониимии указывают, несомненно, на длительность и интенсивность экономических и этнокультурно-политических контактов с Абхазией.

Христианская церковь Византии, распространив православие среди абхазов при Юстиниане, в VI в., присвоила себе монопольное право давать имена по официальному именнику Константинопольского патриаршего престола.

Церковно-христианские имена становятся официальными и обязательными в первую очередь для высокопоставленных светских и духовных лиц Абхазии, ибо церковь, как и везде, запрещала древне-абхазские, заменяя их каноническими.

Наиболее известными и устойчиво бытовавшими в раннесредневековом абхазском обществе общехристианскими именами греко-романско-византийского происхождения являются: Георгий, Феодор, Феодо-

¹ Хрушкова Л.Г. Римская традиция и раннехристианские памятники Колхиды. С. 1.

сий, Дмитрий, Константин, Евгений, Евстафий, Леон¹ и другие.

Сохранившиеся в письменных источниках личные имена представителей верховной власти Абхазии свидетельствуют о том, что с официальным принятием христианства через посредство византийцев сюда были принесены канонические имена, происходящие главным образом из греческого, а также латинского языка.

Наряду с другими показателями, абхазская раннесредневековая антропонимия также подтверждает, что с официальным принятием христианства происходит постепенное послабление здесь влияния ирано-язычных народов.

Усилению византийского влияния на Восточном Причерноморье способствовало главным образом то, что длительная и кровопролитная ирано-византийская война из-за Колхиды и преобладания на Кавказе завершилась в 70-х годах VI в. фактическим поражением Персидской державы Сасанидов и восстановлением византийского политического протектората в этом регионе.

Следует подчеркнуть, что и после политического отложения Абхазии от Византийской империи в VIII в. интенсивные культурно-религиозные отношения между ними продолжали осуществляться. Местная

¹ См. все эти имена в материалах данной работы.

церковь еще долгое время оставалась органической частью Константинопольского патриархата, следовательно, сохранялось наряду с другими христианскими канонами, именование верующих по православным традициям.

По всему видно, что представители господствующих сословий раннесредневековой Абхазии владели греческим языком; они воспринимали не только отдельные греческо-православные имена, но и придерживались ряда антропонимических традиций греков-византийцев.¹

С другой стороны абсолютное количественное преобладание и интенсивность использования греко-местных имен в династии раннесредневековых абхазских царей, конечно, же, может быть объяснено в первую очередь христианским вероисповеданием их носителей, степенью и параметрами языковых встреч, направлением культурной ориентации народа.

Наряду со сказанным следует отметить и другое. Как известно, в классовом обществе вся масса имен распределяется социально.² К сожалению, наши материалы не дают возможности установить социальную поляризацию древних имен. Хотя ясно одно: сохранившиеся в источниках раннесредневековые абхазские имена, в пер-

¹ Об этих традициях сказано в соответствующих местах данной работы.

² См.: Никонов В.А. Имя и общество. С. 17.

вую очередь греко-византийские, принадлежали исключительно владетелям, царям, а также духовным лицам. Внеисточниковые же предположения, исходящие, в первую очередь, из особенностей социально-культурного развития Абхазии, дают основание допустить, что в условиях устойчивых элементов патриархально-родовых отношений, христианство и его церковь все же оказались не в состоянии искоренить исконно национальный антропонимический фонд народа.

Не сумев полностью контролировать ситуацию в области антропонимии, церковь иногда вынуждена была идти на компромисс. Это частично объясняется живучестью элементов язычества и других местных традиций, отчасти и периферийным характером православного христианства, отсутствием христианской литературы на родном языке, что обуславливало известное ограничение знаний религиозных догм и сведение их до уровня визуальной практики.

Иранские имена

По имеющимся материалам видно, что в колхидской и абхазской антропонимической системе с древних времен до наших дней представлена целая группа личных имен, происходящих из этнолингвистической среды ирано-язычных народов¹ — как самих персов,

¹ Иранские племена и их языки с первой половины первого тысячелетия до н.э. занимали территорию современного Ирана

так и скифов, сарматов, аланов, осетин. Эти имена в абхазскую антропонимию проникали в различные исторические эпохи как непосредственно от самой северо-восточной группы иранских языков,¹ так и через посредство грузинского, армянского и турецкого языков, а также в результате внедрения мусульманства в позднее средневековье.

Римский чиновник Флавий Адриан в работе «Объезд Евксинского Понта», описывая свое путешествие в 134 г. и перечисляя географические названия и племена с юго-востока на северо-запад, сообщает: «С макронами и гениохами граничат зидриты... Рядом с зидритами — лазы: царем у лазов — Маласс... За лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца. С апсилами граничат абаски, у абасков царь Ресмаг; этот также получил власть от тебя. Рядом с абасками — саниги, в земле которых лежит Севастополь; царь санигов Спадаг получил царство от тебя».²

(мидийцы, персы), Среднюю Азию, пространство на север от Каспийского и Черного морей. (Грамматика осетинского языка. I С. 11).

¹ По фонетическим и некоторым другим признакам иранские языки делятся на две большие группы: восточная (или северо-восточная) и западная. Скифо-сарматские наречия, которые в настоящее время представлены осетинским языком, относятся к северо-восточной группе, распространенной в древности от Сыр-Дарьи до Дуная (См.: Грамматика осетинского языка. I. С. 11 — 12).

² Журн. «Вестник древней истории». 1949. № 1. С. 271.

Ш.Д. Инал-ипа, к сожалению, приведенные имена «царей» лазов, абазгов и санигов принял за местные.¹

Среди исторических и ныне бытующих абхазских личных имен, происходящих от иранских языков, для нас значительный интерес представляют следующие: Адаранас (см.), Анос (см.), Ардаван («благостный»), Ардашил,² Баграт (см.), Бакура (Бакур), Бида, Гозар (см.), Губаз (см.), Гулиза, Гурандухт (см.), Джансух (Цьансыху) встречаются фонетические различия в диталектах: бз. – Цьансыхэ, абж. – Цьансыхэ, Зураб, Кудж (Гудж (см.), Манча (Манучар), Митридат (Тердет), Набарнуг, Назиа (Нази), Рисмаг/Ресмаг (см.), Савлак, Скепарна (см.), Туана (см.), Ушангь (Ушанги), Фарсман/Фарасманий (см.) и другие.

Вполне закономерно допустить, что в колхидско-абхазской исторической антропонимии были представлены и другие, недошедшие до нас, иранские имена, которые в разное время вышли из активного антропонимического фонда.³

Истоки иранских заимствований в колхидско-абхазской ономастике относятся к древнему перио-

¹ Инал-ипа Ш.Д. Садзы... С. 15.

² От персидского Ардашир «Благая весть».

³ Не исключено, что абхазская форма обращения старшего к младшим «дад» восходит также к иранским языкам. Известно персидское мужское имя Дад «справедливость»; а таджикское мужское имя Дада – это «Дед, дедушка». (Гафуров А.Г. Имя и история. С. 142.

ду; их можно проследить и в устном народном творчестве. С точки зрения древних и долговременных тесных этно-культурно-языковых контактов между скифо-сармато-аланскими и абхазо-адыгскими племенами значительный интерес представляют фиктонимы, встречающиеся в нартском эпосе. В этой связи следует обратить внимание лишь на одно обстоятельство. Личное имя пастуха абхазских нартв Зартыжв/Зартуж (Зартыжэ), как нам кажется, носит иранский облик, и, возможно, фонетически оно связано с Заратуштра именем пророка реформатора древнеиранской религии (между X и VI вв. до н.э.) и составителя древнейшей части «Авесты».

Показательно то, что носитель данного имени (Зартуж), согласно сказанию, является не просто пастухом, а наделен он волшебными физическими данными и сверхъестественными возможностями мужчинства, вследствие чего и предстает перед нами фактическим отцом Сасрыквы – главного героя эпоса.

Если эпическое имя Зартуж (Зартуш?) представляет собой усеченную абхазскую форму иранского религиозного имени Заратуш-тра, то первоначальные истоки иранских антропонимических заимствований у нас относятся к первой половине I тысячелетия до н.э.

Очевидно, разносторонние иранско-колхидские взаимоотношения устанавливаются еще в период существования Мидийского царства, которые более ин-

тенсивными становятся в эпоху персидской державы ахеменидов (VI – IV вв. до н.э.).

По сообщению Геродота видно, что в сферу политического влияния персидской державы, наряду с другими народами, входили «... колхи... а также и соседи их до Кавказского хребта, ибо до этого хребта простирается владычество персов...»¹

Сказанное, несомненно, предполагает интенсивные и долговременные персидско-колхские духовные и языковые связи, в том числе – взаимовлияния в области антропониимии.

Такие личные имена древнеколхских царей, как Савлак, Кудж и другие, засвидетельствованные в пределах ранней античности, связаны, вероятно, со скифской эпохой и ее влиянием. Скифские антропонимы указывают, несомненно, на интенсивность и длительность разносторонних контактов с Колхидой.

Ираноязычные скифские племена, как известно, в первом тысячелетии до н.э. кочевали в степях от берегов Черного моря до Средней Азии и Сибири. Скифы оставили заметный след в материальной и духовной культуре Кавказа, в том числе исторической Абхазии.

О скифско-сарматско-абхазских языковых встречах писал еще акад. Н.Я. Марр, рассматривая происхо-

¹ Цит. По кн.: Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С. 236.

ждение некоторых этнонимов и топонимов Абхазии.¹ Ученый предполагал, что ираноязычные скифы, наряду с киммерийцами, внесли значительный вклад в топонимику Черноморского побережья.²

Действительно с раннеантичной эпохи между ираноязычными племенами и населением Колхиды сложились такие политические и культурные связи, которые предопределили обмен материальными и духовными ценностями, в частности, они способствовали бытованию среди высокопоставленных лиц абхазов личных имен скифо-сармато-аланского происхождения.³

По мнению проф. В.И. Абаева скифские, сарматские и аланские племенные образования, в которые входили и предки осетин, внесли существенный вклад в культурное развитие Юга России и Северного Кавказа в древний период.⁴

Кроме того, в ряде мест Кавказа, в том числе Абхазии, обнаружен значительный археологический материал, подтверждающий наличие на обозначенной территории локальных поселений иранских племен с ярко выраженными памятниками скифской и сарматской культуры.⁵

¹ Марр Н.Я. Абхазоведение и абхазы. С. 225 – 255.

² Он же. Сухум и Туапсе. С. 214 – 224.

³ См. также: Цулая Г.В. Об абхазской антропониимии.

⁴ См.: Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. I. С. 4.

⁵ В Эшерском городище и в селе Куланурхва были обнаружены скифско-сарматские боевые оружия и другие предметы. Стра-

По имеющимся материалам видно, что и в позднеантичную эпоху в Колхиде, в Абхазии, в частности, прослеживается, наряду с греко-римским и культурно-политическое воздействие на местное население ираноязычных народов. Так, известные нам личные имена правителей абхазских племен II в. н.э. Ресмаг (абазгов) и Спадаг (санигов) являются заимствованными из иранских языков северо-восточной группы. Эти имена высокопоставленных лиц косвенно свидетельствуют о столкновении в Абхазии культурного влияния ирано-язычных сарматов и римского политического господства.¹

Ряд личных имен абхазских правителей, письменная фиксация которых относится к рубежу античности и раннего средневековья (Анос, Скепарна², Туна, Гозар) свидетельствует о том, что означенный период Восточное Причерноморье представляло собой территорию, где всё интенсивнее происходили культурно-языковые встречи местного абхазо-адыгского населения с ирано-язычными народами. Эти взаимоотношения становились устойчивыми и традиционными благодаря территориальному соседству аланов-осетин с абхазами.

бон и Плиний в I в. до н.э. и в I в. н.э. локализуют некоторые потоки сарматских племен близ Диоскурии.

¹ См.: Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 71.

² Деятельность Скепарны, Опситы и Марина Е.К. Аджинджал относит к концу поздней античности, что не совсем точно. (См.: Из истории абхазской государственности. С. 7).

В V – VI вв. иранское влияние, следы ираноязычных народов прослеживаются не только в антропонимии Колхиды, но и в ее изобразительном искусстве. В ряде мест Абхазии найдены предметы скульптуры с сасанидским влиянием. Об этом искусствовед Л.Г. Хрушкова пишет следующее: «Наличие некоторых сасанидских форм в рельефах из Цебельды – явление общее для скульптуры (как, впрочем, и для других сфер художественной культуры, общественной жизни и быта) стран Кавказа в V – VI вв., в меньшей степени – в более позднее время».¹

Вероятно, некоторые личные имена, производные на материале иранских языков, в абхазский именник вошли задолго до их письменной фиксации, возможно, в первые века раннего средневековья. К таковым следует отнести: Баграт (см.), Гурандухт (см.) и другие.

Следует заметить и то, что ряд иранских имен, проникших в Абхазию в раннем средневековье, не адаптировались и не стали традиционными в местном обществе. Так, здесь не были восприняты такие имена, как Адарнас (см.), Фарсман (см.), Гурген и другие, которые в то же время интенсивно бытовали в Армении и Грузии.

Следует иметь в виду и то, что иранские личные

¹ Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 82.

имена проникали в Абхазию также из Грузии и Армении. По мнению проф. Х.С. Бгажба через посредство картвельских языков в абхазскую антропонию проникли бытующие и в настоящее время личные имена персидско-иранского происхождения, каковы: Ардашил, Бакура, Бида, Зураб, Манча, Теймраз, Джансук, Ушанги, Гурандухт, Гулиза, Назиа и другие¹

Вместе с тем не исключено, что ряд иранских имен, в том числе некоторые из вышеперечисленных, могли попасть сюда вместе с мусульманством после установления в Абхазии турецкого господства. Как известно, у многих тюрко-язычных народов преобладают не тюркские имена, а продиктованные иноязычным влиянием, преимущественно арабские или иранские.²

С установлением господства христианской идеологии в раннесредневековой Абхазии и под влиянием византийской культуры, из активного абхазского антропонимического фонда вытесняются, за исключением некоторых, личные имена царского происхождения.

Вместе с тем, исходя из известных по письменным и археологическим источникам алаано-абхазских разносторонних связей, можно предположить, что в целом в средневековье имели место достаточно интенсивные антропонимические заимствования между

¹ Бгажба Х.С. Труды. Книга вторая. С. 202.

² См.: Никонов. Имя и общество. С. 6.

абхазо-адыгами и алаано-осетинами.¹ Эти народы поддерживали обмен не только материальными, но и духовными ценностями.

Вполне допустимо и то, что в средневековье некоторые имена северо-восточной группы иранских народов проникали в Грузию через абхазское посредство, ибо, говоря словами В.И. Абаева «Абхазия была, пожалуй, основным каналом, служившим для связи Грузинского государства с алаано-осетинами».²

Грузинские имена

Грузино-абхазские разносторонние отношения, духовные взаимообогащения, в частности, имеют длительную традицию. Сказанное относится и к области антропониимии, где происходило особо активное взаимодействие между абхазами и мегрелами. Здесь мы не касаемся тех абхазских имен, которые в разное время проникли в антропонию картвельских народов

¹ Принято считать что аланы, предки осетин, в начале нашей эры пришли в соприкосновение с кавказским языковым миром, ассимилировали некоторые кавказские местные племена, которые усвоили аланский язык, но сохранив черты своей кавказской речи. В результате взаимодействия иранского (аланского) языка с кавказскими образовался современный осетинский язык; он сохранил свою иранскую основу, но во многом сблизился с кавказскими языками. (Грамматика осетинского языка. Т. I. С. 12 – 13).

² Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. I. С. 318.

(сванов, мегрелов, карталинцев). Отметим лишь то, что ряд грузинских и негрузинских личных имен из Грузии проникали в абхазскую антропонию, особенно, начиная со зрелого средневековья.

Если говорить конкретно о раннем средневековье, то по письменным источникам в официальной абхазской антропонимии этого периода не засвидетельствовано исконно грузинских имен. Вместе с тем, некоторые иностранные имена (Гурандухт и другие), бытовавшие в Грузии, в результате династических браков распространились среди правящих кругов Абхазии.

В грузинских источниках встречаются две – три оттопонимных (псевдофамилии) фамилий царей Абхазии (Агцепели (см.), Шавлиани (см.), Бедиели (см.)), определенные по названию местности и оформленные с помощью грузинского суффикса происхождения человека – **ели**.

Следует остановиться на одном весьма существенном, на наш взгляд, моменте.

Несмотря на территориальное соседство и разно-сторонние тесные связи между Восточной Грузией и Абхазским царством, в области раннесредневековой антропонимии высокопоставленных лиц этих стран наблюдается существенное расхождение. Так, в официальных кругах Грузии в то время не были известны такие христианские, ставшие традиционными и для

Абхазии, имена как Дмитрий, Константин (см.), Леон (см.), Феодосий (см.) и другие.

Вместе с тем, среди грузин широкое хождение имели имена библейского и греко-византийского происхождения: Давид, Исаак, Мосэ, Григоли и другие, которых не было в Абхазии.

В династии же абхазских царей не были также приняты бытовавшие в Грузии имена: Нерсе, Вахтанг, Гварам, Джуаншер, Давид, Григол и другие. Христианские канонические имена – Георгий, Леонтий, Ефрем, Иоанн, Дмитрий, Леон, Александр, Ираклий, Василий (Басили) и другие в качестве личных имен высокопоставленных светских и духовных лиц Грузии – преимущественно встречаются, начиная с XI в. – в зрелое и позднее средневековье. В Абхазии же с XI в. исчезает ряд прежде традиционных здесь имен, каковы: Феодосий, Феодор, Георгий, Дмитрий, Леон, Константин и другие. Правда, некоторые из них (Леван, Дмитрий и другие) опять появляются в конце позднего средневековья.

2. Формы бытования имен

Как известно, существуют различные формы бытования личных имен: каноническая, документально-литературная, разговорно-бытовая, ласкательно-уменьшительная (гипокористическая) и т.д.

У многих христианских народов, в том числе у

русских,¹ христианские имена имеют специальную каноническую форму, которая в большинстве случаев бывает противопоставлена литературной (или документальной) форме. К примеру, каноническая форма Иоанн противопоставляется литературной – Иван. Аналогично в некоторых письменных источниках, особенно грузинских, касающихся Абхазии, иногда форме Иоанн («Иоане») противопоставляется форма Иоване, Леону – Леван и т.д.

В отношении определенного круга лиц (титулованные особы, духовные лица) принято было употреблять каноническую форму («князь Сергей», Анна Иоанновна», «отец Иоанн»)² Аналогичное положение наблюдается и в абхазской действительности: Иоанн Бедийский, который носил также титул патриаршего клирика – Синкелл («Иоване Бедиели, архиепископоси, свингелози» см. Иоанн), Курополат Георгий (см. Георгий) и т.д.

Следует думать, что группа греко-византийских личных имен, принятых в кругах высокопоставленных светских и духовных лиц Абхазии (Георгий, Константин, Феодосий, Леон, Евгений, Евстафий, Иоанн, Стратофил, Дмитрий, Федор, Юстин и другие) в офи-

¹ См.: Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 6.

² Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 6 – 7.

циальном абхазском бытовании, сохраняли каноническую форму.

В литературно-документальном бытовании, главным образом в грузинских памятниках, встречается вариантность форм (вернее – грузинские формы), некоторых из них: Феодосий – «Теодоси», «Теодосе», Георгий – «Гиорги», Леон – «Леван», Андрей – «Андриа», Филиктос – «Финиктиос», Дмитрий – «Деметре», «Димитри», Феодор – «Теодоре», «Тевдоре», Юстин – «Иствине» и т.д.

Эти и многие другие личные имена в абхазской адаптации имеют достаточно нормированную разговорную форму: Феодор – Тедра, Леон – Леуан, Георгий – Гьаргь, Дмитрий – Дырмит, Евгений – Аугьан, Авдения, Константин – Куаста, Иоанн – Иуана, Михаил – Михьал, Екатерина – Катрина, Катарина¹ и т.д.

В то же время нам неизвестна точная абхазская разговорная форма бытования ряда вышедших в разное время из активного антропонимического фонда исторических имен, засвидетельствованных в Колхиде и Абхазии: Орест (Раста?), Орентий, Маласс, Стахемфак, Евфрата, Аэрий, Анхиал, Финиктиос, Марин, Юлиан и другие.

¹ Екатерина (лит.) и Катерина (разг.) в русском окрашена, как и ряд других имен, стилистически, а не диалектически (Успенский). Как видим, русская разговорная форма Катерина близко стоит к абхазской разговорной форме Катарина (Катрина).

Большинство иранских имен, вошедших в разное время в абхазский именник, подверглись соответствующим фонетическим изменениям: так, Ардашир («благая весть») абхазский язык воспринял в форме «Ардашьыл», Захраб («рубин») – «Зураб», Бакур – «Бакура», Джансух – «Цъансыху», Адарнас – «Джарнас» (?), Теймураз – «Темраз», Манучар – «Манча» и т.д.

В то же время некоторые иранские имена (Баграт, Гозар, Губаз и другие) в абхазской языковой среде не претерпели никаких форменных изменений. Между тем трудно установить разговорную форму после абхазской лингвистической адаптации ряда документальных личных имен иранского происхождения: Анос, Рисмаг, Гурандухт, Скепарна, Спадаг и других.

Престижные и непрестижные имена

В античную эпоху и раннем средневековье в антропонимии правящих кругов Абхазии преобладают заимствованные имена: иранские, римские и греко-византийские и другие. Местные абхазские имена, бытовавшие преимущественно в простонародье, в официальных кругах встречаются реже.

Из известного нам древне-абхазского антропонимического «репертуара» не все имена стали популярными; следовательно, многие из них встречаются редко, как правило, по одному разу: Хада, Опсит (абх.),

Анос, Гозар (иран.), Стахемфак (греч.), Юлиан, Юстин (римские), Стратофил, Финиктос (греч.) и другие.

Не прижилась часть группы, принятых в Греции и Византии имен латинско-римского происхождения: Максим, Виктор и другие.

В раннесредневековом абхазском антропонимическом списке мы встречаем и такие имена, которые носили иностранцы, временно пребывавшие в Абхазии. К таковым относятся: Фарасманий/Фарсман (см.), Евгений (см.), Адарнас (см.), Михаил (см.), Симон (см.), Николай (см.), Андрей (см.), Петр. Следует думать, что подобные имена, хотя и становились достаточно известными для местного общества, как правило, в народе широкого распространения не получили. Сказанное особенно касается таких имен, как Фарсман, Адарнас, Михаил, которые не были восприняты в местном обществе того времени.

Наряду с подобными именами, бытовали традиционные, ставшие излюбленными имена, большинство которых передавалось внукам, внучкам и последующим поколениям. В число таких имен входят: Апсирт, Барнук (абх.), Баграт, Гурандухт (иран.) Константин (рим.), Леон, Георгий, Феодосий, Дмитрий (греч.) и другие.

Следует заметить, что существовала, вероятно, определенная категория личных (личноцарских) имен, которые не подлежали заимствованию народа-

ми и представителями правящих династий вассально зависимых стран. По-видимому, по таким социально-политическим мотивам обусловлено отсутствие в древне-абхазском именнике официальных кругов ряда имен персидских царей (Дарий, Хосрой, Кавад), римских властителей (Цезарь, Юлий, Адриан) и традиционные греко-византийские имена, в первую очередь имена византийских императоров (Иммануил, Михаил, Василий, Алексей, Роман, Никифор, Ираклий, Исаак, Андроник и другие).

Исходя из сказанного, можно говорить не только о социальности личного имени, но и его политичности.

Вероятно одним из литературно засвидетельствованных древних имен, восходящих к собственно абхазской этноязыковой среде, является имя колхидского царевича Апсирт (см.), которое бытовало здесь в течение около одного тысячелетия и видоизменялось в форме Апсирт//Апсирта – Опсит//Опсита.

Из абхазских исторических имен иранского происхождения наиболее традиционными и популярными в раннесредневековой Абхазии являлись Баграт (см.) и Гурандухт (см.).

В означенный период четверо известных нам представителей абхазской царской династии носили имя Баграт.

Особое отношение абхазских династов к этому

личному имени прослеживается и в том, что в последние столетия раннего средневековья – в период безраздельного бытования в династии царей Абхазии греко-византийских христианских канонических имен, Баграт – одна из редких онимоединиц иранского происхождения, которая передается не только поколениями, но и продолжает быть популярной. Следует думать, что в то время имя Баграт бытовало и в простонародье.

Что касается женского имени Гурандухт, пришедшего в Абхазию, вероятно, через грузинское посредство, и обретшего в определенный период известность при дворе правителей и царей Абхазии, то оно не имело широкого распространения в бытовой культуре народа.

К числу раннесредневековых абхазских меморативных имен греческого происхождения следует отнести: Феодосий, Георгий (см.), Дмитрий, Леон (см.) и другие. В эпоху раннего средневековья в династии абхазских царей эти имена по три – четыре раза встречаются в качестве протонимов, т.е. являются именами внуков, правнуков и пра-пра-правнуков; они, как имена прославленных царей-предков, передавались время от времени не только непосредственным, но и далеким политическим наследникам.

Рассмотренные и некоторые другие имена, имевшие широкое бытование в раннесредневековой Аб-

хазии, после X – XI вв. в качестве абхазских имен нигде не засвидетельствованы; лишь в конце позднего средневековья в Абхазском княжестве возродилась традиция давать представителям княжеского рода христианские, наряду с мусульманскими, имена: Георгий, Леон, Дмитрий и т.д. Некоторые из них, в том числе Феодосий, после X в. в Абхазии не бытуют.

Прозвищные имена

В исторической антропонимии абхазов присутствуют и некоторые прозвищно-эпитетные имена. Так, в IX в. в Абхазии царил Баграт I под прозвищем «Изгнанник» (см. «Баграт»). Один из абхазских царевичей X в. известен по прозвищному имени «Чала» (см. «Чала»). А последний властитель Абхазского царства Феодосий (X в.) был прозван вторым именем «Слепой или Темный». (см. Феодосий (Слепой)).

Сын же грузинской царицы Тамар и осетинского царевича Давида Сослана Георгий IV (1207 – 1222) носил и второе абхазское эпитетное имя Лаша «светоч» (см. «Лаша»).

Если исходить из принятой в антропонимике общей классификации прозвищ, то вторые имена абхазских властителей – Чала, Слепой (Темный) и Изгнанник (Эксорированный) следует отнести к маркеру отрица-

тельных, т.е. пейоративных имен. Одно из них - Чала¹ («бессильный», «ленивый»), указывая на недостатки лично-качественного порядка, представляет собой негативное прозвище презрительной разновидности, передающее меткую лаконичную характеристику пассивного персонажа. «Изгнанник» же представляет собой повествовательно-ситуативное имя отрицательной окраски.²

Прозвище «Слепой» («Темный») также относится к категории описательных имен негативного оттенка, характеризующих персонаж по физическим признакам.

Каждое из приведенных прозвищ индивидуально, оно не принадлежало предкам, не повторяется, т.е. не передается наследственно.

С другой стороны, они в сочетании с личным именем соответствующего лица, дают двухэлементное онимосочетание.

Прозвище Георгия IV Лаша (см.) «светоч», представляя собой престижное мелиоративное второе имя, несет в себе положительный смысл, имеет явно позитивный оттенок, носит эпитетный характер с восхвалительно-возвеличивающим смыслом. Оно

¹ Аналогичное прозвище носил византийский император Константин V (741 – 775) – Копроним «Навозник».

² Его можно сравнить с антропонимом византийского императора – Юлиан Отступник.

относится также к числу индивидуальных прозвищ, характеризующих персонаж по внешним физическим признакам, подразумевая и внутренние превосходства.

Особняком стоит прозвищное «народное» имя Георгия Чачба – **Ах-ипа Гьаргь** «Царевич Георгий» (см.), представляющее собой двухкомпонентное ситуативное прозвище, которое приближается к арабскому лакабу.

Письменные источники в отношении отдельных абхазских царей, а также владетелей, нередко употребляют восхвалительные слова-прилагательные превосходного качества: «великий», «мудрый», «могущественный» и т.д.

В ассортименте исторической антропониимии абхазов засвидетельствованы также личные имена разноязычного происхождения с одинаковым этимологическим значением. Так, например, бытовавшее в Абхазии иранское имя Баграт, греческое имя Феодор и древнееврейское имя Иоанн идентичны по смысловому содержанию («божий дар», «божья милость»). Греческое Евстафий («стойкий», «твердо стоящий») и римское Константин («твердый», «непоколебимый») аналогичны по своему этимонному значению. Однако в наших материалах скрещенные из разных языков контаминативные имена не встречаются. Кроме того, некоторые исконно абхазские древние имена, засвиде-

тельствованные в различных формах, имеют общую имяобразующую основу.

По нашему предположению, абхазское царское историческое имя Барнук (см.) и имя эпического героя Абраскил (см.) осмысливаются как «сын камня», «сын скалы».

Военное имя

В истории многих народов мира известно «военное имя». Военным именем считается, как правило, вторичное почетное прозвищное имя, которое в сочетании с основным именем присваивается царю или полководцу по названию местности или реки, где произошло знаменитое сражение, и была одержана победа под его командованием: Дмитрий Донской, Александр Невский и т.д.

Военным именем можно считать, видимо, и такое, которым называют известных людей за храбрость и активное проведение той или иной военной операции. К примеру, эпитетное имя известного английского короля XII в. Ричарда I – «Львиное сердце».

В активном фонде исторической антропониимии абхазских царей чисто военно-ситуативных имен мы не находим. Вместе с тем, засвидетельствован ряд первичных, официальных имен владетелей Абхазии, которые по своему смысловому содержанию причисляем к одной из разновидностей военных имен.

Так, личное имя знатнейшего представителя миси-миан в VI в. — Хада (см.) мы рассматриваем как военное имя, смысловое значение которого («глава», «предводитель») приравнялось к содержанию термина «полководец», «военачальник».¹

Абхазское имя иранского происхождения Рисмаг (см.) («боевой товарищ», «соратник») также относим к военно-метафорическим именам. Иранское имя правителя абхазского племени санигов (II в.) — Спадаг (см.) по своему этимону — «обладатель войска» — можно причислить к одной из категорий военных имен.

Ласкательные и уменьшительные формы

Известно, что помимо официальных, паспортных имен во все времена имели хождение детское имя, домашнее имя, ласкательное имя, уменьшительное, полуименя и т.д. В современном именном ассортименте абхазов богато представлены все перечисленные виды личных имен. Детское, ласкательное и домашнее имена функционируют, как правило, до определенного возраста, главным образом, до совершеннолетия денотата. Они представляют собой имя — характеристику, чаще положительного оттенка, мотивируются,

¹ По мнению Е.К. Аджинджала «Хада не имя, а военное звание, так как по-абхазски «Ахада» (военный термин) означает начальник, предводитель. (См. Аджинджал Е.К. Из истории Абхазской государственности. С. 7).

главным образом, внешними физическими данными или признаками характера ребенка. В отличие от многих официальных имен, детские, домашние имена образуются, в основном, на материале родного, в данном случае абхазского, языка: Тата «нежный», «мягкий», Пшқа «кроткая», Қамс, Чыча, Чымпыжә «щупленький» («пухленький») и т.д.

В абхазской именной системе, как и в системах других народов,¹ встречаются усеченные формы официальных имен, т.е. полуименя (Уасил — Уаса, Константин — Куаста, Дырмит — Митра). Однако абхазский язык с помощью суффиксов не образует ласкательные формы личных имен, лишь в результате добавления прилагательного в конце личного имени: хучы («маленький», «короткий») производит ласкательную форму: (Чычын-хуч, Қарбеи-хуч, Цыр-хуч). Встречается ряд популярных уменьшительных имен и полуименя, проникших из грузинского (Чычыкәа — Чичико, Чычка (жен.) Датикәа — Датико, Дата — Дато, Цацикәа — Цацико) и русского (Уанка — Ванка, Уанчка — Ванечка, Сончка (Сонечка) языков. Часто они, заменяя полную форму имен, бытуют самостоятельно.

По всему видно, что в системе исторической антро-

¹ У евреев сокращенные или уменьшительные формы имен: Доде от Давид, Бене от Бенъемин (Торпусман А.Н. Евреи. С. 117).

понимии абхазов для черни, народных масс употреблялись все рассматриваемые формы (виды) личных имен; однако сведения о них до нас не дошли, ибо личные имена были социально неравнозначны, они сословно противопоставлялись, поэтому в письменных памятниках засвидетельствованы, как известно, лишь официальные и канонические имена высокопоставленных мирских и духовных лиц.

3. Мотивация и этимология имен

Мотивация

У абхазов, как у других народов с развитой антропонимической системой, в основе выбора имени лежала его мотивация. Основными мотивами для выбора имени считаются: необходимость именовать; желание назвать ребенка словом с положительной семантикой или дать имя человека с хорошей репутацией в обществе; вера в охранную силу имени; желание именовать детей в семье однотипными, созвучными именами.¹

Материалы исторической антропонимии абхазов, к сожалению, не дают возможности в полном объеме проследить, как руководствовался народ перечисленными мотивами именования, хотя и по ним видно, что в прошлом большое значение придавалось евфонии,

т.е. благозвучию имени, удобства его произношения, мелиоративности смыслового содержания и т.д.

Если же исходить из современной антропонимической модели абхазского народа, то видно, что широкие массы процесс именования решают в той или иной степени на основе общечеловеческих стандартных условий мотивации.

«В собственных именах, — пишет С. Кецба, — закрепляются те или иные моменты семейной жизни, сопровождающие появление на свет ребенка, отличительные черты наружности, поведения, характера новорожденного. Даются собственные имена с прогнозом на будущее, как бы предопределяющие дальнейшую судьбу ребенка».

Следует, в первую очередь, заметить, что у абхазов как в прошлом, так и в настоящем особое значение придается евфонии, т.е. благозвучию имени, звучанию, удобства его произношения.

В абхазской антропонимии слова-апеллятивы, служащие основой, как для исконных, так и заимствованных имен, имели, как правило, положительный оттенок.

Имена, сохранявшие семантику, имея определенную связь с нарицательными именами, обычно указывали на качества человека, имеющие часто условно — символическое применение.

Только прозвищные ситуативные имена пейоратив-

¹ См.: Сельвина Р.А. Калмыцкие личные имена. С. 87 — 89.

ного оттенка (Чала, Изгнанник, Слепой) могли содержать в себе отрицательную семантику.

Обычно имена, мотивированные прозрачно-положительной смысловой символикой, в настоящее время присваиваются без учета соответствия семантической «нагруженности» с качествами носителя, но нередко наличествует некоторая логическая основа и различные побудительные причины для именованья по данному мотиву.

Обязанность имени – называть, в первую очередь, а не характеризовать человека.¹ Однако у ряда народов, в том числе – абхазов, в антропонимическом репертуаре значительное место занимают имена-характеристики.

В исторической антропонимии многих народов мира при выборе имени-пожелания часто диктовала мистификация. Желали видеть ребенка сильным, здоровым, бессмертным, долговечным, называя его камнем, кремнем, железом, топором и т.д.

Наши материалы дают основание говорить, что среди древних исконно-абхазских – Барнук (см.), Апырт/Апсирд (см.) и заимствованных – Анос (см.), Леон (см.), Константин (см.), Евстафий (см.) имен наличествуют такие имена-пожелания, в основе происхождения которых присутствуют элементы мистификации.

¹ См.: Карпенко М.В. Русская антропонимика. С. 16 – 17.

Принято считать, что одной из основных функций личного имени является ритуально-харизматическая, призванная оградить носителя имени от злых духов, обмануть ангела смерти, или наоборот, продемонстрировать покровительство доброго духа.

В именах абхазских правителей и царей, особенно среди заимствованных (Анос, Феодор, Баграт, Спекарна), присутствуют и такие «охранные» имена – кинуимы,¹ которые призваны были спасти тяжело больного, придать их носителям долгоденствие, здоровье, сверхъестественную силу, небесные блага и другое.

Вместе с тем создается впечатление, что по абхазской народной традиции при именовании охранно-апотропеические функции имени, хотя и присутствовали, но номинально, не играли существенной роли в его мотивации.

Отсюда видно, что в отличие от «народных» имен, имена высокопоставленных лиц имели, не только социально-различительную, но и ритуально-харизматическую функцию.

При именовании детей в абхазской семье особое внимание придается эпифорным, т.е. однотипным, созвучным именам («еихаршалоу ахьзқәа»). Созвучно-благозвучными именами нарекают, в первую очередь, близнецов. Эпифорные имена встречаются в устном

¹ Кинуимы по существу являются ложными именами.

народном творчестве (Ацыни Куацыни, Хуакъеи Са-къеи) и в практическом бытовании (Хыгәи Нагәи, Та-хани Трахмани, Дахири Тахири, Михеи Махеи, Елка-ни Торкани, Иреи Шуреи).

Это, вероятно, древняя традиция в истории народ-ной антропонимии. Вместе с тем, эпифорный (одно-типный) – созвучный мотив именования не характер-ное явление для династии абхазских царей и владете-лей.

Можно поэтому утверждать, что и в истории Абха-зии выбор имени, как правило, находился в прямой зависимости от социально-экономического и полити-ческого положения его носителя.

Материалы исторической антропонимии абхазов свидетельствуют, что в высших кругах господствую-щих слоев феодального общества было принято име-новать детей, особенно наследников престола, по имени человека с хорошей репутацией или прослав-ленного предка, обычно – деда или прадеда.

Это памятные, меморативные имена-посвящения, связывающие носителя имени с обозначением в его имени другим человеком, божеством или идеей.¹

Передавая имя предка наследнику престола, часто именующие исходили из исключительно положитель-ных качеств личностного характера прославленного деда, прадеда, прапрадеда.

¹ См.: Никонов В.А. Имя и общество. С. 101.

Если исходить из известной в настоящее время абхазской антропонимической модели и ретроспек-тивно признать ее традиционность, то следует пред-положить, что так называемый меморативный прин-цип, проникший в именник высокопоставленных лиц, никогда не был характерным явлением для народной именной системы.

Таким образом, имеющиеся расхождения в мотива-ции именования обусловлены, в первую очередь, со-циальной поляризацией феодального общества.

Этимология

Важным вопросом в системе личных имен является этимология, связанная с мотивацией именования. Ан-тропонимическая этимология подразумевает выясне-ние, исследование, установление смыслового значе-ния слов, образующих личное имя, фамильное имя, псевдоним, псевдофамилию, кличку и т.д.

Этимологические разыскания наши, отнюдь дале-ко не претендующие на установление исчерпываю-щего лингвистического анализа каждого этимона, преследуют, в первую очередь, цель – уловить этно-культурные аспекты, исходя из языковой принадлеж-ности того или иного пласта исторической антропо-нимии абхазов.

По своему происхождению древними, исконно аб-хазскими именами исторической антропонимии нам

представляются: Апсирт, Опсита/Апсит, Хадо/Хада, Барнук, Чала.

Апсирт и Опсита/Апсит (см.), возможно, образованы от племенного названия «апс», затем – и самоназвания абхазов апс-уа (абсуа); либо здесь присутствует абхазское словосочетание апсырда → апсрада «бессмертие», «бессмертный». Имя же мисимийского вельможи VI в. Хадо или Хада (см.), по нашему глубокому убеждению, восходит к абхазскому слову – ахада «глава», «предводитель», «военачальник».

Рассматривая различные версии по этимологии царского имени Барнук (см.) мы больше склонны думать, что она имеет абхазо-адыгское происхождение и осмысливается как «сын камня».

Прозвищное имя одного из абхазских царевичей X в. Чала (см.) имеет довольно прозрачный абхазский этимон пейоративного характера – «бессильный», «подавленный», «слабосильный» и т.д.

Как известно, в исторической антропонимии абхазов представлен целый ряд имен еврейско-библейского, латинско-романского и греко-византийского происхождения. Абсолютное большинство из них представляют собой имена общехристианского бытования, этимологическое значение которых в научной литературе давно установлено и общеизвестно.

К категории рассматриваемых имен относятся: Ге-

оргий – «земледелец», Леон – «лев», Василий – «царственный», «царь», Андрей – «смелый», «отважный», Николай – Нике → «победа», Лаос – «народ», Евгений – «благородный», Евстафий – «твердо стоящий», «стойкий», Дмитрий (Деметра) – «земля-мать» или «доля Деметры»), Феодор – «божий дар», Феодосий – «посвященный богу», Иоанн – «божья милость», Михаил – «богообразный», Юстин/Иствине (Юст) – «справедливый», Марин – «морской», Константин – «твердый», «непоколебимый», Юлиан – «принадлежащий Юлию и другие.

К числу рассматриваемых имен относим и другие, засвидетельствованные в Колхиде и Абхазии, имена: Симон, Аэрий, Евфрат, Орентий (Орел), Маласс, Анхиал, Стратофил, Финиктиос, Стахемфак, Аристарх и другие.

Ряд самых почетных иноязычных имен, в первую очередь, греко-византийских, долго сохранял свою семантику, другие же через определенное время теряли этимологический смысл.

Как известно, в исторической и ныне бытующей колхидской и абхазской антропонимии присутствует целый ряд имен, образованных на материале иранских языков. Слова, на основе которых образованы некоторые из них, в научной литературе уже выяснены. Это следующие имена: Адарнас – «прославленный», «известный» («огненный»), Рисмаг – «боевой товарищ»,

«соратник», Спадаг¹ — «обладатель войска», Фарсман/Фарасманий — «обладатель персидской души», Кудж — «собака», Савлак — «смуглый», «имеющий черный облик» («суровый», «отважный»), Гурандухт — «Гурана дочь», Баграт — «божий дар» и другие.

Используя научную литературу, мы попытались выяснить смысловое значение некоторых иранских имен абхазской адаптации. Так, мы убеждены, что имя первого абхазского царя Анос (см.) осмысливается как «бессмертный», «вечный»; личное имя же другого абазгского правителя VI в. Скепарна (см.) переводится как «носитель сакского фарна», «обладатель сакской благодати».

Вместе с тем, пока фактически не этимологизированы некоторые имена, носящие явно выраженный иранский облик: Туана, Ригвади/Ригвадин, Губаз, Гозар и другие.

Абхазские материалы красноречиво свидетельствуют, что «семантика именований почти не зависит от различий языков. Мужские имена, означающие силу, смелость, власть, обычно у большинства народов мира; различия обусловлены не языками,

¹ Имена древнеабхазских царей Рисмага и Спадага, по мнению Е.К. Аджинджала, созвучны с такими современными абхазскими именами, как Дамагу, Расмаху, Абзагу, Тахуахуа, Спадаку, Гадракуа (Аджинджал Е.К. К вопросу проникновения христианства в Абхазию). Труды Абхазского государственного музея. Вып. V. Сухуми, 1980. С. 165.

а исторически сложившимися условиями жизни народа».¹

Известно, что функционированию имени чаще безразлично его этимологическое значение, жизнь которого несравненно короче жизни самого имени.²

По нашим материалам видно, то у абхазов, как при выборе имени, так и при его заимствовании, несомненно, учитывались различные характеристики имен: благозвучие, удобность употребления и, конечно же, этимологическое значение. Для «внедрения» в иноязычную среду иноземного имени и в начальный период его функционирования важным моментом следует считать этимологическое значение, которое было у каждого имени. Семантике слова, образующего имя, в первоначальный период способствовала популярность и устойчивость его бытования в новой среде. Ведь неслучайно, что ряд исторических имен абхазов, имеющих иранское и греческое происхождение, часто совпадают по смысловому значению: Баграт (иран.) и Феодор (греч.) — это «божий дар», Совлак (иран.) и Евстафий (греч.) осмысливаются как «стойкий», «отважный» и т.д.

С другой стороны, некоторые исконно абхазские фиктонимы и исторические личные имена и родовые имена — Абраскил, Барнук, Хяхуба — этимологизируются как «сын камня».

¹ Никонов В.А. Имя и общество. С. 8 — 9.

² См.: Никонов В.А. Имя и общество. С. 7.

Эти факты подтверждают, что у абхазов при выборе национальных или заимствованных имен определенное значение придавалось смысловому содержанию слов, образующих личное имя, которое приобретает значение только в результате установления соотношения с объектом.

Вместе с тем, развитие системы абхазских личных имен подтверждает, что этимологическое значение, которое было у каждого имени, затем становилось совершенно необязательным для употребления личного имени. Как известно, в современном активном именном фонде абхазов имеется множество очень старых имен с забытой этимологией.

Из вышеизложенного видно, что раннесредневековая абхазская антропонимия отличается от античной преобладанием составных, в основном двучленных, именований над одночленными. В свою очередь, употребление двучленных формул именования характеризуется, вероятно, социальной ограниченностью, ибо сохранившиеся материалы в своем подавляющем большинстве касаются круга высокопоставленных лиц.

4. Титулы и титулатура. Компоненты

Титулы и титулатура

По письменным источникам в истории Абхазии титул «царь» (Басилевс) входит в обиход во II в. н.э. Однако, властители абхазских этно-политических об-

разований первых веков н.э., вассально зависимые от власти римских императоров, фактически не являлись царями, а были правителями своих областей.

Правители отдельных областей позднеантичной Абхазии носят также титул правителя, либо главы, предводителя, первейшего, знатнейшего и т.д.

После образования раннесредневекового Абхазского княжества (рубеж VII – VIII вв.) его политические руководители по своему титулу являются правителями: эриставами (груз.), патрикиями (греч.), чему соответствовал, вероятно, абхазский термин «ахада» или «ах» (букв. «господин»).

Во II половине VIII в. на базе Абхазского княжества образовалось Абхазское царство. Его создатель Леон II, тогда же ввел царский титул и сам был назван царем абхазов.¹

В VIII – X вв. реальным царским титулом обладали властители Абхазского царства.

По всей вероятности к этому периоду относится хорошо известный до настоящего времени фольклорный абхазский термин Апсха² (Апсха) – царь Абхазии, в грузинских источниках – «мепе абхазта». Считается, что с временем образования Абхазского царства син-

¹ «Диван абхазских царей» ряд предшествовавших Леону правителей, начиная от Аноса, также называет царями, хотя это не так.

² Апсха – усеченная форма от Апсны «Абхазия» и ха/ах – «царь».

хронно оригинальное многовариантное историческое предание об Апсха (**Апсха**) - «царя (народа) апсуа», т.е. **абхазов (Апсха ихаан)**.

По геральдике «Дивана абхазских царей» царская власть и титул передаются, за редким исключением, наследственно от отца к сыну по старшинству.

Часто высший феодально-административный титул «царь абхазов» употребленный отдельно, заменял имя царя. Превращаясь в самостоятельное личное имя известных правителей; смысл титула **Апсха** заключался в передаче степени уважения и силы власти верховного правителя страны. В отношении выдающихся личностей (Георгий II и другие.) титул этот приобретал особый смысл и звучание, а при слабых царях (Феодосий Слепой) носил репрезентативный характер. Зачастую титул «царь абхазов» сочетался, как правило, с личным именем царя, выступая в качестве одного из компонентов в царском именовании. Следует отметить и то, что при титуловании некоторых абхазских царей летописцы присоединяют к их именам порядковый номер (Леон Второй, Георгий Второй) или эпитетное слово «великий».

В эпоху позднесредневекового Абхазского княжества его верховный руководитель носил официальный титул «владелец» или «владельческий князь», который получал власть наследственно. Династийное имя владельцев этого периода в грузинской форме «Шар-

вашидзе» (см.) разноречивые источники иногда употребляют самостоятельно, в качестве официального титула абхазских владетелей.

Компоненты

С точки зрения компонентной структуры тенденция развития абхазской антропонимической системы, связанной с процессом социальной дифференциации общества, состояла в эволюции однословных именовании составными. Так, материалы подтверждают, что в абхазской антропонимической модели античного периода преобладала одночленная структура именования. В отношении титулованных особ, высокопоставленных духовных лиц этого периода принято употреблять только личное имя: Апсирт (см.), Спадаг (см.), Рисмаг (см.), Юлиан (см.), Евфрат (см.), Анос (см.), Хада (см.), Скепарна (см.), Опсита (см.) и т.д.

Абхазские мужские отчествующие имена образуются путем присоединения к имени отца в именительном падеже слова (патронимического форманта) **ипа** «сын».

Женские отчества также моделируются способом присоединения к личному имени патронима элемента **ипха (ипха)** (дочь).

В Абхазии, как и везде, по мере усложнения «социальной структуры общества одночленная антропосистема перестала удовлетворять идентификационные и

коммуникативные потребности коллектива. Для более точного определения лица в обществе в процессе речевой практики вырабатываются именованья, состоящие из двух, трех и более антропонимных компонентов».¹

В письменных источниках, касающихся Абхазии раннего средневековья, мы встречаем, в основном, двухкомпонентную антропонимную формулу. Стержневым элементом в ней, как вообще в составных именах, является личное имя, которое уточняется отчеством именем, спаянным с помощью патронимического форманта **сын**:² Баграт, сын Дмитрия, Константин, сын Георгия и т.д. Как видим, это – распространенный способ идентификации лица по формуле: личное имя + патроним, соединенные посредством элемента сын (рус.), дзе (груз.), ипа (абх.).

Следует заметить, что в сообщениях письменных, главным образом грузинских источников общий показатель деминутива **сын** («дзе»), занимая в составных именах предпозицию, следует, как и в древнерусском,³ непосредственно за личным именем определяемого лица.

¹ См.: Пахомова С.Н. Русские составные личные имена донационального периода. С. 6.

² В грузинских источниках – это показатель деминутива дзе («сын», «ов»/«-ич»).

³ В древнерусском бытовала и другая форма: Иван Федоров сын (Иван Федорович), т.е. личное имя уточняется патронимом на – сын, ов/-ич.

Встречается в грузинских источниках и современная норма расположения компонентов двухчленных антропонимно-апеллятивных именовань – перемещение номена дзе «сын» в постпозиции Гиорги Багратисдзе – «Георгий Баграта сын».

В абхазском же, патронимический формант **ипа/ца**, вероятно занимал, как и в настоящее время, постпозицию, следуя за отчеством именем:¹ Феодосий Георгия сын – Феодос Гьаргь ипа и т.д.

В рассматриваемую эпоху засвидетельствованы и такие двучленные антропосочетания, которые состоят из личного имени и псевдофамилии топонимного определения: Стратофил Питиунтский (IV в.), Георгий Ахцепский, Иоанн Бедийский (XI в.), Адарнас Шавлийский (Шавлиани (X в.) и т.д. Как видно, в подобных случаях одним из способов двучленного именованья является географическая характеристика денотата в сочетании с его личным именем. Формула личное имя + топонимное определение – образовывала в нашей действительности, главным образом, именованья высшего круга светских и духовных лиц.

Имеются факты, когда в качестве второго компонента в двухэлементном антропонимосочетании выступают этноним абазг/абасг и абхаз, а также произ-

¹ Аналогичную позицию занимает дзе в современном грузинском.

водные на их основе термины «Абасгиас» и «Абхазский». Так, по вислой печати один из раннесредневековых абхазских властителей титулован как Константинос Абасгиас («Константин Абазгский». См.: «Константин»).

Письменно засвидетельствованы также: Леон Абхаз,¹ Константин Абхазский и т.д. Подобные именованья согласуются с формулой: личное имя + этническое (генетивное) прозвание. По-видимому, подобные вспомогательные элементы именованья, морфологически оформленные, следует отнести к классу родовых прозваний. В письменных источниках встречаются и такие случаи, когда к личным именам правителей и царей Абхазии присоединяется порядковый номер: Леон Первый, Леон Второй,² Феодосий Второй³ и т.д. Подробные порядковые числа условно можно отнести к разряду компонентов составных именованья.

Кроме того, к личным именам наиболее выдающихся абхазских царей, как это было принято в отношении известных царей и императоров ряда стран,⁴ прибав-

¹ Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 789; Абхазия и абхазы... С. 155.

² См. Летопись Картли. С. 251.

³ Там же. С. 258.

⁴ В Римском государстве и Византийской империи великими именовались: Константин I (324 – 337), Феодосий I (379 – 395), Лев I (457 – 474), Юстиниан I (527 – 565) и др.

ляли эпитетное слово «великий»: Георгий Великий,¹ Баграт Великий² и т.д.

В подобных случаях эпитет «великий» осмысливается, как видно, в качестве второго компонента имясочетания названных царей.

В средневековых письменных источниках в качестве одного из определителей личности отдельных абхазских царей за собственным именем следует словосочетание «царь абхазов» – «мепе апхазта» («Дмитрий, царь абхазов»), что соответствует, вероятно, известному по устно-народной традиции феодально-административному титулу апсха (апсха). В памятниках фольклора засвидетельствованы словосочетания «Апсха Леуан» («Абхазии царь Леон»). Титул Апсха отражал силу власти, степень уважения и популярности титулованной особы.

Вместе с тем, сильно спаянный абхазский термин-титул апсха иногда следует воспринимать как один из элементов двухчленного именованья.³

В свое время двухкомпонентными являлись, как нам кажется, некоторые абхазские и адыгские архаические мужские имена, каковы: Абдахә, Шьханыкәа (Ашьханыкәа). Хатажукуа, Инал-ипа и другие. Эти имена, в

¹ Летопись Картли. С. 268 – 272. Абхазия и абхазы... С. 75.

² Летопись Картли. С. 281. Абхазия и абхазы... С. 77.

³ Апсха – усеченная форма от исходных слов: Апсны («Абхазия») и ах («глава», «царь»).

их числе и письменно засвидетельствованное Барнук (Барнуква (см.)), в настоящее время представлены в виде одночленных, сильно спаянных с деминутивом (**куа/кәа**) именований. Однако, архаическая их модель, по-видимому, представляла собой двухкомпонентную формулу: личное имя апеллятивного образования (Бар «камень») + патронимический формант **куа/нкуа**.

5. Теофорные имена

Следы абхазского первичного именника можно частично проследить по сохранившимся до настоящего времени некоторым языческим личным именам, которые в письменных источниках почти не встречаются.

Древние языческие имена больше сохранились в устном народном творчестве. Речь идет, в первую очередь, о более устойчивых именах, связанных с обрядами, верованиями, культом предков, зверей-тотемов и другие. Об именах богов. В них мы находим и некоторые теофорные имена. Имена с религиозным значением связаны, как правило, с культом неба, солнца, луны, звезд и т.д. Так, в абхазском сказочном жанре известны братья-близнецы **Шарпыецәа** («Утренняя звезда») и **Хулпыеацәа** «Вечерняя звезда», а также **Амра** (солнце), **Амза** (луна), **Мрамза** — «солнцелуние».¹

¹ **Б. Кецба** Следы древнего обожествления Солнца — Амра и Луна — Амза сохранились в абхазских именах Амра, Амза, Мрамза, Мзауч» С. 98.

Религиозными можно считать такие бытовавшие у абхазов иностранные исторические имена, как **Дардин** (см.), **Анос** (см.), **Скепарна** (см.) **Феодор** (см.), **Феодосий**.

В настоящее время засвидетельствован ряд имен, происходящих от названий домашних и диких животных, т.е. зоофорные антропонимы. **Б. Кецба** приводит ряд таких имен: **Ласбы** («щенок»), **Цгу** («кошка»), **Сыс** («ягненок»), **Лажә** («старая собака»), **Дзыс** («козленок»), **Чхы** («лошадиная голова»), **Чада** («ослик»), **Уасас** «как баран» и другие.¹

Основную часть приведенных имен следует отнести к разряду не основных, а прозвищно-ласкательных и уменьшительных имен.

От названий диких животных происходят: **Куджмахан**, **Аслан** «слон», **Шәарах** и т.д.

Встречаются фамильные имена, происходящие от названий животных: **Цугба** «Кошкин», **Тужба** «Старобарнов», **Бганба** «Волков» и т.д. (зоофорные).

Б. Кецба справедливо замечает, что имена, происходящие от названий диких животных, чаще встречаются в мужских личных именах, а женские образуют названия домашних животных.²

В устном народном творчестве встречаются также некоторые фитофорные имена, т.е. имена, про-

¹ Там же. С. 97.

² Там же.

исходящие от названий растений. Так, с названиями растений связан такой фиктоним, как Хуажәрцыс «Рододендрон-юноша». Мужские имена: Хурбыц («подорожник»), Цыбра (бзыбск. Цыбыр) («чабер»), Расац («орешек»), Мыркыджы «череда»¹.

Такие имена, несомненно древние, в настоящее время они выступают главным образом в качестве вторых имен, прозвищных имен, передающих частично черты характера их носителей.

Редко, но встречаются представительницы женского пола с мужскими именами и наоборот – мужчины, носящие женские имена Камачич (жен.), Кымчич (муж.).

Некоторые заимствованные абхазами имена этимологически являются также фитофорными: Тамара – «пальма».

На основе названий различных видов растений образован ряд абхазских родовых имен: Ашуба (Ашәба) – «Бук-ов», Аршба (Арашба) – «Карагачов», Аджба (Ацба) – «Дубов», Амчба (Амчба) – «Кленов» и т.д. Подобные абхазские фамильные имена в древних источниках не засвидетельствованы, встречаются в документах с XVIII – XIX вв.

В абхазской антропонимической системе бытуют и зоофорные имена, т.е. имена, происходящие от названия животных и птиц. Одним из исторических и ныне бытующих зоофорных имен следует считать Сорех

Шәарах – «дикое животное», Алым – «лев», Аслан «слон», Жьажә – «старый заяц», Рашь – (фантастический конь, Пегас).

До недавнего времени редко, но имело хождение имя Лажә – «старая собака», Мышә – «медвежонок», Куцмахан – «Хан-волк», Жьакур, Жьац – «зайчик».

До сих пор встречаются женские орнитофорные имена: Цыс – «птичка», Хьцыс – «златая птичка», Хәыхә – «голубь», Зыкут – букв. «водяная курочка», Кәараса – «горлица», Куат/Куата (муж.) Квача – «утка», Багыр – «воробей».

В свое время абхазы заимствовали и некоторые иностранные личные имена, которые образованы на основе нарицательных имен животных и зверей, как-то: Леон (см.) «лев» и Кудж (см.) «волк».

Б. Кецба отмечает, что женские имена, восходящие к названиям диких животных, у абхазов не встречаются.¹

6. Одноименность и многоименность.

Имя деда – внуку

Одноименность

В абхазской антропонимической традиции одноименность (соименность) соседей, однофамильцев и близких родственников – не характерное явление.

¹ Б. Кецба С. 97.

¹ Там же. С.97.

Неписанное правило гласит, что имя «принадлежит» тому, кто первым был назван им. Поэтому односельчане и близкие родственники, в первую очередь двоюродные и троюродные братья, обычно, не должны допускать именование своих детей уже бытующим в родстве личным именем. Только с разрешения, согласия, либо пожелания самого денотата (именника — носителя имени) делается исключение в этом правиле. Вероятно, в Абхазии широкие народные массы во все времена придерживались приведенной традиции.

Вместе с тем наши материалы свидетельствуют, что господствующие социальные слои, в основном же представители правящей династии, не всегда придерживались этой традиции. Так, известно, что абхазский царь Леон II и его двоюродный брат — византийский император Леон IV (Лев Хазар I — 775 — 780 гг.) являлись соименниками. Более того, Леон II носил имя своего родного дяди (политического предшественника) (брата отца), правителя Абхазского княжества Леона I.¹

Кроме того, в исторической действительности абхазов известны факты, когда детям давали имя своего дяди со стороны матери. К примеру, Гурандухт, дочь абхазского царя Георгия II, супруга правителя северной части Тао (в юго-западной Грузии) Гургена Багра-

¹ См. об этом: «Летопись Картли». С. 251.

тиони, назвала своего сына Багратором — именем одного из своих (ее) братьев.

В последнем антропонимическом факте, помимо всего, следует усмотреть отголоски устойчивого в этнографическом быту абхазов древне-общинного обычая, авункулат, который подразумевает исключительно тесные родственные связи между племянником и дядей со стороны матери.

Причины одноименности ряда абхазских царей различных времен, особенно VIII — X вв. не случайны, а намеренны, ее следует рассматривать как традицию, пришедшую извне. Абхазы, как и многие народы¹ с богатыми традициями государственности, имя прославленного правителя или царя передавали политическим наследникам как славу предка, используя его, кроме всего, в качестве аргумента законности притязаний потомка на престол, желания подражать предшественнику во всем.

Имя, по наблюдению В.А. Никонова, связывает его носителя с другими носителями того же имени и с той же группой общества, в которой оно принято.²

В раннесредневековой Абхазии, несомненно, бытовали имена, которые «принадлежали» исключительно владельцам, царям и представителям правящей династии.

¹ См.: Никонов В.А. Имя и общество. С. 14.

² Там же.

Многоименность

В древности абхазским владетельским и царским потомкам давали имя не сменно, по возрастам, а пожизненно. Нам известны, в основном, единственные, официальные имена, зафиксированные в источниках. Если судить по аналогии других христианских стран, то следует признать, что и в Абхазии долгое время употребляли два имени: церковное и мирское. Только через несколько столетий после христианизации начали пользоваться при именовании одним именем. Речь идет, безусловно, об официальном имени; неофициально два или несколько имен могли иметь многие, в первую очередь представители господствующих сословий.

Если говорить о неофициальных именах, то следует подразумевать многоименность. У абхазов до сих пор существуют наряду с паспортными, детские, «домашние», ласкательно-гипокористические имена, употребляемые преимущественно в семейно-бытовой сфере. Они были и раньше. Так во II половине XVIII в. один из самурзаканских владетелей из рода Чачба-Шервашидзе известен под ласкательным именем — Хутуниа (видимо, мегрелизированная форма личного имени Хута).

В древней Абхазии, как и везде,¹ для черни, на-

¹ См.: Зинин С.И. Очерк истории изучения русской антропониимии. С. 4.

родных масс употреблялись из собственных их имен уменьшительные или так называемые полуименя.¹ В настоящее время такие ласкательные имена и полуименя бытуют (Дата, Чычыкэа, Алма, Тата). Особенно много заимствованных из грузинских ласкательных имен (Валикэа, Чычыкэа, Датикэа, Мишикэа), которые выступают часто как и самостоятельные официальные имена. Однако в исторических документах раннего периода они не засвидетельствованы.

Значительной эпохой трансформации абхазской антропониимии следует считать позднее средневековье.

В XVI – XVIII вв. в абхазской антропониимии прочные позиции занимают турецкие имена в основном арабско-мусульманского происхождения. И в этот период с ними сосуществуют исконно абхазские имена, прозвища и ласкательные их формы, часто выступающие в качестве второго, даже третьего, имени.

Начиная с XIX в. абхазские владетели и высокопоставленные чиновники, вступая в политические и культурные сношения с русскими, получали новые официальные имена из числа принятых в России христианских имен. В то же время сохранялись, наряду с местными, восточно-мусульманские имена, полученные через турецкое посредство.

¹ Подобные имена бывают: повествовательно-описательные, презрительные, ласкательно-уменьшительные, положительной или отрицательной окраски.

Так ряд представителей династии абхазских владетелей известен под двумя именами: Омарбей – Дмитрий, Алибег (Алыбей) – Александр, Сафарбей – Георгий, Хамудбей – Михаил и т.д.

Были и такие лица, которые наряду с мусульманским и христианским, носили и исконно абхазские имена.

Хотя следует подчеркнуть, что в официальном обращении у абхазов не было и нет указаний на второе или третье имя, как у некоторых народов.¹

Имя деда – внуку

Известно, что у абхазов, особенно среди сельского населения, до сих пор соблюдается обычай табуации собственных имен старших в родстве, а также почтенных старцев в обществе. Так не было традиции называть сына по имени отца – ни в правящей династии, ни в простом народе. Здесь же следует отметить один случай: один из сыновей владетеля Михаила Чачба (1823 – 1864) носил в христианстве имя своего отца Михаил. Однако он больше был известен как Арзакан.

Невестке не разрешается произносить официальные имена родителей мужа, а также его братьев и се-

¹ У немцев: Иоганн Вольфганг Гете, Эрнест Теодор Амадей, Эрих Мария Ремарк и т.д.; у древних римлян: Марк Тулий Цицерон, Гай Юлий Цезарь и т.д.

стер; детям не положено было называть своих родителей по имени, особенно при непосредственном общении с ними и обращении к ним.

Для внуков и внучек также не принято громко и при людях произносить имя деда и бабки.¹

Данная атавистическая² традиция, как видно, своими корнями уходит к культу старших, предков, и, вместе с тем, связана с заботой об охране имени потенциального покровителя рода или семьи.

«Имя победоносного правителя передавали наследникам как славу предка, использовали как политический козырь, аргумент законности притязаний потомка на трон, обещание тех же побед и пр.».³

Исходя из сказанного, следует предположить, что в широких слоях абхазского общества никогда не был распространен обычай ряда народов, заключающийся в почитании умершего, или живого, предка путем передачи его имени потомку.

¹ Некоторые элементы табуации имен сохранились и в других странах; например, у народов Средней Азии старшего брата не принято называть по имени (Гафуров А.Г. Имя и история. С. 99 – 100); В селах Северной Греции существует обычай называть замужнюю женщину кличкой, образованной от индивидуального имени ее мужа (муж – Николаос, жена – Николена) (Иванова Ю.В. Греки.. С. 105.).

² От тюркского слова **ата** («отец»). Атавизм в переносном значении «старший», «старшинство» восходит к идее об отце как старшем и главном человеке в роде.

³ Никонов В.А. Имя и общество. С. 14.

У многих народов мира был и есть обычай называть девочек в честь бабушек, а мальчиков в честь дедушек их именем. Этот обычай широко известен был у евреев, греков и других.

Таким образом, сын не может носить то же имя, что отец. От этого правила отступают только в одном случае: если сын родился после смерти отца. Младшим детям можно давать имя, не следуя указанной традиции.¹

С IV в. до н.э. у всех почти этнографических групп евреев сохраняется обычай почитания памяти умершего предка путем передачи его имени потомку, который не регламентирован религиозными предписаниями.² По греческой традиции, как правило, в семье чередуются через поколение два мужского имени. Первый сын в семье нарекается именем деда по отцу, второй — именем деда с материнской стороны, третий — именем брата деда по отцу. Старшую дочь называют в честь бабушки по отцу, вторую — именем бабушки по матери, третью — сестры бабушки по матери.

По раннесредневековым письменным источникам видно, что детям абхазского царского рода давали имена живых и уже умерших дедов и бабушек, где по-видимому, этимологическая семантика не играла решающей роли. Потомкам абхазского царского

¹ Иванова Ю.В. Греки. С. 102 – 103.

² Торпусман А.Н. Евреи. С. 115 – 120.

рода, вероятно, подражая иностранным правителям, с которыми они заключали династические браки, давали имена наиболее известных предков. Наши материалы дают возможность проследить традицию именовать внука по имени деда, а внучку — по имени бабушки, способствующую появлению в правящей династии меморативных имен, которые условно можно зачислить в разряд наследственных имен-протонимов.

Для ряда представителей абхазской царской династии некоторые имена являются не только антропонимом, но и протонимом, то есть оно передавалось от деда к внуку. Так, внука Баграта I (сына Константина III – 893 – 929) в честь бабушки называли Багратом¹

(Баграт – Константин – Баграт).

По письменным источникам видна также традиция унаследования имени Константин через поколения абхазских династов: десятый царь абхазов Константин, сын Феодора, был наречен по имени деда по отцу — восьмого абхазского царя Константина² (Константин – Феодор – Константин).

Абхазский же царь Георгий II своему сыну дал имя Константин,³ отца самого Георгия также звали, как

¹ См.: «Баграт».

² См.: «Константин».

³ Речь идет о царевиче Константине, которого Георгий II в свое время назначил правителем Картли (См.: «Константин»).

известно, Константин (Константин – Георгий – Константин).

Он же, Георгий II, именем своей матери назвал дочь – Гурандухт¹ (Гурандухт – Георгий – Гурандухт). Данное обыкновение засвидетельствовано и в династии позднесредневековых абхазских владетелей Чачба-Шервашидзе. Так, мать последнего владетеля Абхазии Михаила – Ахмудбея известна по имени Тамар, урожденная Дадияни. Дочь Михаила в свою очередь была наречена именем бабушки – Тамар. Кроме того, известный абхазский писатель и общественный деятель Георгий Чачба-Шервашидзе (1846 – 1918 гг.) и его дед (отец матери – Георгий Николаевич Дадияни) являлись соименниками.

По этим материалам видно, что одноименность некоторых абхазских царей различных времен раннего средневековья следует уже рассматривать как традицию.

7. Родовые или фамильные имена (фамилии)

Тотемные названия в качестве фамилий бытуют с давних времен, но в письменных источниках они не зафиксированы, ибо по номинации личности не считались обязательным компонентом именования.

В древних и раннесредневековых письменных па-

¹ См.: «Гурандухт».

мятниках еще не засвидетельствованы абхазские фамильные имена. Очевидно, в течение длительного периода абхазская антропонимическая модель была представлена только личными однокомпонентными и двухкомпонентными формулами, т.е. именами и отчественными именами. Первоначально же фамильно-родовые имена состояли, вероятно, из пласта терминов, произошедших от названий местностей и этнонимов мелких племен.

В первой половине IV в. н.э. епископ Пицундской христианской организации в материалах Никейского Вселенского собора титулован двухкомпонентной антропонимической формулой: Стратофил Питиунтский. Второй компонент данного антропонима, происходящий от названия местности (Питиунт), играя роль фамилии, представляет собой фамильное прозвание оттопонимного определения.

Во второй половине IX в. в течение двадцати с лишним лет в Абхазском царстве власть находилась в руках отца и сына Иоанна и Адарнаса, которые в источниках именуются как Шавлиани. Выясняется, что Шавли – название их удельного имения, а Шавлиани – тот, кто владеет Шавли. Грузинский формант **иани**, как и **ели**, в древности обозначал происхождение от кого-то, чью-то наследственность.

Большой интерес для нас представляют некоторые образованные от топонимов раннесредневековые фа-

мильные прозвания светских и духовных лиц Абхазии, каковы: Бедиели (см. Иоанн), Ахцепели (см.), Куабулели. Они засвидетельствованы в грузинских (книжных) источниках, соответственно фиксировались в грузинском оформлении. Это один из способов именования, когда географическая характеристика денотата сочетается с его личным именем. Фамилия топонимного определения в сочетании с личным именем характеризуется, как правило, социальной ограниченностью, так как на подобной основе образовывались, главным образом, именования князей и высшего духовенства.

В первую очередь следует заметить, что подобные фамильные прозвания представляют собой фамилии гибридной (инойязычно-исконной) конструкции. Дело в том, что исходной производящей основой топонимы фамильных имен такого рода, принадлежат, как правило, к абхазским географическим названиям, а формант **ели** является грузинским, который функционально указывает на родовую или территориальную принадлежность носителя данной фамилии. Следует думать, что подобно оформленная раннесредневековая категория фамилий имела в народном бытовании абхазское окончание и чисто абхазское звучание (Ахцеп-ели – «Ахцапытәи») Бедиели = «Бедиатәи»), несмотря на то, что их чисто абхазские формы в источниках не встречаются.

Сказанное подтверждает и то, что эти абхазские фамилии, оформленные под влиянием грузинской письменности, в настоящее время среди абхазских фамилий не встречаются, следовательно, они являлись временными, ситуативными определителями той или иной личности, за редким исключением не становились наследственными именами.

Нам неизвестно точное фамильное имя, образовавшее династическое имя абхазских царей в VIII – X вв. Хотя какое-то условное династическое имя уже бытовало. Эпиграфические и нарративные источники фиксируют имена царей в сочетании с термином абазгский/абхазский/абасгиас, абхази). Следует думать, что абхазские властители в дофамильную эпоху так и титуловались этническим термином «абхазские» до появления родового имени Шервашидзе-Чачба.

Мнение Д.И. Гулиа (см. Анос) относительно того, что фамилия Анчабадзе/Анчиба/Ачба восходит к личному имени Анос, не подтверждается. Следовательно, в раннем средневековье такой фамилии еще не было.

Подавляющее большинство грузинских фамилий оформляется с помощью формантов дзе («сын») **шви-ли** («потомок»). Наряду с ними до сих пор сохраняются элементы **-ели, -ури, -ули**.

В мегрело-чанском наличествует три антропонимических форманта: **..-иши, ..-ава, -иа**. Функции двух последних суффиксов, не совсем известны, не-

которые исследователи допускают их более позднее происхождение.¹

Не исключено, что формант **-ава** абхазское и восходит к слову **а** — **уа-аы** («человек»). Встречается и в исконно абхазских фамилиях: Ан-уа (ед., Ан-уаа (мн.), Шоу-уаа, Агумааа — (Агумаа). Формант **-иа** также оформляет целый ряд абхазских фамилий.

У абхазов, как и у большинства народов мира, представители обоего пола исторически носят патронимические фамилии, — счет наследственного родства патрилинейный. Матронимические фамилии в настоящее время составляют исключение (Инапха); в далеком прошлом их (должно быть) было больше.

Вместо отчества материнство может быть использовано по отношению того человека, и то сравнительно молодого, у которого отца давно нет в живых. Это в основном, когда о человеке говорят в его отсутствии. В официальных личных документах проходит лишь отцовское имя.

По всей вероятности в абхазской антропонимии долгое время функции фамилии исполняло патронимическое имя — имя отца, деда или прадеда, присоединенные к личному имени определяемого лица через элемент **«ипа»** (сын), или **«ипха»** (дочь). Древние формы отдельных таких фамилий встречаются в позднесредневековых источниках (Инал-ипа (см.) со-

храняются до сих пор: Инапха, Дзапшипа (см.), Абаа-ипа.

Родовое имя обычно образовывалось по роду занятия предка, по месту происхождения и т.д.

Современный абхазский семейный фонд ретроспективно свидетельствует о том, что семейно-родовые имена образовывались по роду занятия предка (Ажи-ба, «Кузнецов», Ахьиба «Золотарев», по названиям тотемных животных (Мышэба «Медведев», Абганба «Волков», Аешба «Белкин»); по месту происхождения (Агумаа, Гумба, Ашэуа, Аемхыуаа, Агхыуаа); по этнонимам (Ачанба, Лазба, Ашэанхуа, Агырба, Акыртаа (см. Тагу); названиям растений (Амчба, Ашэба, Арашба, Ацэба); по личному имени предка (Акутарба, Адла-ипа (Адлейба), Азынба — Ацын-ипа, Куадзба — Куаджынипа, Аинал-ипа. Фамилии не произошли от исторических абхазских имен иностранного происхождения...

Иногда отдельные ветви одного семейного рода носят личное имя родоначальника данной ветви (Бирамицацэа, Халылипацэа, Шьақарицацэа).

В настоящее время известна группа семейных имен, происходящих от названий животных: Цугба, Мушба, Тужба («Баранов»), Бганба, Эшба. Подобные семейно-родовые имена образованы, вероятно, от названия тотемного животного каждого рода.

¹ Цулая Г.В. Грузины. С.109 — 110.

Ряд абхазских родовых имен образован на основе названий различных видов растений: (фитофорных) Ашуба (Ашэба) «Буков», Аршба (Арашба) «Карагачов», Аджба (Ацэба) «Дубов», Амчба «Кленов». Подобные фамилии, хотя они не засвидетельствованы в древних письменных источниках, их следует считать достаточно древними.

Некоторые абхазские фамилии берут свое (этнофорное) начало от этнонимов, т.е. названий других народов: Ашванба (Ашэанба) – «Сванов», Лазба, Чанба. Хотя не исключено, что подобные фамилии образованы на основе личных этнофорных имен: Лаз, Чан, Гыруа, Алан, Арлан и другие, бытование которых не вызывает сомнения.

Историческим титульно-родовым именем следует считать Ахан-ипа («Ахан – «хан» + деминутив ипа «сын»), т.е. Ханов или Ханаев.

В генезисе абхазского семейного рода – ажэла некоторые этнографы усматривают следующие этапы: в результате сегментации большой семьи (ата-ацэараду) создавалась абипара, которая постепенно перерастала в более широкое родственное единство – аешьара (братство), что в конечном итоге формулировало ажвла, т.е. род однофамильцев (семейный род).¹

По современным материалам видно, что образова-

ние фамильных имен (номен) на основе личного имени и в абхазской антропонимии имело место (Инал-ипа, Иуанба, Дзиапш-ипа, Ачан-ипа), хотя не очень характерно.

Обычно по личному имени предка называют отдельную ветвь рода (когномен).

В могущественном феодальном роде цебель-динских Маршан славилось ответвление Дарык-ва ипацва. В данном близкородственном единстве людей (аешьара), наряду с настоящей фамилией Маршанаа, наследственно передавалось и Дарык-ва ипацва.

В позднем средневековье в результате широкого распространения мусульманских имен в Абхазии образовался ряд названий родовых ответвлений с тюрко-арабской именной основой – Бирамипацва, Халыл-ипацва, Махмед-ипацва и другие. Однако подобные прозвища, являясь определителями лишь отдельных групп людей, не становились настоящими семейными именами. Так было в древней Руси и ряде стран.¹

Некоторые фамилии, бытовавшие исключительно в Абхазии еще с конца раннего средневековья, образованы из иностранного лексического фонда.

Грузинская форма династического имени сред-

¹ См.: Пахомова С.Н. Русские составные личные имена донационального периода. С. 8.

невековых абхазских владетелей Шервашидзе – Шарвашис-дзе, которая часто выступала в качестве обозначения должности владетелей и являлась общим однокомпонентным (без сочетания с личным именем) антропонимом местных властителей, представляет собой фамилию гибридной конструкции, состоящую из иранских и грузинских элементов.

В зрелом и позднем средневековье некоторые фамильные имена абхазских феодалов, в первую очередь, династическое имя владетелей Абхазского княжества переделывают свои фамилии на грузинский лад с помощью грузинских суффиксов дзе (Качибадзе) и швили (Сотишвили – Шатиша), Иналишвили – Инал-ипа и другие).

Подобные факты антропонимии имеют значение, кроме всего и в общетеоретическом плане, ибо подтверждают высказанные в науке мнение относительно того, что фамилии, как и имена, социальны и политичны в своей истории.

Имя или прозвище отца в сочетании с патронимическим формантом **ку/куа** «сын», выступающее, как правило, обязательным компонентом в абхазо-адыгских архаических мужских именах-протонимах, часто превращалось в наследственное (фамильное), родовое имя (номен), или в название ветви рода (когномен).

7. Исторические и ныне бытующие антропонимы абхазов

Современные имена абхазской молодежи

Исторические и ныне бытующие антропонимы абхазов

Установление времени и условий появления в абхазском иноземных имен – важнейшая задача нашей антропонимии.

Исторический и ныне бытующий антропонимический репертуар абхазов главным образом состоит из исконно абхазских (абхазо-адыгских), иранских, греко-византийско-романских, грузинских, славяно-русских, восточно-мусульманских, т.е. арабско-персидско-турецких имен.

Эти антропонимические пласты приблизительно дают очертание общественно-политической и этнокультурной жизни и языково-контактных аспектов страны и народа на протяжении всего исторического периода.

Коротко рассмотрим перечисленные выше пласты в отдельности, с точки зрения установления географии и приблизительного времени и путей их появления в Абхазии.

Активная языковая деятельность абхазского народа тесно и непосредственно связана с областью имьятворчества. Исследователи отмечают, что значи-

тельная часть абхазской антропонимии возникла еще в языческую эпоху, вне влияния христианской и мусульманской религий.¹ До сих пор бытуют личные имена, особенно мужские, которые считаются очень древними.² У адыгов, например, встречается личное имя Абаз (Абазэ), образованное как считают, от древне-абхазского этнонима абасг/абазг.³

С абхазским этно-языковым миром связаны, вероятно, личное имя и топоним Апсирт/Апсирта (см.), встречающееся в сказании об аргонавтах.

По античной и раннесредневековой Абхазии до нас дошли, главным образом, имена высокопоставленных светских и духовных лиц, имеющие в своем подавляющем большинстве иноязычное происхождение. В абхазском классовом обществе, как и в любом обществе, личные имена были социально не равнозначны и сословное противопоставление антропонимов как в количественном, так и в фонетико-морфологическом отношениях не должно вызывать сомнения. Употребление имен было связано с социальным положением его носителя.⁴ Для черни, народных масс употребля-

¹ См.: **Цулая Г.В.** Об абхазской антропонимии. С. 70.

² Акад. **Марр Н.Я.** в статье «Из лингвистической поездки в Абхазию» (1913) приводит ряд таких имен.

³ См.: **Коков Д.Н.** Вопросы адыгейской (черкесской) антропонимии. С. 182.

⁴ См.: **Зинин С.И.** Очерк истории изучения русской антропонимии. С. 4.

лись порой из собственных их имен уменьшительные или так называемые полуименя.

К сожалению, широко бытовавшие в народе многочисленные исконно абхазские, в том числе языческие,¹ имена, не отражены в письменных памятниках; часть из них предстоит восстановить ретроспективно, по ныне бытующим древним именам.

Заимствованное из Византии православное христианство внедряло канонические имена, вытесняло местные, которые оно считало только прозвищами. Как известно, церковь устанавливала имена святых и список обязательных личных имен. Появляются церковные и нецерковные имена. Церковно-христианские имена становятся официальными для представителей высших социальных сословий. Только канонические имена выполняли функции официальных личных имен, а остальные относились к разряду прозвищ. Народные имена не были канонизированы. Этот процесс коснулся, в первую очередь и главным образом, местного духовенства и светских правящих кругов, которые приняли греко-византийские личные имена. Были особые имена, которые предназначались для представителей господствующего класса, хотя следу-

¹ Известно, что в римской христианской ономастике II – V вв. н.э. сохранились элементы, производные от имени языческих богов. (См.: журн. «Новая иностранная литература по общественным наукам». 1991. № 12. С. 9..

ет заметить, что наши материалы не всегда дают возможность четко установить социальную поляризацию имен.

Вместе с тем, можно допустить, что абхазские цари и другие знатные представители господствующего класса, наряду с христианско-каноническими именами, могли иметь, сохраняя за собой национально-абхазские, так называемые мирские имена в качестве неофициальных.¹

По всему абхазскому антропонимическому фонду явствует, что христианству, как впрочем, и мусульманству в последующем, не удалось полностью вытеснить местные имена языческой эпохи.

Несмотря на сплошную «христианизацию», затем и «мусульманизацию» средневековой абхазской официальной антропонимии, видимо сохранялись и языческие имена, особенно теонимы языческого пантеона, восходящие к устному народному творчеству, хотя они не фиксировались. Устойчивые элементы язычества всюду препятствовали установлению безраздельного господства христианской идеологии. Подобные процессы способствовали сохранению элементов древних обрядов и обычаев, в том числе элементов собственно абхазской антропонимической традиции.

¹ В России длительное время употребляли два имени: церковное и мирское; только в XVII в. стали пользоваться при именовании лица одним именем.

По источникам нам известны несколько имен высокопоставленных лиц, которые рассматриваем как исконно абхазские, образованные в свое время на материале абхазского языка. Это: Хадо/Хада (см.), Опсит/Апсирт (см.), Барнук (см.), Чала (см.), Лаша, Цандиа, Пчкул, Зегнак, Куап, Сустар, Хутына. Эти и другие абхазские имена и прозвища и их формы восходят к разным эпохам истории народа, в известной мере отражают состояние общества, уровень и ориентированность культуры, общественное положение их носителей и т.д.

Кроме того, в местном активном антропонимическом фонде сохранились, наряду с национальными, и некоторые нехристианские иностранные имена абхазской адаптации (Баграт, Гурандухт и другие).

Кроме того, встречаются и такие имена (или их формы), которые образованы из иноязычного лексического фонда, но бытовавшие исключительно среди абхазов (Евфрат, Филиктос, Иствине, Ригвади/Ригвадин, Туана, Скепарна, Гозар).

Наречение ребенка «национальным» именем, вопреки усилиям христианской церкви отражает степень устойчивости самосознания этноса.

В факте сохранения исторического бытования определенной части древне-абхазских и иностранных нехристианских имен следует усматривать длительное культурно-идеологическое противостояние в местном обществе, самобытность и устойчивость элементов

древних абхазских обрядов и обычаев, предшествовавших христианской религии и культуре. Без такого противостояния иностранному влиянию невозможно было бы сохранение этнического лица народа. Ведь известно, что у ряда народов нет личных имен из слов родного языка, они заимствованы со стороны, либо заменены принесенными христианством извне именами.¹

Вообще по всему явствует, что происходившие в абхазском историческом именнике процессы являлись следствием происшедших в обществе изменений, в том числе культурно-политических. Подавляющее большинство засвидетельствованных в источниках личных исторических имен абхазов в силу определенных исторических обстоятельств оказались заимствованными из других языков.

Абхазские цари, вступая в политические и культурные сношения с византийцами, а затем с грузинами, получали новые канонические, скажем, «статусные» имена, даже фамилии, из именника этих народов.

Важно отметить, что даже при такой ситуации некоторым высокопоставленным лицам удалось сохранить свое «национальное» имя.

Абхазская историческая антропонимия, развитие ее системы, в частности, подчинялась определенным закономерностям, социальным, культурным, языковым, внутри- и внешнеполитическим обстоятель-

ствам. Иноземные имена входили в абхазский антропонимический фонд в традициях местных культурно-языковых особенностей.

Современные имена абхазской молодежи

Современные имена абхазской молодежи представляют собой смесь абхазских, русских, европейских, турецко-мусульманских, грузинских имен.

Здесь приведены имена жителей с. Гуп, погибших во время грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.)

Даур, Рудик, Гурам, Гиви, Автандил, Валерий, Саида, Саша – Александр, Славик, Эрик, Гена, Тенгиз, Нугзар, Сусанна, Алик, Заур, Рамаз, Реваз, Адамир, Виталик, Леонид, Рауль, Эдик, Джамбул, Темур, Мурман, Сергей, Лиана, Милана, Геннадий, Тамаз, Демур, Ахра, Апта, Анатолий, Руслан, Мамука, Отар, Нодар, Вахтанг, Амиран, Алик, Саида, Эмзар, Зураб, Апполон, Омар, Вячеслав, Игорь, Вадим, Мераб, Алмасхан, Дима, Чучурбей, Резо, Беслан, Гарри, Артур, Рудик, Роберт, Маврик, Гули, Заира, Нури, Гунда, Беслан, Астамур, Алексей, Георг, Лаша, Чичка, Регина, Снежана, Азнаур, Заира.

Имена отцов (отчественные имена) погибших ребят из с. Гуп (1992 – 1993 гг.)

Сергей, Шота, Паата, Шалодя, Вячеслав, Григорий, Сева, Камуг, Мама, Юрий, Шалва, Джота, Куач, Кучир,

¹ См.: Никонов В.А. Имя и общество. С. 6.

Георгий, Алексей, Борис, Шамиль, Ермина, Леонтий, Шипа, Ездора, Тарас, Амиран, Зауркан, Каласа, Самсон (сокр. Самса), Хута, Апта, Карбей, Дмитрий, Никуала, Топик, Иван, Валико, Хухут, Петя, Анатолий, Миджа, Даур, Михаил (Миша), Зураб, Бадра, Константин, Юрий, Тарас, Шалико, Таиб, Апполон, Ясон, Мушни, Георгий (Жора), Шалва, Владимир, Датико, Шита, Шалодя, Отар, Борис, Индикко, Артем, Чичико, Виктор, Маврик, Ингиштер, Лева, Ислам, Пота, Арсений, Арвелод, Леварса, Дмитрий, Северьян, Мушни, Ростом, Алхас, Даур, Ахра, Астамур, Евгений, Разан, Арушан, Адамур, Сократ, Рижико, Баграт, Рашид, Гранто, Джота, Гуда, Алик, Георгий, Макар, Юрий, Карло, Темур, Шота, Вахтанг, Омар, Отар, Эрик, Темур, Адгур, Зураб, Нугзар, Валико, Нодар, Жорж, Издора, Дзыху (Зызу), Ростом, Езет, Роман, Валерий, Кязим, Хикуз, Уасас, Цицина, Джамила, Панача, Шиша (**Шэышэа**), Хрипс и Алмасхан Атумава, Тенгиз и Хайтбей Амаршан, Темур, Трифон, Илларион, Куакуана, Гуджуа, Каку (Ашуба), Гуджидж, Гугу, Шугиан, Инал, Багги, Бас, Хасан, Нико, Алыкьса, Реш, Гедлач, Ебирхам, **Гамажэла**, Кискиндж, Бадона, Вартан, Хизан, Царател, Ширин, Айзиз, Тамшигу, Шимаф, Алм (Ачба Алм), Спиридон, Мисер, Сико, Тарас, Гусар, Махран, Курга, Кичин, Гуадж.

По традиции фамильного рода гупских Гуарамиа, в позднем средневековье (где-то с XVI в.) из Псху

приехал Гуадж Гуарамиа и поселился в селе Гуп. Гуадж и Гудж – довольно распространенные имена до недавнего времени. В современной абхазской молодежи они почти не встречаются. Геаргуабеи и Гидзин – сыновья Гуаджа. Гидзин – основатель рода бедийских Гуарамиа.

В фамильном роду Гуарамиа и их племянников раньше бытовали: мужские: Гьарг, Куат, Тыкуа, Батакуа, Мыстафа, Гыд, Бахуа, Калмах, Данакай, Джоурым, Даут, Шоуа, Нарик, Куагуса, Куата, Екуп, Гуджу, Кадж, Кадир, Шахан, Нану, Самсон, Каиф, Гусар, Миха, Самсон, Нестор, Кемшиш, Исидор, Тоуныс, Гута, Бас, Астико, Миша, Джумка, Ушанги, Джуля, Яша (Яшьа, Аишьа), Дигуа, Чантала, Кучир, Катнас, Куакуана, Куаста, Тарсхан, Акун, Чамах, Руслан, Рафик.

Женские: Хаидака, Хаиф, Хуампала, Дзаба, Чучка, Барфинка, Шудиа, Лимо, Оля, Ровдения, Сандра.

Имена, которые носят мужчины и женщины:

Джуля (от Юлии), Цакуа, Хута, Циба, Заз.

Таковы современные имена села Гуп Очамчирского района, зафиксированные нами. Как видно, среди современных мужских и женских имен имеются наряду с исконно абхазскими, и заимствованные от соседних народов. Теперь они вошли в основной этнический именной фонд абхазов.

РАЗДЕЛ II.

СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ АНТРОПОНИМОВ,
БЫТОВАВШИХ В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АБХАЗИИ

В домашнем архиве Г.А. Амичба отложились словарные записи названий имен, встречавшихся в древней и средневековой Абхазии. Материалы извлечены им из разных источников. Автор дает свою интерпретацию происхождения и этимологии каждого имени на основе анализа существующей научной литературы. Эти словарные статьи представляют значительный научный интерес. В то же время они позволяют вникнуть в лабораторию научных поисков ученого, раскрывают его интенсивную деятельность в этом направлении (вступительная вставка составителя – редактора А.К.).

На букву «А» зафиксированы следующие имена: Абазадзе, Адарнас, Андрей, Анос, Анхиал, Апсирт, Ахцепели, Аэрий.

1. Абазадзе. Живут в Картли (Хашурский район, г. Тбилиси и т.д.). Встречается также Абазашвили. По письменным источникам известен Эретский католикос Абаз.¹

¹ См.: **Жордания Ф.** Хроники и другой материал по истории Грузии, собранные и хронологически разложенные, разъясненные и изданные Ф. Жордания. Книга I. Тифлис, 1892. С. 54, 319 (на груз. яз.). См. также: Древности Грузии. I. С. 312 – 313.

Абазадзе причисляет Вахушти Багратиони в число знатных грузинских фамилий.¹ По мнению И. Майсурадзе в основе данной фамилии лежит собственное имя Абаза.²

Более вероятно предположить, что основа фамилии восходит к абхазскому этнониму абазг → абаза. Как известно, некоторые народы (турки, греки, армяне) до сих пор абхазов именуют термином абаза.

2. Адарнас. В 70 – 80-х годах IX в. (около 879 – 887 гг.) в Абхазии царил Адарнас,³ сын Иоанна, представитель «династии» Шавлиани.⁴ Мужское имя Адарнас (Адарнасе, Адернерсе) в письменных памятниках чаще встречается в качестве личного имени правителей и удельных князей Восточной Грузии и Тао-Кларджети.⁵ По сведениям хрониста XI в. Джуаншера, один из правителей Картли в VIII в. – Адарнас носил династическое имя Адарнасиани.⁶

¹ Картлис цховреба. IV. С. 28.

² **Майсурадзе И.** Грузинские фамильные имена. С. 15.

³ **Тарнава М.И.** и некоторые другие абхазские ученые его называют Афанасий (Адарнасе) (см.: Краткий очерк истории Абхазской церкви С. 11), (Также: Православная Абхазия. С. 7), что ничем не обосновано; **Ашхацава С.М.** пишет двойное имя: Адарнасе – Афанасий (См.: Пути развития Абхазской истории. С. 13).

⁴ Летопись Картли//Картлис цховреба. I. С. 258.

⁵ См.: **Андроникашвили М.К.** Очерк по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 417 – 421.

⁶ **Джуаншер.** Житие и деяния Вахтанга Горгасала//Житие Грузии. I. С. 242.

Личным именем Адарнас нарекались также некоторые представители царской династии в Армении.

Следует заметить, что имя Адарнас в абхазскую историческую систему имен не вошло; царь же под этим именем, и его отец Иоанн, будучи пришлыми лишь временно, (около 20 лет) владели абхазским престолом.¹

Установлено, что Адарнас – парфянское (древнеиранское) имя (Atrnerseh, Aturnerseh, которое бытовало и в среднеперсидском.² Первая часть его у скифоаланских племен (atar), в аветинском (atars), осетинском (art) обозначает «огонь».³ По мнению М.К. Андроникашвили: Адарнас/Адарнасе – иранское имя, которое распространено в грузинском (Адарнасе, Адарнерсе) и армянском (Атрнерсес). Оно представлено в греческом и арабском.

Как в грузинском, так и в армянском оно восходит к среднеперсидскому составному имени Aadarnarseh, первой частью которого является atur «огонь», в новоперсидском, вторую же часть композита составляет личное имя Narseh/Narse, что в иранских языках осмысливается как «человек прославленный», «из-

¹ Вместе с тем, пока не установлено происхождение бытующего и в настоящее время абхазского мужского имени Джарнас, обнаруживающего сходство с древним именем Адарнас.

² Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 22.

³ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 158.

вестный». Является именем одного из священных огней и апостолов (учеников) Аурамазды. (Андроникашвили М.К. Очерки С. 486).

Кроме того известно персидское и арабское мужское имя Насри, Наср («победа», «дар»), представляющее собой сокращенную форму имени Насруддин («победа веры»).

3. Андрей. Первоначальное распространение христианства среди многих народов Кавказа, в I в., в том числе абхазов, приписывается апостолам Андрею Первозванному и Симону Кананиту. Существует значительная церковная литература, главным образом византийская, повествующая об их странствиях и проповедовании ими веры Христовой. Известно, что просветительская деятельность Андрея и Симона среди народов Восточного Причерноморья первоначально бытовала в виде сказаний и легенд. И в устном народном творчестве абхазов имеются сюжеты, связанные с миссией этих апостолов в Абхазии.¹

По всему видно, что личное имя Андрей, связанное с личностью апостола, особенно было близко абхазской церкви. Сказанное подтверждает также католический миссионер XVII в. Христофор Кастелли, сообщая о том, что в некоторых современных

¹ См. Орынянский А., Фадеев А. Путеводитель по Абхазии. Сухуми, 1932. С. 60 61; Памятники древнегрузинской агиографической литературы.

ему церквах Абхазии имеется изображение апостола Андрея.¹

Личное имя Андрей в настоящее время у абхазов встречается также в форме Андриа, Андроу. В ласкательно-уменьшительную форму Андрушка/Андруша следует рассматривать как сравнительно недавнее заимствование из русского языка.

В абхазской антропонимии зафиксировано и фамильное имя Андриба//Андрибава – Андарбуа, которое образовано на основе собственного имени Андриа с прибавлением характерного для абхазских фамилий патронимического форманта **ба** «сын».

Из всего сказанного можно предположить, что Андрей – личное имя одного из двенадцати апостолов Христа – представляет собой историческое и ныне бытующее мужское имя абхазов.

Из сказанного видно, что Андрей – личное имя апостола Иисуса Христа – является одним из исторических и ныне бытующих антропонимов у абхазов.

4. Анос – имя «первого» царя Абхазии, о чем сообщает «Диван абхазских царей».² Его царствие можно отнести к рубежу VI – VII вв. Данное историческое имя в абхазоведческой литературе не имеет научно установленного этимона. Д.И. Гулиа связывал его с фамильным наименованием Анчиба, Ачба. Он писал:

¹ Чачхалия Д.К. Свидетельства Палермского миссионера.

² См.: Диван абхазских царей. С. 23.

«Анос, первый из правителей Абхазии, был родоначальником фамилии Анчабадзе (по-абхазски – Анчиба сокр. Ачба)».¹

Анос – имя первого царя Абхазии, в историческом абхазоведении до сих пор не получило научно установленного этимона.

По поводу приведенного высказывания патриарха абхазской литературы и ученого абхазоведа следует заметить следующее. По нашему глубокому убеждению, личное имя Анос ни фонетически, ни хронологически не связано с названием фамильного рода Ачба/Анчиба/Анчабадзе. Во-первых, Ачба не есть усеченная форма Анчиба, как это предполагал Д.И. Гулиа, наоборот: более древней, абхазской, а, следовательно, первоначальной формой следует считать Ачба, производными же от нее – Анчиба/Анчибая (мегрельское произношение), Анчапа,² Анчапидзе,³ Анчпадзе⁴ (грузинская древняя письменная форма). Кроме того, по контексту «Истории абхазских царей» подразумевается, что царь по имени Анос правил Абхазией где-то на рубеже античности и средневековья, а абхазский феодальный род Ачба мог образоваться гораздо позже – не ранее X – XI веков.

¹ Гулиа Д.И. История Абхазии. С. 322.

² Засвидетельствовано в одном историческом документе под 1449 годом.

³ См.: Багратиони Вахушти. История Грузии С. 34.

⁴ Там же. С. 36.

Происхождением личного имени Анос интересовался также этнограф Г.В. Цулая. Он считает, что имя абхазского царя было «смонтировано» на месте по греческому образцу.¹

Вопрос о «смонтированности» рассматриваемой онимоединицы в местной абхазской среде опровергается тем, что имя Анос точно в такой же форме бытовало и в самой средневековой греческой (византийской) среде. Так, в двадцатой книге византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. «Геопоники» засвидетельствовано имя некоего Аноса, который применял специальную приманку для ловли крупных речных рыб.²

Исходя из приведенного материала, а также, учитывая систему и составные элементы греческих имен собственных,³ гипотетично Анос можно было бы отнести к греко-византийской культурно-языковой среде.⁴ Вместе с тем в мире иранских языков имеются

¹ Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 72.

² Геопоники. С. 298.

³ См.: Иванова Ю.В. С. 101 – 105.

⁴ Созвучные с Аносом личные имена бытуют в антропонимической системе ряда народов: в связанном написании известно мужское имя Амос; у арабов распространены эпитетные имена Анас («радость»), Анис («друг») (Гафуров А.Г. Имя и история. С. 125); у евреев – Анана («благородная», милосердная») и восходящее к нему грузинское Анасе (Глonti А.А. Картвельские собственные имена. С. 72); греческое – Анастас («воскресенье»), армянское Ануш и осетинское Анус («бессмертный»),

такие материалы, которые дают достаточное основание для высказывания другого соображения.

Известный иранист проф. В.И. Абаев устанавливает следующее: осетинское слово –anus/хнос, означающее «вечность», «вечный», «постоянный» восходит к иранскому an-ausa – «бессмертный» (an-привативная частица, ausa – «гибель», «смерть»).

В среднеперсидском nos, пехлевийском apos – «жизненный эликсир».¹

В новоперсидском также встречается мужское имя Ануш² или Ануша (Anuša) – «бессмертный», «благословенный».³ В согдийском ношак (nosak, nwsak) – «вечный», «вечно»; в авестинском анаоша (anaoša) – также означает «бессмертный», «неуничтожимый».⁴ И армянское мужское имя Ануш (Anouš) или Анош (Anoš) образовано из авестинского культового термина. (Anouš < среднеиранское apoš < древне-иранское anauiša – авестинское anaōša).⁵

абхазские имена Ханаш (Ханашә) (муж.) и Ханиа (женский фиктоним) и другие.

¹ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. I. С. 168 – 169.

² Имя сына персидского царя Хосроя (VI в.) Анасозад переводится как «дарующее бессмертие»; (Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 404).

³ Гафуров А.Г. Имя и история. С. 125.

⁴ Абаев В.И. Указ. Соч. С. 169.

⁵ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 17

Таким образом, можно предположить, что личное имя «первого» абхазского царя – Анос, относящееся к категории мистифицированных антропонимов и имеющее прозрачную смысловую структуру («вечный», «бессмертный») с мелиоративным значением, по своему происхождению восходит к иранской лингвистической среде и распространилось, вероятно, через североиранскую группу народов, т.е. непосредственно от скифо-алано-осетинских племен.

Не исключено, что со словом анос («бессмертие») связан абхазский термин а-ныс, бытующий в клятвенной формуле: аныха аныс – «клянусь святилищем», точнее «бессмертие святилища», «вечность святилища», саб ипс аныс – «(за) вечность души (моего) отца» и т.д.

5. Анхиал – имя правителя «царства махелонов и гениохов», во II в. н.э. Флавий Арриан свидетельствует, что во время его путешествия вдоль Восточного Причерноморья во главе колхских племен махелонов и гениохов стоял «царь» Анхиал (Анхиалос).¹

Аноним V в. (Псевдо-Арриан), подтверждая данное сообщение, добавляет, что Анхиал имел дворец на берегу реки Пританис.²

В некоторых средневековых источниках Анхиал

¹ См.: Арриан Флавий. Путешествие по берегам Черного моря. С. 43.

² Аноним V в. Путешествие вокруг Черного моря.

встречается и как название города.¹ В Византии оно использовалось, как видно, и в качестве эпитетного имени; так известен константинопольский патриарх Михаил Анхиал (1169 – 1177). (Анхиалос).

Греческое имя Анхиал² («Ангел»), как видно еще в античную эпоху вошло в антропонимическую систему племен Колхиды.

6. Апсирт – Опсит в разновременных письменных фиксациях древнегреческого мифа об аргонавтах в качестве личного имени одного из центральных персонажей засвидетельствовано Апсирт (Apsirt). Сведения об Апсирте, сыне колхидского царя Аэта (Эита), брата Медеи, сохранились у Аполлония Родосского³ (III в. до н.э.), Прокопия Кесарийского (VI в.),⁴ Стефана Византийского (VI в.).⁵ Иоанна Цеца⁶ (XII в.) и многих других.

Названные авторы утверждают, что по имени Апсирта место его гибели получил название Апсирт.⁷

¹ Известен, например, средневековый болгарский город Анхиал (См.: Липшиц Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры. С. 116, 289; Также Иоанн Зонара. Всеобщая хроника. С. 219.

² См.: Меликишвили Г.А. Грузия с древнейших времен до IV в. н.э. С. 329.

³ Родосский Аполлоний. Аргонавтика. С. 151, 169, 227.

⁴ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 378.

⁵ См.: Вестник древней истории. 1948. № 3 С. 16.

⁶ Иоанн Цец. Истории. С. 32.

⁷ По мнению Арриана и Прокопия Кесарийского, Апсирт

Действительно слово апсирт/апсирта в переводе с абхазского означает «место смерти».

В византийской сельскохозяйственной энциклопедии X в. «Геопоники» также засвидетельствовано имя Апсирт. Ссылаясь на некоего Апсирта и прославляя его имя, составитель «Геопоников» именно с него начинает свое повествование в нескольких главах энциклопедии. У Апсирта он почерпнул, в частности, ряд ветеринарных предписаний, в том числе выборки о лошадях; уход за ними, методы лечения их болезней и т.д.¹

Следует думать, что Апсирт, представляющее собой одно из древнейших письменно засвидетельствованных колхидских имен, бытовало и в раннем средневековье. Кроме того, для нас особый интерес представляет то, что это историческое имя по своему генезису восходит, как видно, к абхазской этноязыковой среде.

Акад. Г.А. Меликишвили считает, что племенное название «апс» (абс, абас (и самоназвание абхазов абс-уа/апс-уа) всплывает, помимо всего, в некоторых

погиб в Апсаросе (Апсар – городище и крепость у устья р. Чороха), а по утверждению **Стефана Византийского** – на одном из островов Апсиртиды в Адриатическом море. **Аполлоний Родосский** повествует, что апсиртами (по имени Апсирта) назывались жители островов, лежащих у берегов Истра (совр. Дунай). Как правило, все эти авторы утверждают, что место гибели Апсирта получило название Апсирт.

¹ См.: Геопоники. С. 265 – 270.

древних названиях, в том числе таких, как Апсар, Апсирт и т.д.¹

С именем колхидского царевича – Апсирт, вероятно, имеет непосредственное отношение другая онимоединица – Опсита//Опсит, засвидетельствованная в одном памятнике VI в. Историк Прокопий Кесарийский свидетельствует, что в середине VI в. одного абазгского царя звали Опсита. Опсит, греч. «Опситес». Он пишет «Боясь, как бы в дальнейшем им (абазгам – Г.А.) не стать рабами римлян (читай: византийцев – Г.А.), они снова выбрали себе царьков – по имени Опситу для восточной стороны и Скепарну – для западной».²

По словам того же Прокопия Кесарийского в VI в. одного лазского царя также звали Опсит. Рассматривая вторжение персидского полководца Набеда в Колхиду, он пишет: «В числе того, что было сделано им (Набедом – Г.А.) мимоходом, надо отметить следующее: встретив в Апсилии Феодору, жену Опсита (который был дядей Губаза и царем лазов), он взял ее в плен и увел в пределы персов».³

Как видно, в Колхиде, в частности, в Абхазии, на протяжении свыше одного тысячелетия, бытовало и видоизменялось рассматриваемое личное имя: Ап-

¹ См.: Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С. 98 – 99.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 400.

³ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 400.

сирт//Апсирта → Опсит//Апсита. Приведенные материалы подтверждают и то, что это древне-абхазское имя имело распространение во всем Колхидском регионе.

Мы уже отмечали, что слишком соблазнительно выглядит абхазское звучание слова Апсирт или Апсирта, что переводится как «место смерти». Что касается более позднего имени Опсит или Опсита (Апсит/Апсита), то оно нам представляется усеченной формой Апсирта.

Хочется высказать еще одну мысль, связанную с этимологией данного имени. Кажется, не очень рискованным допустить, что в этом имени мы имеем дело с абхазским словосочетанием апсырда – апсарда; апсра – «смерть» и да/ада – элемент привативности (отрицания), т.е. «бессмертие», «бессмертный».

Если подобное рассуждение соответствует действительности, то Апсирт (Апсирд), Опсит (Апсид), по своему смысловому содержанию адекватно имени Анос. Это скифо-аланское имя первого абхазского царя также в переводе означает «Бессмертный». Исходя из сказанного, можно проследить, как нам кажется, определенную абхазскую древнюю народную антропонимическую традицию давать детям мистифицированные имена с пожеланиями вечности, бессмертия, долгоденствия.

Имя абазгского царя VI в. Опсит Ш.Д. Инал-ипа

сравнивает с абхазским именем Сит (Инал-ипа Ш.Д. Абхазо-кабардинские этнографические параллели. С. 75 – 77).

Нам кажется, что между ними нет ничего общего, кроме частичного созвучия.

7. Ахцепели//Агцепели = Ахцепский. «Диван абхазских царей» сообщает, что четырнадцатому царю Абхазии Георгию¹ «в удельное имение было дано Ахцепи, потому и назвали его Георгием Ахцепским».²

«Летопись Картли»³ также подтверждает, что Георгий, сын Леона, был прозван Ахцепским.⁴

В первую очередь значительный интерес представляет местность Ахцепи (Агцепи). По нашему глубокому убеждению в названных источниках речь идет об окрестных местах Анакопии. Вахушти Багратиони, как известно, к западу от Анакопии локализует реку Ахаца⁵ (Агаца), подразумевая, вероятно, современную реку Мысра. Примечательно, что в урочище села Анухва, по которому протекает речушка Мысра, до сих пор известна местность Ахца.⁶

По-видимому, современное абхазское название

¹ Речь идет о царе Георгии I (861 – 866), сыне Леона II.

² Диван абхазских царей. С. 93.

³ Летопись Грузии. С. 258.

⁴ В грузинском оригинале: Ахцепели, что означает «Агцепский», «Из Агцепа».

⁵ Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 783 – 784.

⁶ Амичба Г.А. Новый Афон и его окрестности. С. 67.

Ахца представляет собой усеченную форму более древнего топонима Ахаца (Агаца). К последнему восходит, как видно, и название села Аацы (←Ахацы, **Ага-зы**), т.е. «Чинаровая река».¹

В географическом названии Ахцепи (**Агцепи**) следует выделить элемент **пи**, представляющий собой абхазский суффикс локативности **апы** (**ацы**) или **ап** (**ап**), **п** (**п**),² с помощью которого образуется одна группа абхазских названий географической номенклатуры.

В прозвищном имени Ахцепели (**Агцеп-ели**) формант «**ели**», функционально указывающий на родовую или территориальную принадлежность носителя данной фамилии.³ Соответствующий мегрело-чанскому суффиксу «**ар-и**», является восточно-грузинским суффиксом происхождения человека.⁴

По нашему убеждению слово Ахцепели (**Агцепели** – Ахцепский) представляет собой условное прозвищное имя Георгия I оттопонимного определения. Оно состоит из трех частей:

¹ Ага (Ага) – «чинара», Агаш (Азаш – азыш) – «белая чинара». (См. также Словарь абхазского языка. I. С. 185).

² Суффикс **ап**, **апы** (**апны**) в абхазском имеет значение близости, приближенности.

³ Подобным образом образованы грузинские родовые имена: Орб-ели, Тор-ели, Гаг-ели, Бетан-ели, Хидаш-ели и др.

⁴ См.: Шанидзе А.Г. Два чано-мегрельских суффикса в грузинском и армянском языках. С. 365 – 372.

1. абхазского названия местности Ахаца (Агаца),
2. абхазского локативного элемента **п** (**пы**),
3. грузинского суффикса **ели**, определяющего территориальную принадлежность субъекта.

В рассматриваемом случае прозвищная фамилия или второе имя (Ахцепели) является производным от названия удельного, личноцарского имения (Ахцапы – **Агцепи**).

«Георгий Ахцепели» можно рассмотреть как двухкомпонентный антропоним абхазского царя: первый – это личное имя его (Георгий) и второй – прозвищное оттопонимное имя (Ахцепели), которое, являясь псевдофамилией, выполняет функции фамилии, титула в какой-то степени.

Вместе с тем следует заметить, что оттопонимное прозвище Ахцепели, принадлежавшее исключительно ему – Георгию, в дальнейшем не стало ни династическим, ни патронимическим именем для его потомков.¹

8. Аэрий. М.И. Тарнава считал, что в VI или VII в. один севастийский (Сухумский) пресвитер, назначенный византийцами, носил имя Аэрий.² Источник дан-

¹ Уже в эпоху зрелого феодализма (XI в.) известен один знатный абхазец, личность которого определялась также по его территориальной принадлежности: Куабулели Отаго, сын Чача. (Летопись Картли. С. 299).

² См.: Тарнава М.И. Краткий очерк истории Абхазской церкви. С. 8. Также: Православная Абхазия. С. 4.

ного сообщения он не приводит. Если действительно в среде абхазского духовенства бытовало такое имя, то его можно отнести к числу заимствованных из греческих канонических имен.

9. Баграт. Принято считать, что мужское имя Баграт состоит из двух древнеиранских (мидийских) слов: бага (Baga «бог») и дата (data «почитание», «милость», «дар»), которые в сочетании воспринимаются как багадиа (Bagadia) — «богопочитаемый»,¹ или «божий дар», «божия милость».² По данной этимологии Баграт сравнивают с бытующими в ряде языков личными именами аналогичного содержания: Феодор, Дорофей (греч.), Богдан (славян.), Алахверди (тюрк.), Аствацатур (арм.) и т.д.³

Исходя из сообщений письменных исторических источников можно предположить, что уже в раннем средневековье личное имя Баграт имело широкое бытование во всем Кавказском регионе. Оно представляет собой историческое и ныне функционирующее имя

у армян, абхазов, адыгов, грузин и осетин. Более того, у большинства из этих народов встречаются фамильно-родовые имена, образовавшиеся на основе протонима Баграт: Багратуни, Багратян (арм.), Багратовани, Багратиони (груз.), Багратиа (мегр.),¹ Бегретов (Бэгрэт), Баджират (Бэджырэт), «Бегиретов» (адыг.)² и т.д.

В современной же абхазской антропонимии не засвидетельствовано фамильное имя производное на основе личного имени Баграт. Вместе с тем не исключено, что в прежние времена имелись патронимические ветви отдельных абхазских семей под названием Багратипаца — «Багратово потомство».

Трудно судить о конкретном времени и путях проникновения рассматриваемого древне-иранского личного имени в абхазский именник. В этой связи хочется обратить внимание лишь на один любопытный момент.

У абхазов, произносящих чисто литературную форму данного имени — «Баграт», встречается, хотя и редко, и разговорный вариант — «Багарат». Так, не связа-

¹ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 12.

² Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 70; Глonti А.А. Картельские собственные имена. С. 79; Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 183, 198.

³ Персидское мужское имя Букрат (Bugra), обнаруживающее близкое сходство с именем Баграт, восходит к древнегреческому Гиппократ (Гафуров А.Г. Имя и история. С. 136).

¹ По мнению некоторых специалистов в результате перестановочного видоизменения данного имени (Баграт — Баргат) получена мегрельская фамилия Баргатиа (Багратиа — Баргатиа). (Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 48).

² Фамильные имена Бегрет — «Бегретов» и Баджират — «Бегиретов» засвидетельствованы в селах Ходзь и Кошехабль Адыгейской республики. (Коков Д.Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. С. 182).

на ли последняя форма – Багарат с древне-иранским словосочетанием Багадата (← Багарат)?

Так или иначе, бесспорно то, что рассматриваемое имя в абхазский именник вошло задолго до его литературной фиксации в качестве личного имени абхазских царей, относящейся к последним столетиям раннего средневековья.¹

В IX – X вв. личное имя Баграт уже считалось одним из популярных и престижных абхазских имен, особенно царствующих династов.²

По мнению же С.Н. Джанашиа род Багратионов происходит из Сперской (Испири) общины Грузии.

¹ Баграт часто встречается в письменных источниках как личное имя ряда правителей Южной Грузии (Тао-Кларджети) из рода Багратиони.

² Как известно, в средневековье как в Армении, так и в Грузии царские династии были прозваны общим фамильным именем – Багратуни//Багратиони. О происхождении династии Багратидов существует древняя легенда, согласно которой они происходят от потомка еврейского царя Баграта, уведенного в Месопотамию вавилонским царем Навуходоносором после разрушения Иерусалима. Легенда гласит, что затем он перешел в Армению, где получил владения и право возлагать корону на царей этой страны. Происхождение легенды К. Туманов связывает с урартской или хурритской традицией. В науке опровергается версия о еврейском происхождении рода Багратидов. Н. Адонц считал, что грузинская ветвь этой фамилии берет начало с патрикия Армении Ашота Багратуни, ослепленного в 748 году Мамиконянами. (См.: **Багрянородный Константин**. Об управлении империей. С. 416. Комментарий издателей).

Представители этого рода стали влиятельными в VI – VIII вв. Одна ветвь их выдвинулась в Армению, другая – в Картли.¹ Таким образом, происхождение и национальная принадлежность династического рода грузинских и армянских Багратидов остаются спорными, и еще долгое время будут таковыми.

В означенный период по имени Баграт были известны четверо представителей абхазской царской династии. Так, около 880 – 893 гг. (по другим данным в 887 – 899 гг.) в Абхазии царствовал Баграт, сын Дмитрия II. «Диван абхазских царей» считает его пятнадцатым по счету царем абхазов.² Его царствие описано также в анонимном сочинении XI в. «Летопись Грузии».³ Баграт I известен также по пейоративному прозвищу (по прозвищу пейоративной окраски) – Эксори́рованный, т.е. «Изгнанник».⁴

В византийских источниках данное имя абхазских и грузинских царей встречается в форме Панкратий (греч. Панкратес). Однако Баграт и Панкрат имена различного происхождения. Панкратес – известное имя еще в древней Греции: 1. Александрийский

¹ **Джанашиа С.Н.** Сведения Константина Порфирогенета о Тао-Кларджетских Багратидах. С. 69 – 85; История Грузии. С. 124 – 125.

² «Диван абхазских царей» С. 46 – 47.

³ Летопись Картли. С. 258 – 261.

⁴ См.: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 59

поэт; 2. автор эпиграмм антологии; 3. философ – киник.

Внук Баграта I (сын абхазского царя Константина III (893 – 929) тоже был наречен по имени своего деда. Этому Баграту, сыну Константина III, не довелось быть царем.¹

Одним из сыновей абхазского царя Георгия II (929 – 957² (или 929 – 960 гг.) также известен по имени Баграт.³ И наконец, Баграт (975 – 1014) – «царь абхазов и грузин» – сын Гурандухт (дочери абхазского царя Георгия II) и Гургена (правителя Тао).⁴

В Грузии он воцарился в 975 г., а в Абхазии в 978 г., царствовал до 1014 г. В грузинской царской династии он по счету Баграт III, а в Абхазии – Баграт II.

Исходя из имеющихся материалов, можно проследить ряд моментов, подтверждающих популярность и престижность личного имени Баграт в раннесредневековой Абхазии.

1. Дочь абхазского царя Георгия II – Гурандухт дала своему сыну имя одного из своих братьев – Баграт.⁵

¹ См.: Летопись Картли. С. 265.

² Там же. С. 275. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 70.

³ У абхазского царя Георгия II были: дочь Гурандухт и пятеро сыновей – Константин, Леон, Дмитрий, Феодосий и Баграт.

⁴ О нем см.: «Диван абхазских царей» С. 24; Летопись Картли. С. 272 – 283.

⁵ В данном случае мы имеем дело, кроме всего с отголоском

Как известно, по абхазской традиции соименность среди ближайших родственников не поощряется. Порой и осуждается, однако личное имя Баграт, как видно, составляло исключение в этом «правиле».

2. Для ряда представителей абхазской царской династии имя Баграт являлось не только антропонимом, но и протонимом, т.е. наблюдается обыкновение нарекать внука царя Баграта по имени своего деда. Этот обычай заключается, как известно, в почитании умершего (или живого) предка путем передачи его имени потомку.

В кругу царствующей династии всегда придавалось особое внимание отбору личного имени для новорожденного наследника. В этой связи очень важно, что в IX – X вв. Баграт – одно из редких имен, которое в абхазской царской династии передавалось от дедов к внукам.

3. Особое отношение абхазов к личному имени Баграт подтверждается еще и тем, что в последние века раннего средневековья, в пору безраздельного господства греко-византийских христианских канонических имен в системе именования представителей абхазской царской династии, Баграт – единственная они-

древнего обычая, известного в науке как авункулат, который подразумевает особо тесные родственные связи между племянником и дядей со стороны матери.

моединица иранского происхождения, которая бытует в местном обществе.¹

Долговечность, популярность и престижность личного имени Баграт во многом определяли, как видно, его благозвучие, удобность произношения и смысловое значение – «божий дар».

10. Барнук – имя одного царя древней Абхазии. Согласно источнику², это был пятый царь абхазов.³

Имя Барнук бытовало также в раннесредневековой Лазике (Эгриси). Так, византийский хронограф Феофан Исповедник⁴ (760 – 818) свидетельствует, что отец лазского патрикия Сергия, правившего страной в последней четверти VII в., носил имя Барнук.⁵

По всему видно, что Барнук – традиционное имя в правящих кругах позднеантичной и раннесредневековой Колхиды (Абхазии и Лазики).

¹ В рассматриваемый период Баграт – такое же популярное имя в Грузии, особенно в Тао-Кларджети; однако там наряду с ним бытуют и другие имена иранского происхождения: Гурген, Адарнас, Гварам и т.д.

² Диван абхазских царей. С. 23.

³ Церковный деятель XVII в. **Досифей** в своем труде «История иерусалимских патриархов» имя абхазского царя Барнук приводит в форме Копорук; (**Такайшвили Е.** Что содержала, так называемая «История Абхазии...» С. 28 – 54).

⁴ Георгики. IV (I) с. 105.

⁵ Иерусалимский монах VII в. **Феодосий Гангрский** этого лазского патрикия (Барнука) называет по имени Лебарнук/Лебарникиос. (Гангрский Феодосий. Воспоминания. С. 49 – 56).

Судя по доступной нам антропонимической литературе, мужское имя Барнук до сих пор не имеет научно установленного генезиса. В данной же работе вниманию читателя предлагаем лишь материалы по возможным версиям происхождения рассматриваемого имени.

В антропонимии ряда народов с давних времен наличествуют мужские имена, обнаруживающие близкое фонетическое (реальное или кажущееся) сходство с именем Барнук. Так, древнееврейское мужское имя Барух/Барук (барук – «благословенный»), засвидетельствовано в священном писании, а также в других исторических сочинениях.¹ Арабское имя Фарук/Фарух бытует и у других мусульманских народов. Церковного деятеля V в. н.э. Петра Ивера по сирийским источникам звали Набарнуг.²

Привлекает к себе внимание также иранское имя Фарнак/Фарнук, которое в абхазо-язычной среде могло звучать как «Барнук» или «Парнук».

Барук (Баруха, Барчуко, Барчука) в качестве кабардинского мужского имени засвидетельствовано в некоторых позднесредневековых русских документальных источниках.³

¹ См.: **Джуаншер.** Житие и деяния Вахтанга Горгасала. С. 164.

² **Чачанидзе В.** Петр Ивер и археологические раскопки грузинского монастыря в Иерусалиме. С. 22.

³ См.: Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII вв. С. 442.

В связи с этим следует заметить, что в Сванети зафиксировано то же личное имя - «Барук», а в Мегрелии - «Барух».¹

Относительно онимогенетических связей между рядом приведенных выше имен и онимоединиц Барнук, как и вообще, последнее слово, принадлежит языковедам, здесь же мы остановимся на других материалах.

Барнук, видимо, представляет собой составное имя, образованное из двух компонентов: **бар** (или **барн**) и **нук** (или **ук**).

Сперва рассмотрим основу **бар/барн** и приведем ряд предположений относительно ее происхождения.

1. Не исключено, что в личном имени Барнук (элемент) композит **барн** представляет собой видоизмененное в колхидской среде иранское слово **фарн//фарна** - «небесная благодать», «божья сила», которое занимая то предпозицию, то постпозицию, образует ряд личных имен: Фарн-ак, Фарна-вазд, Фарна-джом, Саит-фарн, Май-фарн, Тит-фарн-ак, Ске-фарна//Ске-парна (см.) и т.д.

2. Можно предположить, хотя с меньшей вероятностью, что основа рассматриваемого имени² восходит

¹ Глonti А.А. Картвельские собственные имена. С. 83.

² Персидское имя Бардиа переводится как «верзила».

к персидскому слову **бар** (**bar**) - «равнина», «двор».¹

3. Если же в этом колхидском собственном имени в качестве основы присутствует арабское слово **бахр** (**bahr**) «море»,² то в целом Барнук можно было бы осмыслить как «морской», «мореплаватель».³

4. Допустим, что Барнук представляет собой личное имя гибридной конструкции, состоящее из арабского **бахр** («море») и абхазского **нква/ныкџа** («ходок», «путешественник», «странник»). В подобном случае Барнук - Барныкџа воспринимается как «мореплаватель» и оно образовано аналогично другому абхазскому имени - Шьханыква (Шьханыкџа) «шествующий по горам».

В данном случае следует, однако иметь в виду то обстоятельство, что во времена письменного подтверждения бытования в Колхиде личного имени Барнук (прибл. VI - VII вв.) арабско-абхазские лексические и иные взаимоотношения, кажется, не могли быть настолько интенсивными, чтобы образовать подобные гибридные лексические единицы.⁴

¹ Сихарулидзе З.Ю. Арабско-грузинские лексические взаимоотношения. С. 16 - 17.

² Там же.

³ Как известно и римское имя Марин означает «морской».

⁴ Арабско-абхазские языковые взаимоотношения до сих пор специально не изучались, поэтому судить о них трудно. Однако в будущем следует обратить внимание, как нам кажется, на один момент. Известный абхазский род Ампар (Ампар)

В отличие от приведенных выше версий, мы считаем более вероятным предположение, согласно которому в личном имени Барнук основа **бар** восходит к древне-абхазскому слову абра//абара в значении «камень», «скала». Оно присутствует в ряде абхазских составных лексем. Так, абхазское слово абаху («скала»), вероятно, представляет собой усеченную форму термина абраху – а – бар – аху; слово же абырлаш («жемчуг») идет от более древней формы абарлаш (а-бар – лаш), что переводится как «белый камень». А топоним Бырцха (Бырцха) ничто иное, как Бар-цха, т.е. «каменный мост» (а – бар – быр – «камень», ацха – «мост»).

В абхазоведческой науке уже было высказано достаточно аргументированное мнение относительно того, что абр/абра в значении «камень» является частью собственного имени Абырскил, что расшифровывается как «сын камня».¹

При этом следует думать, что более древней формой

происхождение своей фамилии связывает с морем и совершает моление, посвященное владыке (владычице?) моря Агных. Возникает в связи с этим вопрос: не восходит ли сама современная абхазская форма фамильного имени Ам-пар (Ампар) к абхазско-арабскому словосочетанию Анбахр//Анбар = ан (абх. «мать» + бахр (араб. «море»), которое можно было бы осмыслить как «владычица моря». (?).

¹ Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. С. 123; См. также: Цулая Г.В. К истории имени Абырскил. С. 84 – 89.

имени мифического героя-богоборца «Абырскил»¹ является Абарскил (А – бар – скил).²

Относительно происхождения второго элемента – **ук/нук** в личном имени Барнук – также следует иметь в виду ряд возможных версий.

В научной литературе³ уже отмечено, что в иранских языках (персидский, таджикский и другие) суффиксы **ака, аика, ік, ук**, образуя имена, придают им ласкательное, уменьшительное значение.⁴

Аналогичную функцию выполняют суффиксы: **ук** в армянском (Базук, Багратук)⁵ и **ико** в грузинском (Мишико, Лашико и другие).⁶

С большой уверенностью суффикс **ук** можно связать с элементом древней структуры абхазо-адыгской

¹ По мнению же Н.Я. Марра в слове Абырскил выделяются два элемента: абхазское абыр = амыр – «солнце» и мегрело-чанское скил – «сын», т.е. «сын солнца». (Марр Н.Я. Избранные труды. Т. IV. С. 75). Однако это соображение выглядит неубедительно.

² В такой форме («Абарскил») произносят иногда соименную абхазскую фамилию Абырскил.

³ См.: Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 39; Гафуров А.Г. Имя и история. С. 136, 160.

⁴ От персидско-таджикского имени Буз (буз – «серый») ласкательная форма – Бузрук; аналогично образованное арабско-персидское имя Мабрук (Mabruk) переводится как «благословенный». (Гафуров А.Г. Указ. соч. С. 136, 160).

⁵ Налбандян Г.М. Указ. соч. С. 39.

⁶ В грузинском языке суффикс **ико** отдельным словам также придает ласкательное значение: мамиико, дедико и т.д.

исторической антропониимии. Известно, что исконно адыгские (адыгейские, черкесские, кабардинские) фамильные имена оформляются аффиксом **ква** (**кьуэ**) со значением «сын».¹ Различные же формы данного финали — **ук** (**кьу**), **юк** (**кьуэ**), **ко** — образуют адыгские (и абхазские — Г.А.) собственные имена. При этом форма **кьу** характерна для адыгейского (щэбэтыкьу), а **кьуэ** — для кабардинского (Уэрдэщыкьуэ).²

Кроме того, установлено, что адыгский формант **кьуэ** воспринят и соседними народами, в частности карачаевцами, балкарцами,³ сванами, мегрелами,⁴ осетинами.⁵ С абхазами же дело обстоит иначе.

Множество сохранившихся абхазских собственных имен, обнаруживающих архаические оттенки, созданных на адыгском и абхазском лексическом мате-

риале, оформлено формантом **ку**,¹ и **куа**.² При этом элемент **ква** (**куа**), переходя иногда в форму **ху/хуа** со значением «удел», «принадлежность», (?) встречается в качестве финали ряда, несомненно, более древних и исконно абхазских как личных,³ так и фамильных имен.⁴

Исходя из всего сказанного, нам представляется, что приведенные и другие лингвистические факты нельзя рассматривать как результат непосредственных адыго-абхазских лексических взаимоотношений, точнее — как позднее абхазское заимствование из адыгского, а имеют более глубокие лингво- и этногенетические корни. Вероятно, оправдано определение мнения, согласно которому патронимический формант **ку/куа**⁵ (равно как **ху/хуа**) «представляет со-

¹ Бинагу/Бинаку, Бинакуыку, Кдисаку и другие.

² Адлагьыкуа, Хатажэыкуа, Мдажэыкуа, Чарагьыкуа, Сасрыкуа, Мфысрыкуа, Дарыкуа, Шьханыкуа, Батакуа, Базрыкуа, Базтыкуа и другие.

³ Личные имена: Асаху, Абдаху, Хабаху, Рамшыху и др. (См.: Марр Н.Я. Из лингвистической поездки в Абхазии. С. 57).

⁴ Хуатхуа, Канхуа, Адихуа/Адикуаа, Шервашихо. Последнее встречается в одном позднесредневековом (XVI – XVII вв.) письменном памятнике в сочетании: Кармания Шервашихо (См.: Большая книга крестьян Абхазского Католикосата. С. 193).

⁵ Следует однако заметить, что элемент **ква/ко** в современном абхазском языке не осмысливается патронимическим формантом, каковым он выступает в адыгских языках; в абхазском

¹ Пшибиев И.Х. Фамилии и личные имена черкесов. С. 4.

² Коков Д.Н. Вопросы адыгейской (черкесской) антропониимии. С. 162.

³ Пшибиев И.Х. Указ.соч. С. 4.

⁴ Ряд сванских и мегрельских личных имен либо является заимствованным из абхазо-адыгской антропосистемы, либо образован с помощью адыгского финали **кьу//кьуэ**. В Сванети, например, зафиксировано мужское имя Антуку/Антуква (См.: Глonti А.А. Картвельские собственные имена. С. 73).

⁵ Абаев В.И. отмечает, что оформление имен патронимическим элементом **го** (**gwa**) «сын» (Сослан – Сосрико) – результат адыгской адаптации (Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского народа. III. С. 139 (?)).

бой реликтовое явление, восходящее к общему языку-основе, из которого впоследствии выделились абхазский и адыгский языки».¹

Таким образом, из выдвинутых выше рабочих гипотез, одной из наиболее вероятных нам кажется местное абхазо-адыгское происхождение обоих элементов собственного имени Бар-нук, которое можно было бы осмыслить как «сын камня».²

Если наше предположение соответствует действительности, то, исходя из него, можно высказать и другие мысли.

Во-первых, выясняется, что собственное имя Бар-нук, по своему смысловому содержанию, (вероятно, и символическому значению) идентично с именем мифического культового героя, богоборца – Абраскил (←Абарскил. (А)Бар-скил=Бар-нук). Определенная непрерывная традиция в абхазском имятворчестве, связанная с культом камня, наблюдается и в том, что в хронологически более позднее время мы имеем фамильное имя Хахуба (**Хахэба**) «камня сын».

По всему видно, что в абхазской исторической антропосистеме, наряду с именем предка (эпоним), в

патронимическим показателем в настоящее время является элемент ипа/ба, где «ба» представляет собой озвонченную разновидность «па» (ца). (См.: **Салакая Ш.Х.** Абхазский нартский эпос. С. 98).

¹ **Салакая Ш.Х.** Абхазский нартский эпос. С. 98.

² Последовательность этих слов в абхазском – «камня сын».

качестве основы фамилий использовались также отыменные существительные, апеллятивы: абара, ахахэ «камень» (Хахуба «Каменев»), абаху «хребет» (Абахуба «Хребтов») и другие.

Таким образом, собственное имя Барнук (Барныкэ) можно этимологизировать как «сын камня» и оно по смысловому содержанию идентично с мифическим именем Абрскил (Абраскил – Абарскил) и современной абхазской фамилией «Хахэба, т.е. а/хахэ – «камень»¹ и ба – «сын».

11. Василий. Известно, что мужское имя Василий восходит к греческому слову *басилевс*² – «царственный», «царский». Басилевс – традиционное имя византийских императоров и духовных лиц. Правители и цари стран византийского политико-культурного влияния, как правило, редко именовались этим именем, видимо считаясь отчасти с «монополией» византийцев на него. Василий в качестве имени царей бытовало в Трапезунде, Болгарии, России.³ Среди

¹ В настоящее время фамильное имя Хахэба чаще встречается в мегрелизированной форме Хахубиа, которая, несомненно, восходит к абхазскому Хахэба//Хахэбеиа.

² Считают, что чередование звуков **б** и **в** имело место в самом греческом; некоторые языки заимствовали у греков более древнюю ее форму, где сохранен звук **б** (**Чумбуридзе В.** Как тебя зовут? С. 71).

³ У русских часто встречается уменьшительно-бытовая форма Вася (а также Васька), которую заимствовали у них и абхазы.

правителей стран Кавказа, в том числе и Абхазии, неизвестны лица по имени Василий, хотя в народе оно бытовало.

Данная антропонимоединица засвидетельствована в некоторых эпиграфических памятниках на территории Абхазии. Так, на резном столбе из села Анухва была высечена надпись XI в., текст которой гласит, что там храм воздвиг Георгий, сын Василия.¹

Кроме того, в одной несохранившейся лыхненской фресковой надписи упоминались имена святых Василия и Богослова.²

Миссионер XVII в. Христофор Кастелли также свидетельствует о том, что в некоторых абхазских церквях имелись изображения ряда христианских святых, в том числе Василия.³

Исходя из приведенных материалов можно предположить, что мужское личное имя греческого происхождения Василий не только было известно в средневековой Абхазии, но и бытовало среди местного населения, в первую очередь, духовенства.

Подобная грузинская форма Васо проявляет свойства самостоятельного имени мужчин.

¹ См.: Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии. (Этюды...) С. 72.

² Уварова П. Христианские памятники Кавказа. С. 126 (таб. III).

³ См.: Чачхалия Д.К. Свидетельства палермского миссионера. «Абхазия», 1994, ноябрь, № 3.

В нынешнем абхазском именнике наличествуют следующие его формы: Васил, Уасил, Вася, Уаса. А засвидетельствованная в недавнем прошлом форма Басил¹ в настоящее время не встречается.

12. Георгий. Древнее греческое мужское имя Георгий (Георгиос «земледелец»), подвергаясь соответствующим фонетическим изменениям, в разное время вошло в языки многих христианских народов, образовавшие затем различные его формы, даже наследственные (фамильные) имена.² Распространение данного имени, вероятно, отчасти было связано с византийским культом Святого Георгия.³ Он становится

¹ По поводу появления в абхазском языке формы Басил мы можем сделать следующие предположения: либо абхазский язык заимствовал у греков более древнюю форму имени Василий (Басилевс), либо оно было изменено по законам абхазской фонетики, где звук **в** выражен очень слабо. Последнее предположение нам представляется менее вероятным, так как в нехарактерных для абхазского языка словах и терминах, как правило, фонему **В** заменяет не **Б**, а **У**.

² Георг (нем.), Жорж (франц.), Жоржо (итал.), Джордан (англ.), Хорхе (исп.), Георгиу (рум.), Юрий, Егор, Егоров (рус.), Юрек, Герек (пол.), Георги, Георгиев (болг.), Геворг/Геворк, Геворкян (АРМ.), Гиорги, Гога, Гогла, Гиа... Гиоргадзе, Горгадзе, Горгиладзе, Гиоргберидзе, Гогиашили (груз.), Геге, Гегеши (Гегешидзе), Гегечкори (мегр.), Герги (осет.), Герг, (Аус Герг), Гергов (адыг.), Аиргы(?), Гьаргы (абх.) ит.д.

³ В Фессалонике, например, храм Святого Георгия был одним из величественных памятников. (См.: Две византийские хроники X в. С. 235).: Памятники византийской скульптуры изо-

самым почитаемым и любимым образом среди православных народов Кавказа – Георгия Победоносца, восседающего на белом коне рыцаря.¹ И на Руси святой Георгий считался покровителем воинства. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что предки абхазов одними из первых приобщались к культу Святого Георгия;² а личное имя Георгий (абх. Гьаргь) к нам пришло, по-видимому, с ранним христианством в начале средневековья. Оно стало традиционным именем абхазских династов.

бражали также конного Георгия.

¹ Предполагают, что культ Святого (Белого) Георгия распространился в Грузии с VII в., заменив древнее божество луны. Постепенно культ Святого Георгия становится могущественным и влиятельным в религиозных верованиях грузинских племен, особенно грузин – горцев = пшавов, сванов, рассматривающих его как Бога (**И.А. Джавахишвили**). До сих пор грузины отмечают культовый праздник – День Святого Георгия – «Георгоба», известный и в Восточной Абхазии («Гьаргуаба»). Осетинский Герги – это Георгий, тоже «небожитель Уасгерги» (**Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. С. 301, 305); В адыгских языках Аушydжэр [Аушигер] Аушdжэрджи [Аус Герг] – это теоним пророка (т.е. «греческий Иисус»). (См.: **Ногмов Ш.Б.** История адыгейского народа. С. 40, 96).

² Столь распространенное в греко-византийском этнокультурном пространстве «Георгий» (Георгиос) в то же время не стало традиционным именем византийских властителей. Нам известен лишь один император по имени Георгий, и то в Трапезунтской империи из династии комнинов: Георгий I Комнин (1266 – 1280).

Данное имя приобрело здесь устойчивое, долговечное бытование, благодаря, кроме всего, и культу Святого Георгия, оставившему глубокий след, как в духовной,¹ так и в материальной культуре Абхазии.²

¹ В одной абхазской легенде сказано, что после смерти Св. Георгия люди разделили его кости. Там, где имеется кость этого святого – это место и есть святилище – аныха (См.: История Абхазии. С. 143).

По мнению исследователей имя абхазских божеств охоты Аергьаа восходит к христианскому «Георгий» в абхазском фольклоре бытует песня, посвященная Аергьам. (Текст песни см.: **Шинкуба Б.В.** Золотые россыпи. С. 13)

² В абхазских и грузинских скульптурных изображениях Святой Георгий – всадник представлен, как правило, поражающим змия или человеческую фигуру. В византийских же памятниках известен конный Георгий без змия.

В селе Ольгинское (Цебельда) на одной плите изображен конный Св. Георгий (X в.), который «правой рукой натягивает повод, в левой держит орифламм, увенчанную рипидой». (**Хрушкова Л.Г.** Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 87)

По сообщению **Христофора Кастелли** (XVII в.) на некоторых абхазских церквях имеются изображения христианских святых, в том числе Святого Георгия. (См.: **Чачхалия Д.К.** Сведения Палермского миссионера. На восточном фасаде Илорской церкви также имеется рельефное изображение Св. Георгия на коне. **Арканджело Ламберти** (XVII в.) и **Вахушти Багратиони** отмечают, что праздник Святого Георгия отмечался ежегодно 20 ноября в Илори, где закалывали быка. (**Ламберти Арканджело.** Описание Колхиды или Мегрелии. С. 28; **Багратиони Вахушти.** История Грузии. С. 779 – 780). Сказанное подтверждает **С.Т. Званба** (XIX в.).

Личное имя Георгий в качестве официального имени одного абхазского царя засвидетельствовано уже во второй половине IX в.¹ Речь идет об одном из сыновей Леона II, который известен как Георгий Ахцепский (См.: Ахцепский//Ахцепели), царствовавший семь лет² (861 – 868 или 872 – 878 гг.).

По письменным источникам известен и второй абхазский царь по имени Георгий, царствовавший в первой половине X в. (около 922 – 957 гг.). Этот Георгий II³ был сыном абхазского царя Константина.

Деятельность Георгия II описана в «Истории абхазских царей»,⁴ в «Летописи Грузии»⁵; «Летопись Картли» называет Георгия II «царем великим и богом возлюбленным» (С. 265, 269, 275).

О деятельности абхазского царя Георгия II говорится и в сочинении императора Константина Багрянородного⁶, и в письмах константинопольского патриарха Николая Мистика.⁷ Николай Мистик в одном из

¹ Диван абхазских царей. С. 23.

² Летопись Картли. С. 258.

³ Согласно другой точки зрения Георгий II царствовал в 929 – 960 гг.

⁴ Диван абхазских царей. С. 23.

⁵ Летопись Картли. С. 266, 268, 272.

⁶ Константин Багрянородный его называет: «Магистр Георгий», «Эксусиаст» (правитель – Г.А.) Авагии Георгий. (См.: Багрянородный Константин. Об управлении империей. С. 202 – 203, 418).

⁷ Николай Мистик (852 – 925) в одном из своих писем, адре-

своих писем называет его «блистательным эксусиастом» (но ни разу «царем») (См.: Георгика. IV. С. 212, 214, 215).

Георгий II упомянут в надписи на одной плите из села Хуап Гудаутского района,¹ и в сочинении армянского историка X в. Иоанна Каталикоса.²

Как известно, сына Баграта III (975 – 1014) также звали Георгий. Этот «царь абхазов и грузин»³ Георгий (1014 – 1027) упоминался в одной несохранившейся надписи на Лыхненском храме, где говорилось о нем как о «царствующем благочестивом властителе Куропалате Георгии».⁴

Серебряная же грузинская монета из Анакопии (XI в.) сохранила имя другого царя Георгия (1072 –

сованных абхазскому царю Георгию, обращается к нему так: «Правитель Абасгий Григорий» (См.: Георгика. IV (II). С. 115 – 118, 212 – 213).

¹ В надписи сообщается о том, что церковь (для которой предназначалась плита с надписью) была построена в царствование абхазского царя Георгия; на плите же фрагментарно высечено имя его матери – Гурандухт. (См.: Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии. С. 9)

² Каталикос Иоанн абхазского царя Георгия именует Гургеном. (См.: Жордания Ф. Хроника абахсзких царей. С. 4).

³ Как известно, об этом царе довольно подробные сведения сохранились в «Летописи Картли», где часто и титулован он царем абхазов и грузин.

⁴ Бакрадзе Д.З. Кавказ в древних памятниках христианства. С. 136 – 137. Отхмезури Т.К. Грузинские эпиграфические памятники. С. 237.

1089), титулованного также: Царь и Кесарос абхазов и грузин.¹

Некоторые эпиграфические памятники свидетельствуют о том, что в средневековой Абхазии личное имя Георгий носили и служители христианского культа. Так, храм Симона Кананита в Анакопии (Новый Афон) сохранил греческую надпись IX или X в., которая содержит имя митрополита Георгия.²

Резной столб из села Анухва содержит грузинскую надпись XI в., где упоминается имя Святого Георгия.³ Примечательно то, что составителя надписи, вероятно, священника, также звали Георгий.⁴

После XI века в течение нескольких столетий имя Георгий в исторической антропонимии абхазов по письменным источникам не засвидетельствовано. Однако это не значит, что здесь оно вовсе не функционировало в означенный период.

В период существования позднесредневекового Абхазского владетельного княжества некоторые пред-

¹ Капанадзе Д.Г. Неизвестный вариант грузинской монеты XI в. С. 101.

² Латышев В.В. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. С. 18 – 20.

Каухчишвили Т.С. Греческие надписи в Грузии. С. 20.

³ Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии. С. 11.

⁴ В начале надписи сказано: «Именем Божиим воздвиг сей крест во имя Бога, отца, сына и святого духа я, Георгий, сын Василия». (См.: Бгажба Х.С. Указ. соч. С. 11).

ставители династии Чачба-Шервашидзе, наряду с мусульманскими, сохраняли и христианские личные имена в том числе – Георгий. Так, сын известного владельца Келешбея (1783 – 1808) Сефербей был тайно крещен владетелем¹ и получил христианское имя Георгий² (умер в 1821 г.). Как известно, сына последнего владельца Абхазии Михаила – Хамудбея, известного писателя и общественного деятеля также звали Георгий (1846 – 1918).³

Во второй половине XIX века в селах Варча, Бабушера и Гумиста большие земельные участки имел князь Георгий Шервашидзе, бывший губернатор Тифлиса. (См.: Этническая революция в Абхазии. (Т. Ачугба) С. 84).

13. Губаз. По сообщениям византийского историка Прокопия Кесарийского в VI в. одного царя колхов (лазов) звали Губаз.⁴ Данное историческое имя представляет научный интерес и потому что до сих пор существует абхазский род с названием Губаз. Кроме

¹ Сефербей – Георгий правил Абхазией одиннадцать лет (1810 – 1821).

² См.: Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 9; Фадеев А.В. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года. С. 107.

³ Приближенные к нему абхазы называли его Ах-ипа Гьаргь – «царевич Георгий».

⁴ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 395 – 397, 400, 403, 227, 428 – 430, 432.

того, в Гурии бытует гидроним на основе этого слова. Так, приток реки Супса называется Губазоули.

В первую очередь отметим, что личное имя Губаз еще не имеет обоснованного этимона. Некоторые ученые считают его происходящим из иранской языковой среды без определенной этимологии.¹

Один из колхидских царей V в. носил имя Губазианос (457 – 474) С.М. Ашхацава, ссылаясь на журнал «Христианский Восток» (т. II, изд. II Академии наук) приводит сообщение одного документа: «В те дни прибыл Губаз-ианос, царь абхазов, видеть блаженно-го Льва, царя греков...» (Ашхацава С.М. Пути развития Абхазской истории. С. 22).

Н.Я. Марр, отрицая всякие генетические связи между древним личным именем Губаз и нынешним абхазским фамильным наименованием Губаз, все же усматривал существование в древности рода с тем же названием. Он писал: «... существующий род с этим названием, по всей вероятности, иной, чем древний; он не играет никакой роли, но следы большого значения рода с тем же названием находим в географической номенклатуре далеко за пределами нынешней Абхазии, именно в Гурии, здесь по названию этого рода окрещена река, впадающая в Супсу: зовется Губазоули Gubaz + oul – i».² Ученый считал возможным, что в названии этого рода

¹ См.: Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 77.

² Марр Н.Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. С. 57.

основа gu (гу) – абхазская, т.е. «сердце», ba (ба) – абхазский патронимический формант «сын» и гу-ба может означать «сын сердца»,¹ к которому потом выросли груз. de «сын» (Губадзе) и мегрельское va (Gubaza-va).²

Кроме того он полагал, что в фамильной конструкции Агубазба (A-gubaz-ba) (Gubazbak) имеет место вторичного нарастания абхазского ба (ba).³

В связи с этим следует отметить, что в современной абхазской антропонимии не встречается Агубазба или Губазба, а существует фамильный род Базба, совершенно не связанный с родом Губаз.

14. Гурандухт. В раннесредневековой Абхазии бытовало женское имя Гурандухт, о чем свидетельствуют сообщения письменных источников. Так, историк Джуаншер извещает, что Гурандухт звали супругу правителя Абхазии первой половины VIII в. Лео-на I, которая была дочерью картлийского правителя Михра.⁴ По имени Гурандухт известна также супруга абхазского царя Константина III (893 – 929), которая доводится матерью царю Георгию II (929 – 957). Ее имя упоминается и в надписи, высеченной на плите из села Хуап Гудаутского района.⁵

¹ Подобная этимология, как нам кажется, недостаточно убедительна.

² Марр Н.Я. Указ. соч. С. 57 – 58.

³ Марр Н.Я. Указ. соч. С. 57 – 58.

⁴ Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгасала. С. 242.

⁵ См.: Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии С. 9.

В свою очередь абхазский царь Георгий II назвал свою дочь Гурандухт, по всей вероятности, в честь ее бабушки. «Летопись Грузии» о ней сообщает: «Сия царица Гурандухт была дочерью царя абхазов Георгия и матерью Баграта». ¹ Имя матери Баграта III упоминается также в надписи X в., высеченной на бедийской чаше. ²

Рельефное изображение Гурандухт сохранилось в Кумурдском храме X в. (Южная Грузия).

Известно, что женские личные имена Гурандухт, Мирандухт, ³ Сагдухт, Бакурдухт, Вараздухт и другие имеют персидское происхождение. ⁴ Они представляют собой словосочетание, состоящее, как правило, из мужского, чаще отцовского, имени и иранского слова духт «дочь», т.е. являющиеся компонентом сложносоставного имени. Следовательно, Гурандухт означает «Гурана дочь» (– «Гуарама дочь»).

¹ Летопись Картли. С. 275. (О ней смотрите также: Летопись Картли. С. 274, 276).

² Чубинашвили Г.Н. Грузинское чеканное искусство. С. 15. Он же. Бедийская золотая чаша. С. 1 – 16.

³ Женское имя Мирандухт образовано при помощи иранской формы мир, являющейся сокращенным вариантом амир («князь») и иранского слова духт («дочь», «девушка»), т.е. «княжеская дочь», «княжна», «дочь князей» (См.: Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 31, 40).

⁴ Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 203.

Следует отметить, что женские имена Гурандухт, Мирандухт в средние века бытовали в Армении ¹ и при дворе грузинских царей. ² Так, сестер царя V в. Вахтанга Горгасала звали Гурандухт и Мирандухт. ³ Дочь картлийского правителя VIII в. Михра носила также данное имя. ⁴ Этим же именем была наречена дочь грузинского царя Георгия I (1014 – 1027). ⁵ Супруга Давида Строителя, дочь предводителя половцев Отрока Шарукана (Атрака Шараганисдзе), также известна по имени Гурандухт. ⁶

В Грузии в настоящее время не встречается полная форма рассматриваемого имени – Гурандухт, а бытует его усеченный вариант – Гуранда.

В Абхазском именнике давно не бытует женское имя Гурандухт, как и его упрощенная форма Гуранда. Следует думать, что иранское имя Гурандухт в свое время пришедшее в Абхазию через грузинское посредство в результате династических браков, функционировало в основном при дворе абхазских правителей и царей, не имело широкого народного бытования. ⁷

¹ Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 31.

² Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 137.

³ Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгасала. С. 145.

⁴ Там же. С. 244.

⁵ Летопись Картли. С. 304.

⁶ Житие царя царей Давида. С. 336.

⁷ Неизвестно также Мирандухт, а бытует сокращенная его

15. Гозар — имя одного из абхазских царей. В «Диване абхазских царей» оно засвидетельствовано в качестве личного имени второго царя абхазов, который считается сыном Аноса.¹

Происхождение личного имени Гозар (**Гозар**, Gozar) еще не исследовано. Этнограф Г.В. Цулая, единственный ученый рассмотревший его, предполагает, что имя Гозар на месте было «смонтировано» по персидскому образцу.²

Нам кажется, что Гозар (**Гозар**) следует отнести к именам иранского происхождения.³ Слова **азар** и **зар** (azar), одно из которых, вероятно, является составной частью имени Го-зар, часто встречается в качестве компонента составных личных имен иранского происхождения.⁴

форма Миранда.

¹ Диван абхазский царей. С. 23.

² Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 72.

³ Вероятно, Гозар не связано с тюркским именем Гёзаль (Guzal), которое переводится как «прекрасный» (См.: Гафуров А.Г. Имя и история. С. 139); С гозар-ом близкое сходство обнаруживает персидское женское имя Гульзар (Gulzar) «цветник». Укажем и на то, что до недавнего времени бытовало у абхазов мужское имя Гуадза (Guaza) (у мегрелов Галльского района — Гвадзи (Gvaz-i) и Гваза (Gvaza)); и в настоящее время здесь известны: Гуаджа, Багваза (Baguaza, Gazeaza) и др.

⁴ Имя скифской царицы V в. До н.э. Зарина (Zarina), звучащее, по словам В.И. Абаева, вполне по-осетински, осмысливается как «золотая». (Древнеперсид. Xarapua, перс. Zarr (zarr) «золо-

Более того, иранское **азар** (azar) «огонь» бытует и как личное имя. Персидское мужское имя Азар (Adar) осмысливается как «огненный», а новоперсидское имя Азарахш (Adranahs) — «блеск огня», «молния».¹

У персов известно также имя Базгозар, усеченной формой которого могло быть интересующее нас имя абхазского царя (Гозар — Баз — гозар).²

Таким образом, в составе имени Гозар компонент **зар** или **азар** осмысливалось либо в значении «золото», либо в понятии «огонь».³

(Наряду со сказанным, при научной этимологии имени Гозар (или Госар) лингвисты должны иметь в виду общеиранское слово **сар** «голова», которое образует ряд имен: Гюльсар «голова» и «местность», Хоясар — «голова», «хозяин», «личность», Манкасар «с непокрытой головой» и т.д.).

то», зари (zari) — «золотой») (Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 39). Азар (Азариа) встречается также в русских канонических именах. (Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 236, 300); В иранских же (палайский, осетинский и др.) азар (<азвар) — «ужас», «страх», «напасть» (Абаев В.И. Историко-этимологический словарь... I С. 96).

¹ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь... I С. 96.

² Персидское заимствование в армянском, куда оно вошло через посредство османского языка, дает Перкюзар (Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 33).

³ Абхазское мужское имя Сузар, бытующее также у сванов, тоже происходит, вероятно, от иранских языков.

16. Дмитрий. Древнегреческое имя Димитрий¹ в византийскую эпоху получило распространение в христианском мире. В раннесредневековой Абхазии оно являлось одним из престижных имен среди представителей царской династии,² о чем свидетельствуют сообщения некоторых письменных источников.³

Фесфория – праздник Деметры (Орфографический словарь П. Гигинейшвили. С. 49).

Деметра – греч. Деметер (богиня земледелия), сестра Зевса, мать Персефона. Деметрион – храм Деметры. Встречается в качестве царских имен в форме Деметриос. Стения – праздник в честь Деметры. (Орфографический словарь П. Гигинейшвили. С. 40).

В «Диване абхазских царей» засвидетельствовано,

¹ По античной мифологии Деметра – богиня земледелия и плодородия, та же самая, что и римская Цецера. Димитрий (Димитриос) – более поздняя, мужская форма данного имени. Принято считать, что замена гласной буквы е на и (Деметра – Димитрий) произошла еще в греческом. Само слово Деметра переводят как «земля-мать» или как «доля Деметры» (См.: Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 79).

² Вместе с тем следует заметить, что образ конного Дмитрия, в отличие от образов Св. Георгия и Феодора, в местном изобразительном искусстве распространения не получил (Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 87).

³ В эту эпоху рассматриваемое имя не бытовало в официальных кругах Грузии. Исключение составляют некоторые таокларджетские (южно-грузинские) правители, называвшиеся по имени Деметре.

что в эпоху раннего средневековья трое властителей Абхазии официально были известны по личному имени Дмитрий.¹ Это шестой царь абхазов Дмитрий I, сын Барнука, тринадцатый абхазский царь, Дмитрий II (825 – 861)², сын Леона II, и девятнадцатый царь абхазов Дмитрий III (967 – 975)³ сын Георгия II.

О деятельности Дмитрия II сообщается также в сочинении писателя X в. Георгия Мерчуле «Житие Григола Хандзтели».⁴ Сведения же о царствовании Дмитрия III содержатся и в «Летописи Грузии».⁵

Здесь же следует заметить, что в вышеназванных грузиноязычных письменных памятниках рассматриваемое имя абхазских царей приводится в грузинских его формах: Деметре, Димитри.⁶ Известное в настоящее время абхазское разговорное произношение Дырмит//Дрмит, Митра в древних источниках не зафиксировано.

После X в. «Дмитрий» в качестве абхазского имени долгое время в источниках не встречается. В первой

¹ Диван абхазских царей. С. 23.

² По мнению же ряда исследователей он царствовал в 837 – 872 гг.

³ Его царствие относят также к 969 – 976 годам.

⁴ См.: Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Т. I. С. 113 – 114.

⁵ Летопись Картли. С. 268 – 272.

⁶ Историк XVIII в. Вахушти Багратиони также пишет «Димитри» (См.: Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 799).

половине XIX в. уже встречается это имя в династии владетелей Шервашидзе-Чачба. Так, в 1821 – 1823 гг. владетелем Абхазии являлся Дмитрий (Омарбей), сын Георгия (Сафарбея), владетьствовавшего в 1810 – 1821 гг.¹

В первой же половине XIX в. сына владетеля Сухумского округа (Гумская Абхазия = Гумиста – Кодор) Гасанбея звали Дмитрий (Сейд-бей), который доводился двоюродным братом последнему владетелю Абхазии Михаилу (Хамудбегу).² В первой же половине XIX в. известен самурзаканский владетель Дмитрий Чачба, погибший в 1832 г.

Уже во второй половине XIX в. этим именем был наречен основоположник абхазской художественной литературы Дмитрий Гулиа.

17. Евгений. Греческое мужское имя Евгений³ (Ευγενίου «благородный») в Византии преимущественно носили представители духовенства.

В греко-византийском культурно-идеологическом мире почиталось имя Святого мученика Евгения. Так,

¹ См.: Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 15 – 16.

² Фадеев А.В. Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года. С. 107.

³ К нему восходит и женское имя Евгения; Женя представляет собой усеченную русскую народно-разговорную форму, которой нарекают представителей как мужского, так и женского пола.

в Трапезунте был выстроен храм его имени,¹ а при императоре Юстиниане (527 – 565) прорыли канал имени Евгения.

Имя Евгений, как видно, не входило в разряд византийских царских имен. Оно в качестве личного имени представителей царской династии и духовенства раннесредневековой Абхазии также нигде не зафиксировано. У нас известно лишь упоминание имени протоспафария Евгения в одной греческой надписи XI в. из Анакопии (Новый Афон).²

Из-за отсутствия соответствующих материалов трудно говорить о конкретном времени заимствования и степени распространенности личного имени Евгений в Абхазии, хотя явствует, что оно вошло в абхазскую антропонимию претерпев серьезные фонетические изменения, образовав тем самым несколько онимоединиц. Так, к нему восходят бытующие до настоящего времени абхазские народные (разговорные) формы таких самостоятельных мужских имен, как Аугъан, Лаугъан, Угъан, Шугъан (?), Авдениа,³ а женские имена – Жъеня, Жъеница и т.д.

18. Евстафий. Греческое имя Евстафий в переводе

¹ См.: Георгика. VII. С. 177 – 178, 186, 188.

² См.: Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии. С. 6.

³ Официальной, паспортной формой этих имен является, конечно, Евгений.

на русский означает «твердо стоящий», «стойкий».¹ От него происходят: русское личное имя Евстап, разговорно-литературной формой которого считается Стахей,² а канонической — Стахий,³ украинское мужское имя Остап, грузинское Эстате (Эвстате),⁴ абхазское Естат (Иастат).⁵

В христианском мире было известно имя святого Евстафия Плакида. Существует легенда, согласно которой Евстафий Плакид во время охоты услышал голос оленя: «Зачем ты преследуешь меня?» Между его рогами Евстафий увидел голову Христа. На основании сюжета приведенной легенды в средневековье были созданы значительные памятники скульптуры; среди них сцена чуда святого Евстафия в иконографии алтарных плит из Цебельды.⁶

Личное имя Евстафий являлось традиционным для высшего духовенства византийского культурного мира, особенно в кругах антиохийских церковных и культурных деятелей.

¹ Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 82.

² Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 33.

³ Там же. С. 65 — 66.

⁴ Ласкательная форма в грузинском — Татэ, от нее фамильное имя Татишвили.

⁵ Вероятно, к нему восходит абхазское, уже самостоятельное имя Татеи и ласкательное Тата.

⁶ См.: Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 58 — 59.

Греко-византийское имя Евстафий довольно широкое распространение получило, вероятно, в раннесредневековой Абхазии. Предполагают, что один аскет и подвижник — севастопольский (сухумский) епископ VI — VII вв. известен был по имени Евстафий.¹ Кроме того, в первой половине VII (VIII) в. одного из представителей династии апсильских правителей звали Евстафий.

Сведения о нем сохранил византийский хронограф Феофан. Он сообщает, что в 30-х годах VIII в. арабы захватили Сидерон — Железную крепость апсилов в Кодорском ущелье. Они в то время пленили Евстафия, сына «первейшего среди апсилов» Марина, и предали его мученической казни.² В раннесредневековом абхазском изобразительном искусстве нашло свое отражение упомянутое выше историческое событие. Евстафий был в народе настолько почитаемым, что образ его высекали на священных камнях.³

Следует указать и на то, что имя одного пресвитера

¹ Тарнава М.И. Краткий очерк истории Абхазской церкви. С. 8; См. также: Православная Абхазия. С. 4.

² См.: Летопись византийца Феофана Хронографа. С. 303; Василевский В.Г. Труды. IV. С. 166 — 167; Георгика. IV. (I). С. 115; Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 92 — 94; Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. С. 78.

³ См.: Хрушкова Л.Г. Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 82.

Евстафия упомянуто в греческой надписи X в. на каменном кресте из Анакопийской крепости.¹

19. Евфрат. Личное имя одного абхазского церковного деятеля VI в. – Евфрат (Ευφρταη) – впервые засвидетельствовано в сообщении историка Прокопия Кесарийского, касающемся обращения абазгов в христианство.² Вслед за ним имя этого евнуха повторяют другие византийские хронисты: Евагр, Феодорит Кворский, Никифор Ксантопулос. Грузинский писатель и переводчик XI в. Ефрем Мцире, извлекая из византийской церковной литературы сведения об обращении абазгов в христианство, также пишет, что «при дворе Юстиниана был один евнух, родом абхаз, нареченный Евфратой».³

Евфрата – Ευφρατας – командир (начальник) осадных машин в армии Кира (словарь Гигинейшвили. С. 44).

Евфрат/Евфрата (Eufratos) предстает перед нами как очень редкое имя, не имеющее точного аналога в антропонимической системе других народов. Вместе с тем в греко-византийской антропонимии встречаются имена, обнаруживающие с ним сходство по

¹ Латышев В.В. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. С. 18.

² Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 383.

³ Ефрем Мцире. Повесть об обращении грузин в Христианство. С. 35; См. также: Ефрем Мцире. Повествование об обращении Грузии и о том, в каких книгах об этом упоминается. С. 11.

фонетической конструкции. Как известно, ряд греческих канонических имен образован с помощью предпозиционного комплекса букв **ев** (Евдемон, Евтихий, Евагр, Еврипид, Евгений, Евстрат, Евсевий и Евф (Евфериос, Евфимий, Евфросина)).¹

Возможно, к числу подобно образованных греческих личных имен относится и Евфрата,² представляя собой каноническое имя собственно-византийского извода. Вместе с тем, мы не исключаем, что рассматриваемое имя происходит от собственно абхазского языкового материала. В таком случае гипотетично допустимо, что засвидетельствованное в исторической литературе личное имя абхазского священнослужителя VI в. – Евфрат/Евфрата ← (Ефрат) представляет собой литературно переделанное, грецизированное абхазское слово афрат, т.е. «удалый», «решительный», букв. «молниеносный», «молниеподобный». Подобные эпитетные или метафорические имена-характеристики бытуют у абхазов и в настоящее время.³

¹ См.: Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 304 – 305; Каухчишвили С.Г. Аммиан Марцеллин и его сведения о Грузии. С. 80, 144.

² В источниках, а также в научной литературе (См.: Тарнава М.И. Краткий очерк истории абхазской церкви. С. 10), иногда встречается рассматриваемое имя в форме Ефрат, что представляет собой, как видно, разговорно-усеченный вариант.

³ Аналогичные метафорические имена известны у многих на-

20. Иоанн. Мужское имя Иоанн, восходящее к древнееврейскому Иоханан – «Божья милость», претерпев соответствующие фонетические изменения, вошло в антропонию многих народов мира.¹ Греки восприняли его из Библии через посредство православной церкви² и произносили в форме Иоаннис. Затем под влиянием греко-византийской культуры каноническое имя Иоанн получило распространение в ряде стран, к числу которых относится, вероятно, и Абхазия. Существуют некоторые данные, подтверждающие бытование мужского имени Иоанн в раннесредневековой Абхазии. Так, по всей вероятности, в начале V в. здесь стало известно имя Константинопольского патриарха Иоанна Златоуста, который по проискам византийской императрицы Евдокии, супруги Аркадия, в 407 г. был изгнан из кафедры и сослан в Питиунт на заточение. Как известно, Иоанн Златоуст преставился в Камане (в Малой Азии) 14 сентября, не доехав до Пицунды.³

родов мира. Так, некоторые армянские имена иранского происхождения имеют подобное смысловое значение: Vren < парф. Vir «мужчина», «человек» и ласкательный суффикс en; или vir – «молния» + en, vir – «храбрый». Собственно армянские имена: Kaidzak «молния», Kasik «храбрый» (См.: Налбандян Г.М. Армянские личные имена иранского происхождения. С. 23).

¹ См.: **Иванова Ю.В.** Греки. С. 101.

² Там же.

³ См.: **Феодорит Квирский.** Церковная истории. В кн.: Георгика. I. С. 224. Об этом событии сообщает также автор V в. **Еремей Созомен** (Георгика. I. С. 242).

Следующим лицом по имени Иоанн, с которым пришлось иметь дело абхазами, являлся византийский полководец Иоанн, сын Фомы, сражавшийся против восставших абазгов и апсиров в 550 г.¹

Кроме того, известен также царь Абхазии по имени Иоанн. Так, согласно сообщению одного памятника XI в.², в конце 60-х годов IX в.³ здесь царскую власть захватил представитель новой династии Иоанн⁴ из Шавли («Шавлиани»).

По всей вероятности личное имя Иоанн бытовало также среди духовенства Абхазии. Так, в одном грузинском источнике XI в.⁵ названо имя бедийского архиепископа Иоанна. В нем сообщается, что Иоване Бедиели,⁶ архиепископ и синкелл⁷, находился в почет-

¹ **Прокопий из Кесарии.** Война с готами. С. 401 – 403.

² Летопись Картли. В кн.: Картлис цховреба. I. С. 258; Также Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 59, 61.

³ Предполагают также его царствие в 878 – 879 гг.

⁴ Летописец дает грузинскую книжную форму данного имени – Иоване, а ученый XVIII в. **В. Багратиони** пишет – Иоанне (См.: **Багратиони В.** История Грузии. С. 797).

⁵ **Георгий Хуцесмоназони** (Иеромонах). Житие Георгия Атонели. С. 208; Также Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 32 – 33.

⁶ Бедиели, т.е. Бедийский – по географическому названию местности в Абхазии.

⁷ Синкелл – в грузинском свингелози – титул патриаршего клирика.

ном эскорте, сопровождавшем Марфу – Марию, дочь царя Баграта IV (1027 – 1072), отосланную из Кутаиси в Константинополь в качестве невестки византийского императора Константина X Дуки (1059 – 1067).¹

В абхазской исторической поэзии бытует песня о Иоанне (Иуана иашәа). В ней Иуана считается то бесподобно умелым и удачливым охотником, героем из героев, то покровителем охотников. К нему поющие обращаются со словами: «Дади, дади, дади Иуана».²

Приведенный материал дает основание считать имя Иоанн достаточно древним заимствованием в абхазском антропонимическом репертуаре.

Именно простонародная и фольклорная форма Иуана образовала абхазское фамильное имя Иуанба³ (Иванба – «Ивана сын», «Иванов»), хотя возраст его не поддается установлению. В общем можно заметить, что данное родовое имя образовано в христианскую эпоху.⁴

¹ См. также: Дондуа В.Д. Исторические разыскания. С. 35 – 36.

² Шинкуба Б.В. Золотые россыпи. С. 12.

³ Его можно сравнить с фамильным именем у различных народов, в основе которого имя Иоанн: Джонсон (англ.), Иванов, Иванович (рус.), Иванидис (греч.), Иванидзе, Иванишвили (груз.), Ованесян (АРМ.), Жвания/Ивания (мегр.), Ион (Ионов) – (черкес.) и т.д.

⁴ Пшибиев И.Х. считает, что черкесская фамилия Ион (Ионов), как и некоторые другие родовые имена, образовались в

В настоящее время у абхазов бытуют в качестве отдельных мужских имен различные формы рассматриваемой онимоединицы: Иван, Иуана, Уания, Ваня, Уанка (от рус. Ванька).¹

21. Иствине//Юстин – «Справедливый». В «Истории абхазских царей» Иствине засвидетельствовано в качестве личного имени одного из ранних абхазских властителей. В ней сказано, что вторым царем Абхазии был Гозар, а «третьим – сын его Иствине».² Еще в XVII в. на это имя обратил внимание патриарх Иерусалима Досифей, принявший его как Юстиниан.³

Примерно такого же мнения придерживается исследователь Г.В. Цулая. Он пишет: «Иствине – это грузинизированное и даже в таком случае, возможно, несколько искаженное византийское имя Юстиниан».⁴

Несомненно, под зафиксированной в грузиноязычном источнике формой онимоединицы Иствине следует усмотреть одно из римско-византийских

христианский период (См. его работу: Фамилии и личные имена черкесов. С. 3).

¹ Древняя грузинская книжная форма Иване, которая является основой сокращенного самостоятельного имени Вано и мегрельской фамилии Жвания (– Ивания).

² Диван абхазских царей С. 23.

³ Такайшвили Е. Что содержала так называемая История Абхазии. С. 22 – 54.

⁴ Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 72.

личных имен – Юстиниан (Юстинианос) или Юстин (Юстинос). Но какое именно? Нам кажется более вероятным допустить, что «третьего» царя абхазов звали Юстин. Думается, что в письменном источнике, составленном в свое время на грузинском языке, чуть искаженно была зафиксирована та форма (Ис-твине), которая представляет собой приближенный к местному произношению вариант личного имени Юстин. Оно в абхазском языке могло звучать как Истин, а в грузинском и мегрельском – Иустине,¹ что в грузинском написании и приняло форму Ис-твине.

Как известно, имена Юстиниан и Юстин имеют общее латинское происхождение. Латинское *юст* «справедливый». Производное от него Юстин этимологируют как «Принадлежащий Юсту». В свою очередь Юстиниан означает «Принадлежность Юстина».

Юстиниан и Юстин – оба самостоятельно функционировавшие имена в средневековой Византии, особенно в системе имен императоров. Именно у византийцев могли непосредственно заимствовать абхазские династии имя Юстин.

Предположение Е.К. Аджинджала относительно того, что указанный в «Истории Абхазии царя Баграта» «Иствин есть ни кто иной, как Юстиниан Великий

¹ У мегрелов и в настоящее время бытует мужское имя Иустине.

– император Византии»¹ – мы не можем разделить.

22. Константин. Римское мужское имя Константин (Константинос – «постоянный», «твердый», «непоколебимый»)² входит в группу принятых в Греции и Византии личных имен латинского происхождения (Константинос, Максимос, Виктория и другие)³.

Оно вошло в антропонимическую систему многих христианских народов, в том числе абхазов, в основном через византийское посредство. В письменных источниках, касающихся Абхазии, в пределах VI–XI вв. интенсивно фиксируют это имя. Так, в археологических слоях Цебельдинской крепости, относящихся к VI в., были обнаружены кирпичи и черепица из местной глины с клеймами епископа Константина.⁴

Констант Constans, Constantis – сын Константина Великого.

На одной из вислых свинцовых печатей VII–VIII вв. из Пицунды сохранилась надпись из двух слов. «Константинос Абасгиас» (т.е. Константин Абхазский). Этнонимный термин Авасгиас, т.е. Абхазский выступает, вероятно, в качестве одного из компонентов двухчлен-

¹ См.: Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. С. 9.

² Никонов В.А. Имя и общество. С. 149. Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 95.

³ Иванова Ю.В. Греки. С. 101.

⁴ См.: Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Материалы по археологии Цебельды. Рис. 1, 2, 3; История Абхазии. С. 65.

ного антропонима абхазского царя (Константин Абхазский), который скреплял свои документы упомянутой печатью. Здесь речь идет об одном из Константинов, упомянутых в «Диване абхазских царей». Этот исторический документ свидетельствует, что в эпоху раннего средневековья восьмой,¹ десятый² и шестнадцатый³ цари абхазов носили личное имя Константин.⁴ О деятельности последнего, т.е. Константина III (893 – 922) сообщается и в «Летописи Картли».⁵

Кроме того, молитвенная надпись с именем абхазского царя Константина III сохранилась на архиерейском посохе Шемокмедского монастыря: «Христос, прославь царя абхазов Константина».⁶

Следует упомянуть и о том, что у абхазского царя Георгия II (922 – 957) был сын по имени Константин, назначенный правителем Картли в 930 г.⁷

К сказанному можно добавить и то, что имя византийского императора Константина Мономаха (1042 –

¹ Имя восьмого абхазского царя в этом источнике зафиксировано в форме «Костанти».

² Имя же десятого царя приведено в форме «Костантине».

³ «Диван абхазских царей» и «Летопись Картли» шестнадцатого абхазского царя именуют «Костанти», а Вахушти – «Костантине» (Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 798).

⁴ «Диван абхазских царей». С. 23.

⁵ Летопись Картли. С. 262 – 264.

⁶ Жордания Ф. Хроника абхазских царей. С. 4.

⁷ См.: Летопись Картли. С. 266 – 267.

1055) засвидетельствовано в надписях из Анакопии – на серебряной монете и на плите XI в.¹

По приведенным материалам видно, что имя Константин в раннесредневековой Абхазии представляло собой один из устойчиво бытовавших, столетиями функционировавших популярных антропонимов.² Об его особой престижности в высшем политическом руководстве Абхазского царства свидетельствует также наблюдаемая традиция унаследования имени Константин через поколения местных династов. Так, например, десятый царь абхазов Константин, сын Феодора, был назван именем своего деда по отцу – восьмого царя Константина (Константин – Феодор – Константин). А упомянутый выше правитель Картли Константин, сын Георгия II, носил также имя своего деда по отцу Константина III (Константин III – Георгий II – Константин – правитель Картли).

В первой половине XIX в. одного из сыновей владельца Георгия – Сафарбея звали Константин (1810

¹ Латышев В.В. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. С. 26 – 27.

² После же X в. в Абхазии имя Константин очень редко встречается. В Грузии же наблюдается обратный процесс: в эпоху раннего средневековья там Константин не стало традиционным именем; нам известен лишь один правитель Аргветской области в VIII в., которого звали Константин. В позднефеодальную же эпоху некоторые восточно-грузинские цари носили это имя.

– 1821 гг.). (Дмитрий, Александр, Константин – братья).

Мужское имя Константин (Константинос) как у римлян и греков, так и у других народов, его заимствовавших, имеет малые (усеченные) и народно-бытовые формы.

В Римском государстве, как одна из форм его, функционировало мужское имя Констанций (Констанциус),¹ и женское имя Констанца, которое не встречается у многих народов, в том числе у абхазов.

В византийской антропонимической традиции засвидетельствована сокращенная его форма – Констант (Константос).² Возможно, к этой форме восходит «Константи» – один из вариантов имени абхазских царей в грузинских источниках.

К имени Константин восходит также его греческая разговорная форма Коста (Костас)³ и Котис.⁴ В современной абхазской антропосистеме имеется бытовая форма – Куаста; не восходит ли она к греческому Коста (– Костас)?⁵

¹ Известен, например, римский император Костанций (337 – 361).

² Император Константин III Погонат (641 – 668). Известен также по имени Констант.

³ Императора Константина III иногда именовали упрощенно – Коста (См.: Георгика. IV С. 49).

⁴ См.: Иванова Ю.В. Греки. С. 102.

⁵ По мнению же Г.В. Цулая абх. Куаста связано с мегрельским

По утверждению византийского императора и историка X в. Константина Багрянородного Коста являлось также собственным именем одного печенегского вождя.¹ Эта малая форма бытует также у русских (Костя) и грузин (Костиа). Стало быть, не только официальное Константин, но также его усеченный вариант – Коста – был заимствован у греков-византийцев другими народами, в том числе, вероятно, абхазами.

Можно указать и на другие малые бытовые имена, восходящие к имени Константин: Котик (рус.), Коте, Котети, Коциа, Коцо (груз.),² Котик, Котика, Куат (?), Куация (абх.) и другие, бытующие и по настоящее время.

В эпоху зрелого и позднего средневековья на основе имени Константин и его народно-бытовых форм у ряда христианских народов образовались фамильные именованья: Константириди//Константинидис (греч.), Константинов, Костандов (рус.) Константинеску (румын.), Котетишвили (груз.), Костава³ (мегр.) и т.д.

Коста (Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 73.) Однако в мегрельском бытовой форме следует считать не Коста, а Костиа, поэтому более вероятным представляется непосредственное происхождение абх. Куаста от греч. Коста (Костас).

¹ Багрянородный Константин. Об управлении империей. С. 154 – 155.

² Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 95.

³ В грузинской антропонимике уже отмечалось, что фамилия Котетишвили образована из собственного имени Коте//Котети

В абхазской же антропонимической модели не засвидетельствованы фамильные имена, производные от собственного имени Константин и его простонародных вариантов.

Исключение составляет лишь прозвищное имя отдельных ответвлений некоторых многочисленных фамилий, которые, наряду с основным родовым именем, носили и условно-локальное прозвищное имя Куаста-ипаца «Костины потомки».

23. Кудж/Куджи, Годжи/Гудж. Грузинский историк XI в. Леонтий Мровели сообщает, что одного древнеколхидского (эгрисского) правителя звали Куджи¹ (Киј-і) деятельность которого относят к концу IV – первой половине III в. до н.э. Ему же приписывается строительство города-крепости Цихе-Годжи.² В связи с этим следует указать на то, что мегрельское название этой крепости Джихан-Куджи³, т.е. «Крепость Куджа» засвидетельствовано в анонимном мартирологиче-

и патронимического форманта швили «сын», а мегрельская фамилия Костава – от Коста и деминутивного суффикса ава//ва. (Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 95). Вместе с тем не исключено, что подобные фамильные имена имеют абхазское происхождение.

¹ Мровели Л. Повесть о царях. С. 22, 24, 27, 32.

² Там же. С. 24.

³ Джихан-Куджи (мегр.) и Цихе-Годжи (груз.) («Крепость Куджа/Годжа») представляют собой второе название столицы Лазики (Эгриси) – Накалакеви.

ском сочинении VIII в. н.э. «Мученичество Давида и Константина».¹

Из приведенного материала видно, что еще в раннем средневековье бытовали две формы написания и произношения рассматриваемого имени: Куджи, Годж-и (– Гуджи). Эти варианты нас интересуют в том отношении, что у абхазов старшего поколения до настоящего времени встречаются в качестве самостоятельных мужских имен Кудж (Куцъ), Гудж (Гуцъ) и Гуадж (Гуацъ).²

Исходя из вышесказанного можно предположить, что Кудж и Гудж, восходящие, вероятно, к одному корню, на протяжении нескольких столетий являются традиционными мужскими именами в Колхиде, хотя они не относятся к именам местного происхождения.

В научной литературе уже считается установленным, что Кудж (абх.) Куджа (мегр.) принадлежит к числу имен иранского, в частности, скифо-сармато-аланского происхождения, в ближайшем родстве с которыми находится и современный осетинский язык. Кудж-и представляет собой осетинскую диалектную форму скифского имени Кузаіос осет. Куза и Кузаев

¹ Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. III С. 258. Также: Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Т. I. С. 238.

² Куджи и Гуджи бытуют и у мегрелов (См.: Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 71).

от слова Куз «собака».¹ Следовательно, и одно из абхазских названий волка – а-кудж-ма (**акуцьма**) – восходит к иранским языкам.²

Закономерно предположить, что вхождение ираноязычного слова Кузаіос³ «собака» и производного от него личного имени Kus в абхазский язык и колхидскую (абхазскую и эгрисскую) антропонимическую систему имело место в позднеантичную эпоху, и произошло, вероятно, через скифо-аланское посредство.

Можно с уверенностью констатировать, что муж-

¹ Гаглони Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. С. 182 – 184. Инал-ипа Ш.Д. К абхазо-осетинским этнокультурным связям. С. 217; Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 138 – 139, 529.; Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 71; Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 115.

² Как известно в абхазском волк имеет и другое, вполне емкое, название – абга. По мнению акад. Н.Я. Марра в древности а-бга означало не волка, а собаку, «лишь впоследствии было перенесено на «шакала», а в теперешних названиях собаки – а-ла и лошади а-лаша, лаша-к, ла и лаш являются лишь разновидностями одного и того же слова, притом в более полном состоянии предложит лаш, которая первоначально означала «собаку» (Марр Н.Я. Постановка учения о языке в мировом масштабе и абхазский язык. С. 38.).

³ В абхазском наличествует еще одно редко употребительное слово – акушь (акушь) в значении «волк». Не исключено что оно представляет собой вариант акудж (акуць - а - Куць - ма). Акушь можно считать первоначальным, «абхазским» вариантом заимствованного из иранских языков слова. Куј (куць).

ское имя Кудж (**Куць**)/Гудж (**Гуць**) на протяжении двух тысячелетий бытовало в среде абхазов, а также лазов-мегрелов. Следовательно, в раннесредневековой Абхазии, как и во всей Колхиде, Куджи являлось одним из традиционных собственных имен.

24. Леон. Согласно одному из существующих в науке мнений, мужское имя Леон, распространенное в различных формах у многих народов мира,¹ восходит к древнеегипетскому слову лебу, т.е. «лев».

Личные имена с этимологическим значением «лев» встречаются у народов тех стран, где водятся львы. Так, значение слова «лев» выражено у персов и таджиков именем Шир, у римлян – Лео, у арабов – Асад, у тюркоязычных народов – Арслан.²

В Библии фигурирует личное имя Лаван, а одного из сыновей библейского Якова зовут Левий.³

Личное имя Леон имело широкое бытование, как в древней Греции, так и в средневековой Византии. Оно считалось традиционным именем в династии византийских императоров. Вероятно, оно в абхазскую антропонимическую систему⁴ вошло через византийцев в раннем же средневековье.⁵

¹ Леон (греч.), Лео (лат.), Леве (нем.), Лев (рус.), Леван (груз.), Леон (арм.), Леуан (абх.) и т.д.

² Никонов В.А. Имя и общество. С. 9.

³ Сыновья Левия: Гирсон, Коаф, Мерари.

⁴ В настоящее время абхазы произносят разговорную форму – Леуан// Лауан.

⁵ В грузинский церковный календарь вошла литературная фор-

В означенный период трое абхазских царей носили имя Леон. В историческом сочинении Джуаншера описывается деятельность одного владетеля Абхазии в 30-х годах VIII в., которого звали Леон.¹

Этот же Леон упоминается в «Летописи Грузии».² По подсчетам некоторых историков Леон I правил в 736 – 767 гг.

Основателя Абхазского царства также звали Леон (Леон II, около 753 – 798 или 767 – 811 гг.), который доводился племянником (сыном брата) Леону I.

Сведения о деяниях Леона II содержатся в «Диване абхазских царей»,³ в «Летописи Картли»,⁴ в сочинении Вахушти Багратиони «История Грузии».⁵ Личное имя Леон носил также один известнейший абхазский царь X в. Леон III (957 – 967 или 960 – 969), деятельность которого описывает «Летопись Грузии».⁶ О нем сообщается также в «Диване абхазских царей».⁷ Рельефное изображение абхазского царя Леона III сохранилось в

ма Леон, а грузинские повествовательные источники фиксируют две формы: Леон (чаще), Леван (реже).

¹ Джуаншер. Житие и деяния Вахтанга Горгасала. С. 235, 239 – 240, 242.

² Летопись Картли. С. 251.

³ См.: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 23.

⁴ Летопись Картли. С. 251.

⁵ Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 796.

⁶ Летопись Картли. С. 268 – 270.

⁷ Диван абхазских царей. С. 23.

храме Кумурдо в Южной Грузии. Этим именем звали также и другого царя Абхазии – Леона III.

Таким образом, названные источники свидетельствуют о том, что в раннем средневековье личное имя Леон, имевшее в то время широкое региональное бытование, являлось традиционным и популярным именем и среди представителей абхазской царской династии. После же X в. Леон в качестве личного имени правителей и духовных лиц Абхазии долгое время в источниках не встречается.¹ Только во второй половине XVIII в. владетеля Самурзакана звали Леван.² В 1770 г. он вел переговоры с генералом Тотлебенем о покровительстве Абхазии. А в 1805 году владетель Самурзакана Леван (вместе с Манучаром) вступает под российское покровительство. А в первой половине XVIII в. известен цандрипшский князь Леван Цанба (Цанцбая) один из руководителей западно-абхазских племен джигетов (садзов).³

Таким образом, в раннесредневековой Абхазии «Леон» имело широкое региональное бытование,

¹ В Грузии наоборот, там в раннем средневековье не представлены владетели и цари по имени Леон, а в позднем средневековье встречаются политические деятели, носившие данное имя, особенно в Мегрелии и Кахетии.

² Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А. Куправа А.Э. История Абхазии. С. 69.

³ Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. С. 15; Ш.Д. Инал-ипа. Садзы. С. 213.

особенно среди представителей царской династии.

Исходя из сказанного, а также из современного именника абхазов, можно с уверенностью сказать, что личное имя Леон бытовало во все времена, начиная с первых столетий раннего средневековья.

Здесь же следует коротко рассмотреть еще несколько личных имен, которые либо восходят по своему происхождению к имени Леон, либо связаны с ним. К таковым относятся Леонид, Леонтий, Леварсан, Леварса, которые бытовали и бытуют у абхазов как самостоятельные мужские имена.

Леонтий (Леон, Леонтос) – распространенное имя в Византии.

В греко-византийском культурном мире с давних времен бытуют в качестве самостоятельных имен Леонид¹ (леонид – «подобный льву», «львообразный») и Леонтий² (леонтий – «львиное»), которые восходят к слову Леон («лев»). Леонид и Леонтий как и Леон,

¹ В истории древней Греции известен спартанский царь Леонид (508 – 480 гг. до н.э.), возглавивший греческое войско против персидского царя Ксерокса. Он героически погиб вместе с отрядом спартанских воинов у Фермопил. Его имя стало в античных преданиях образцом патриота и воина. (Советский энциклопедический словарь. С. 711).

² В Риме и Византии личное имя Леонтий преимущественно носили провинциальные чиновники. Так, префекта Иллирики, построившего церковь им. Св. Дмитрия в начале V века, звали Леонтий. (Две византийские хроники X века. С. 227).

многие народы заимствовали у древних греков и средневековых византийцев.

Они бытуют и в современной абхазской антропонимической системе («Леуанти», «Леуанид»), однако в древних письменных источниках в качестве исторических имен абхазов не встречается.

Небезынтересно отметить еще, что некоторые народы, заимствовавшие в свое время личное имя Леон и производные от него Леонтий и Лев, позже на их основе создали родовые имена: Леонов, Леонтьев, Львов (рус.), Леонидзе, Лионидзе (груз.) и другие. В абхазской же антропонимии неизвестны подобно образованные родовые имена.

По-видимому, с личным именем Леон (Леван, Леуан) связаны бытующие и в настоящее время у абхазов такие мужские имена, как Леварса (абх. Леуарса) и Леварсан (абх. Леуарсан).

Нам кажется, что Леварса//Леуарса представляет собой усеченный вариант личного имени Леварслан//Леуарслан, бытующего в сокращенной форме Леварсан//Леуарсан. Леварслан/Леуарслан, возможно, состоит из двух идентичных по своему смысловому значению слов, взятых из разных языков. Оба компонента данного имени – лео (лат.) и арслан (тюрк.) – этимологизируются как «лев». Подобные личные имена гибридной конструкции хорошо известны в антропонимической модели многих народов мира.

25. Маласс//Маласса. Данное имя одного лазского правителя в первой половине II в. н.э. засвидетельствовано у римского чиновника Флавия Арриана.¹ Его повторяет и Аноним V в. н.э.²

Некоторые исследователи облик рассматриваемого имени связывают с местными колхидскими традициями.³ Вместе с тем нельзя исключить неместное его происхождение. Маласс местным именем считает также Ш.Д. Инал-ипа.⁴

Известно, что в византийских хрониках X – XI вв. засвидетельствованы крупные землевладельческие магнаты по фамилии Малассины.⁵ Так, в каких отношениях находится греко-византийское фамильное имя Малассинов с древнеколхидским личным именем Маласс?⁶

¹ См.: Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. С. 222; также Арриан Флавий. Путешествие по берегам Черного моря. С. 43.; Гулиа Д.И. История Абхазии. С. 263; Флавий Арриан. Объезд Евксинского Понта. ВДИ. 1999. № 1. С. 271.

² Аноним V в. н.э. Путешествие вокруг Черного моря. С. 8.

³ См.: Меликишвили Г.А. Грузия с древнейших времен до IV в. н.э. С. 329.

⁴ Инал-ипа Ш.Д. Садзы. С. 15.

⁵ См.: Сюзюмов М.Я. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии. С. 37.

⁶ Следует помнить также и другие материалы: в современном грузинском именнике наличествует имя Малерси (Глonti А.А. Картвельские собственные имена. С. 155); у абхазов сре-

26. Марин. Имя правителя Апсилии в первой половине VIII в. Византийский хронограф Феофан сообщает, что в 735 году н.э. арабский полководец Сулейман ибн-Исам вторгся в Апсилию, захватил крепость Сидерон и пленил сына первейшего из апсильцев патрикия Марина.¹

Приводимое Феофаном личное имя апсильского правителя Марин//Мариан² встречается также в Эклоге – византийском законодательном своде VIII в.³

ди женских имен встречается Мараса; собственное имя Манас бытует у тюркоязычных народов; Каноническое же имя Манасий засвидетельствовано в позднесредневековых русских документах (Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 310). Не исключено, что в основе мегрельской фамилии Малашиха (– Малашиха) лежит имя Маласс. Близкое фонетическое сходство с ним обнаруживает и таджикское мужское имя Малах (малах «кузнечик») (Гафуров А.Г. Имя и история. С. 162).

¹ См.: Летопись византийца Феофана Хронографа. С. 303; Феофан Исповедник. Хронография. С. 65 – 67.

² У Феофана засвидетельствованы обе формы: а некоторые исследователи (С.Г. Каухчишвили, З.В. Анчабадзе, М.М. Гунба) имя правителя апсильцев пишут в форме «Маринэ» (См.: Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 92).

³ По мнению В.Г. Василевского упоминаемый в некоторых списках Эклоги, как и в Кормчей книге, гипат и антиграфест Марин – тот же патрикий апсильцев и византийский сановник, который дважды встречается у Хрониста Феофана под 6230 (738) и 6232/6233 (741) годом (Василевский В.Г. Труды. Т.IV. С. 166-167. Это мнение разделяет и Е.Э. Липшиц (См.: Эклога С. 84).

Е.К. Аджинджал предводителя апсилов Марина причисляет к деятелям конца позднеантичной эпохи, что не совсем точно. (См.: Аджинджал. Из истории абхазской государственности. С. 7).

1. Марин, греч. Маринос: врач и автор анатомических трудов.

2. Ученик и наследник Прокла.

3. Таксиарх (предводитель) легионов.

Марина – имя одной амазонки.

Установлено, что древнеримские мужские имена Марин, Мариан и Мари, в основе которых лежит латинское слово *мара//маре*, т.е. море, означает «морской».¹ Следовательно, и женские имена Марина, Мариана и Мариа, идентичные по своему смысловому содержанию с греческим именем Пелагия,² переводятся как «морская».

Следует думать, что римское личное имя Марин в абхазский именник вошло через посредство византийцев.³

27. Михаил. Древнееврейское имя Микел/Михел («Богообразный», «Подобный Богу») через посредство греческого языка вошло в именник многих на-

¹ Никонов В.А. Имя и общество. С. 5.

² См.: Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 136.

³ В числе позднесредневековых русских канонических имен имеются Марьин и Марьяна (См.: Успенский Б.А. Из истории русских канонических имен. С. 311), которые также пришли, вероятно, из Византии.

родов мира: Майкл (анг.), Мишель (франц.), Михайло, Михаил (рус.), Микаел (арм.), Михеили, Микаели (груз.), Махиал (абх.) и т.д.

Известны также сокращенные, простонародные формы данного имени: Миха, Миша, Мишка, Мишик, Михо, Мишико, Мышьа, Мышька¹ и другие.

В средневековой Византии Михаил – одно из престижных имен аристократии. В означенный период семь императоров Византии известны по имени Михаил. Одного трапезунтского императора также звали этим именем – Михаил I Комнин (1344 – 1349).

По сравнению с другими греко-византийскими собственными именами онимоединица Михаил в средневековье в странах Закавказья, в том числе в Абхазии, не получила столь широкого распространения. Так, ни один из известных нам абхазских царей не носил это имя. Вместе с тем имеются косвенные свидетельства об известности личного имени Михаил в средневековой Абхазии. К примеру, одна грузинская надпись XI - XII вв. из Гудаутского села Анухва гласит: «Святые архангелы Михаил и Гавриил».²

По-видимому, имя Михаил вновь вошло в абхазский именник через посредство русского языка по-

¹ Мышьа и Мышька у абхазов бытует, хотя редко и в качестве женских имен.

² См.: Бгажба Х.С. Из истории письменности в Абхазии. С. 254.

сле присоединения Абхазии к России в 1810 году. Как известно, последние абхазские владетельные князья в силу сложившейся в то время политической ситуации, носили по два имени – мусульманское и христианское: Сафарбей – Георгий (1810 – 1821), Омарбей – Дмитрий¹ и т.д. И последний владетель Абхазии Хамыд-бей Шервашидзе-Чачба (1823 – 1864) больше известен по христианскому имени Михаил.

Интересно отметить, что ученый и путешественник XIX в. Фредерик Дюбуа де Монперэ иногда его именует как Михаил-бей.² Подобное сочетание христианского имени (Михаил) с арабско-турецким титульным прозвищем (бей или бег) очень редко встречается в истории антропонимии народов мира.

28. Николай. Греческое имя (Нике – «победа» и Лаос «народ») Николаос. Николас в свое время получило широкое распространение в христианском мире. Как известно, от греческого Николас происходит русское Николай, грузинское Николози, мегрельское Николя, абхазское Никуала³ (сокр. Кула). Бытует

¹ См.: **Лакоба С.З.** Очерки политической истории Абхазии. С. 15 – 16.

² См.: **Фадеев А.В.** Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года. С. 109.

³ По мнению **Г.В. Цулая** абхазская форма Никуала непосредственно связана с мегрельским Николя, с закономерной дифтонгизацией слаборазвитой в абхазском языке фонемы о – уа и типичного для абхазского языка отвердения палатальных

и сокращенная, разговорно-бытовая его форма Коля.

В ряде стран, в том числе в Грузии,¹ строились церкви, посвященные Св. Николаю. В Абхазии не встречаются культовые сооружения, посвященные ему. Исключение составляет надпись (X в.) на плите из гудаутского села Хуап, содержащая молитвенное обращение к Святому Николаю.² Николай не стал собственным именем абхазских царей, хотя в средневековье, вероятно, в народе оно бытовало.

По сообщению миссионера Х. Кастелли наряду с другими «греческими» святыми, есть его изображение в некоторых церквях Абхазии.

Нико – в такой же форме встречается еще в древней Греции. Имя одной самосской гетеры Нике – богиня победы, эпитет Афины.

29. Орел или Орентий? На позднеантичной мозаике, покрывающей пол Пицундского храма, в центре алтаря, сохранилась греческая молитвенная надпись V – VI вв., которая содержит фрагмент собственного имени самого памятника. Эта плохо со-

звук **я – а** (**Цулая Г.В.** Об абхазской антропонимии. С. 72 – 73). Принимая во внимание приведенное высказывание, в то же время мы не исключаем, что абхазское Никуала восходит непосредственно к греческому Николас.

¹ Внутри Тбилисской крепости-цитадели Нарикала расположена церковь XIII в. Святого Николая.

² **Бгажба Х.С.** О памятниках письменности в Абхазии. С. 7 – 9.

хранившаяся надпись не раз опубликована, но ее чтение неясно. Спорный вопрос – это личное имя в надписи. В третьей стороне надписи, где упоминается это имя, хорошо различаются три начальных буквы (Оре), следующая буква может быть Л или N. Всю надпись переводят так: «В моление за Оре... и весь его дом».

Т.С. Каухчишвили по оставшимся буквам воспроизводит личное имя некоего Орела.¹ Надпись в дополненном виде она переводит так: «В моление за Орела и за весь его дом».² Она считает, что имя ктитора Орел того же типа, что грузинские имена такие как Виршели, Каешел-и и другие.

По мнению В.А. Леквинадзе известная питиунтская мозаика была посвящена мученику Орентию и сохранившаяся часть латинской надписи на мозаике – ОРЕ являет начальные буквы его имени.³ Он допускает, что первоначальное основание Питиунтской епархии связано именно с самим Орентием.⁴ По его

¹ Исходя из подобного прочтения фрагмента рассматриваемого имени, С.Г. Каухчишвили считает, что Орел («Орели») – имя знатного грузина (См.: Никейский первый Вселенский собор. С. 8).

² Каухчишвили Т.С. Греческие надписи пицундской мозаики. С. 73 – 80 (В обоих изданиях под одним и тем же названием).

³ См.: Леквинадзе В.А. О древней базилике в Питиунте и ее мозаике (ВДИ. 1970. № 2. С. 190 – 194).

⁴ Там же. С. 172 – 198.

мнению же, в разбираемой надписи значится не имя Орел, а Орентиос.¹

Известно, что при римском императоре Диоклетиане (284 – 305) Орентий и шестеро его сподвижников, которые выступали против жертвоприношения языческим богам, были сосланы в Абасгию и погибли в пути, не достигнув Питиунта. Имя великомученика Орентия с того времени хорошо было известно, как видно, в Абхазии, именно ему и могли посвятить молитвенную надпись в Пицунде.

По мнению же Хрушковой Л.Г., в пицундской надписи мы имеем или Орелиос или Аврелиос, но не Орел. (Хрушкова Л.Г. Римская традиция и раннехристианские памятники Колхиды. Доклад на Международной конференции «Раннее христианство и Албания». Зачитан 11.10.1995 г. в г. Тирана (Албания) на фр. яз.). С V в. Все раннехристианские надписи, открытые в Колхиде, греческие, и все имена, упомянутые в этих надписях, тоже греческие. (Хрушкова Л.Г. Римская традиция и раннехристианские памятники Колхиды. (Рукопись)).

30. Орест. Погребальная стела с греческой надписью, обнаруженная в раннехристианской октогональной церкви в Севастополисе (Сухуме), содержит древнегреческое имя Орест. В этой стеле читаем: «...

¹ Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике в Питиунте и ее мозаике. (ВДИ, 1970. № 2. С. 189 – 193).

здесь покоится Орест, воин-легионер, в память о нем мы возвели церковь».¹

Имя Орест в христианской эпиграфике, кажется, не встречается и редко встречается в языческих надписях первых веков нашей эры.²

Впервые в истории изучения раннехристианских памятников этого региона мы узнаем имя и род занятий лица, в память о котором было возведено крупное городское святилище.³

Орест очень редкое имя в греческой эпиграфике. Предполагают, что Орест был основателем местной христианской общины и, возможно, мучеником.

31. Ригвадин. Ригвадин – имя одного из правителей Абазгии на рубеже III – IV вв. н.э.⁴ О нем сообщается в позднеантичном мартирологическом сочинении «Мученичество Орентия и его сподвижников». Упоминание Ригвадина в синаксарийском списке связано с рассказом о ссылке христианского подвижника Орентия с шестью своими братьями в Абхазию, а именно в Питиунт.⁵

32. Рисмаг/Ресмаг (греч. «Ресмагас») – имя прави-

¹ Хрушкова Л.Г. Новая октогональная церковь. С. 218.

² Там же. С. 219.

³ Там же. С. 220.

⁴ Ригвадин правил Абазгией в период императорства в Риме Диоклетиана (284 – 305).

⁵ См.: Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. С. 6 – 7.

теля абазгов в 30-х годах II в. н.э., утвержденный во власти римским императором Адрианом (117 – 138). Об этом свидетельствует Флавий Арриан: «С апсилами граничат абасги: у абазгов царь Рисмаг».¹ Повторяющий это сообщение Аноним V в. (Псевдо=Арриан) личное имя абазгского правителя дает в форме Рисмага.²

Г.А. Меликишвили в работе «К истории древней Грузии» Рисмаг причислил к категории местных имен.³ А в более поздних публикациях он отмечает, что имя «Ресмаг» явно скифо-сарматского облика.⁴

По мнению же З.В. Анчабадзе собственное имя «Рисмаг» свидетельствует о местном происхождении его носителя.⁵ Однако, оно как раз не свидетельствует об этом. Ш.Д. Инал-ипа также Ресмаг безоговорочно причисляет к древне-абхазским мужским именам. (См. Садзы. С. 15).

Рассматриваемого имени коснулся и З.Г. Чум-

¹ Латышев В.В. Сведения древних писателей о Скифии и Кавказе С. 396.; Арриан Флавий. Путешествие по берегам Черного моря. С. 43.

² Аноним. Путешествие вокруг Черного моря. С. 8.

³ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С. 372 – 373.

⁴ Он же. Вопросы социально-экономического строя и государственного устройства Картли в первых веках н.э. С. 388 – 389.

⁵ Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. С. 191.

буридзе; однако он посчитал, что его этимология неизвестна.¹

Первая часть данного имени **рис/рес/рыс** в качестве основы ряда имен встречается в антропонимии многих народов Востока.²

Однако не должно вызывать сомнения то, что в контексте имени Рисмаг основа — расма (rasma (рас-ма) (как и все имя) есть иранское слово. В.И. Абаев считает, что скифское расма, авестинское rasman — это «отряд», «фаланга», «боевая колонна».³

Второй же составной элемент рассматриваемого имени **маг/мак** оформляет ряд иранских имен (Саурмаг, Савмак, Рисмаг и другие) и означает «владелец», «имеющий». Считают, что иранское ham +

¹ Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 108.

² У некоторых тюрко-язычных народов бытует мужское имя Рыс — «счастье» и Рыскул — «счастливый» (Гафуров А. Имя и история. С. 184). Известно татарское мужское имя Ришат; персидское имя арабского происхождения Risad переводится как «истинный путь» (Гафуров А. Имя и история С. 182); Таджикско-узбекское мужское имя Риза (Riza) осмысливается как «согласие», «удовлетворение», а персидское имя Рузи (Ruzi) — это «благоденствие». (Гафуров А. Имя и история. С. 82 — 83). Следует иметь в виду и то, что в иранских языках встречаются подобные слова: rus/ros «щека», ruxi/rexs «ус», «борода». Установлено, что осетинское слово ruxs/roxs «свет», «светлый» восходит к персидскому ruxs «сияние», «блеск». (Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. II, С. 416, 436).

³ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 177.

asma - ka¹ и скифское Ресмаг/Рисмаг осмысливаются как «боевой товарищ», «соратник», «состоящий в том же отряде».²

И это иранское имя в неиранской среде несет в себе значительную историко-культурную информацию в контексте истории взаимоотношений абхазо-адыгских и североиранских скифо-сармато-аланских племен.

33. Савлак. Данное имя засвидетельствовано у римского автора I в. н.э. Плиния Секунда. Он в своей «Естественной истории» свидетельствует, что одного древнеколхидского царя, потомка Аэта, звали Савлак (Saulaces).³

Личные имена, обнаруживающие близкое фонетическое сходство с Савлак-ом, возможно, даже восходящие к нему, известны в исторической антропонимии ряда народов. Так, у скифов бытовало имя Савмак.⁴

Саулак упоминается в договоре, заключенном между понтийским царем Фарнаком I и правителями Армении, Сарматии и городами-государствами Северного Причерноморья в 179 г до н.э., о котором сообщает греческий историк Полибий.

¹ К этому слову восходит греческое Отрастакос (Абаев).

² Абаев В.И. Указ. соч. С. 176 — 177.

³ Латышев В.В. Сведения древних писателей о Скифии и Кавказе. С. 315.

⁴ Скифа, убившего боспорского царя Перисада звали Савман. (Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 182.

Мужское же имя Саваг встречается в боспорских позднеантичных надписях.¹

По мнению Рабстана Агрба «Саулак – это слегка искаженная форма династического имени абхазских правителей – Саулах. Имя Саулах носил во II веке до н.э. царь Акуа, увековечивший себя на серебряных монетах собственной чеканки». (Р. Агрба. Золото царя Саулаха. Газ. «Республика Абхазия» № 119, 24 – 25 октября 2000 г.).

Соулах – имя одного из абхазских князей – Константина Инал-ипа, упоминаемого в первой четверти XX в.

У абхазов старшего поколения до сих пор бытует имя Саулак/Саулах.²

Древнеколхидское личное имя Савлак (Saulaces) справедливо относят к системе северо-иранской (скифо-сарматской) антропонимии.³ Фонетически его сопоставляют с именами Савмак, Саваг. Отмечено также, что Савмак, Савлак и Саваг имеют общий иранский корень «сау» (сов), означающий в скиф-

¹ Латышев В.В. Керченская христианская катакомба 491 года. С. 365 – 366.

² У мегрелов также встречается имя Соулак (Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 70).

³ Меликишвили Г.А. Вопросы социально-экономического строя и государственного устройства Картли в первых веках н.э. С. 389, 460.

ском, осетинском (сав. Sav[a] (syava)¹ «черный».²

Что касается суффикса маг, лаг/лак, то он означает «имеющий», «обладатель» и оформляет, как известно, ряд собственных имен, происходящих из иранских языков: Саур-маг, Рес-маг, Сав-мак, Савлак и другие.

Следовательно, иранское имя древнеколхидского царя – Савлак, к которому восходит, по-видимому, и современное абхазское и мегрельское реликтовое имя Саулак/Саулах,³ этимологизируется как «имеющий черный облик», «Смуглый». При этом следует иметь в виду то, что восточные имена со смысловым значением «черный», воспринимались как «строгий», «суровый», «отважный».

Является ли действительно современное имя Саулах видоизменной формой древнеиранского имени Саулакес?

У мусульманских народов широко бытует Салах/Салех/Салих имеющее арабское происхождение, этимологизируется как «благочестие», «праведность», «благой» (Гафуров. Имя и история. С. 187). Скорее

¹ Авестийское syava «черный» - saw, то же самое, но с озвончением к – g.

² Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 165, 182 – 184.

³ Как известно, древний этноним «колх» («колхи») имело собирательное значение, под которым подразумевались, главным образом, предки абхазов и картвельские племена (предки мегрелов).

всего, это и есть абхазское Саулах, полученное через турецкое посредство.

34. Симон. Согласно древним преданиям один из апостолов Христа по имени Симон Кананит, вместе с Андреем Первозванным, обратил абхазов в христианство. У абхазов сохранилось народное сказание, которое гласит, что Симон Кананит жил в одной из пещер, расположенных в ущелье реки Псырцха.¹

В некоторых памятниках средневековой церковной литературы сохранились сведения о том, что Симон Кананит скончался в Абхазии и был погребен в местности Никопсия.²

Исходя из приведенного материала можно предположить, что библейское имя Симон было известно еще в позднеантичной и раннесредневековой Абхазии. Однако трудно говорить о масштабах функционирования и степени популярности данного имени в средневековой Абхазии. Личное имя Симон бытует у абхазов и в настоящее время, но встречается редко.

35. Скепарна — имя одного из правителей Абхазии середины VI в. н.э. Византийский историк этого столетия Прокопий Кесарийский свидетельствует, что в

¹ Орынянский А., Фадеев А. Путеводитель по Абхазии. С. 60 — 61.

² Леонтий Мровели. Повесть о царях. С. 38; Георгий Хуцесмоназони. Житие Георгия Афонского. С. 53 — 54.

годы большой войны в Колхиде правителя западной части Абазгии звали Скепарна.¹

Личное имя Скепарна имеет явно выраженный иранский оттенок; исходной его формой является, вероятно, Скефарна,² состоящая из двух частей: ске + фарна.

Сначала рассмотрим вторую часть интересующего нас имени — парна/фарна. Установлено, что слово фарн/фарна восходит к иранским языкам. Так, в персидском (Farna), авестинском, скифском (Farna) и осетинском (Farn) — «небесная благодать», «высшая сила».³

Фарнаваз (греч. «фарнабазос») 1. царь иберов; 2. сын Фарнака, сатрап Вифинии Фригии; 3. сын Артаваза, начальник персидского флота.

Фарнак (Фарнакес): 1. персидский сатрап; 2. сын Митридата Великого; 3. Каппадокийский царь.

Оно широко представлено в личных именах иранского происхождения: Фарнавазд⁴/Фарнаваз (—Пар-

¹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. С. 400.

² По-видимому, в результате диссимилятивного озвончения начального согласного **ф** (фарна) получено **п** (Парна): фарна — парна, скефарна — скепарна.

³ См.: Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 163.; Андроникашвили М.К. Очерки по иранско-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 505.

⁴ Парнаваз < Фарнабазу — «славной рукой»; среднегреч. ---; по народной традиции первого царя Иберии (Картли) звали Пар-

наоз), Фарнаджом,¹ Фарасман/Фарсман,² Хсефарнуг, Арифарн, Саитфарн, Маифарн,³ Фарнак,⁴ Фарнаг,⁵ Кофарн, Питфарнак и другие.

Из приведенных примеров видно и то, что в составных (компаративных) именах слово фарна/фарн занимает то предпозицию, то постпозицию, т.е. вторую часть составного имени.

В нашем же случае, восходящая, вероятно, к иранскому слову фарна, в составном имени Ске-парна (Ске-фарна) занимает постпозицию. Здесь же следует указать на то, что у абхазов старшего поколения, как и у мегрелов, до настоящего времени Парна (**Царна**) бытует и как самостоятельное мужское имя. По мнению некоторых ученых Парна представляет собой усеченную форму иранского имени Фарнавазд – «блистательный», «счастливый»⁶ или

наваз (Картлия цховреба. I. С. 20)

¹ Пятый иберийский царь из рода Парнавазидов: Фарнаджом этимологизируют как «искатель славы (Фарны)» (**Андроникашвили М.К.** Указ. соч. С. 501).

² Иранской исходной формой этого имени считают Parsmana – «владелец персидской души».

³ Осет. Маи-фарн – «носитель лунного фарна»;

⁴ Parnak < Farnaka, греч. – исследователи считают возможным его мидийское происхождение. (**Налбандян Г.М.** Армянские личные имена иранского происхождения. С. 11 – 12).

⁵ Фарнагос, осет. Фарнуг – «наделенный фарном».

⁶ См.: **Чумбуридзе З.Г.** Как тебя зовут? С. 114; **Глonti А.** Картельские собственные имена. С. 199.

владелец счастливой руки», «славной рукой».¹

Первая часть личного имени абазгского правителя – ске или ска, возможно, связана с племенным названием саков.² В таком случае имя Скепарна – Сакефарна этимологизируется как «носитель сакского фарна», «владелец фарны (племени) саков».³ Если наше предположение соответствует действительности, то можно допустить, что личное имя Скепарна, восходящее к «Скефарна», функционировало и в алаано-осетинском обществе и через их посредство вошло в абхазский именник еще в позднюю античность.⁴ Как

¹ **Андроникашвили М.К.** Указ. соч. С. 498 – 499.

² Саки или среднеазиатские скифы (так называли их древние греки) – прародители таджиков. Это одно из ираноязычных племен Средней Азии. Сакский язык, наряду с пехлевийским, согдийским и хорезмским, относят к «среднеиранским» языкам (**Абаев В.И.** Осетинский язык и фольклор. С. 14). Согласно Страбону еще в раннеантичную эпоху, во время переселения на юг скифо-кимерийских племен в некоторых районах Закавказья (в частности в одной из северных областей Армении поселились саки (скифы) по имени которых данная область начала называться «Сакашене» (См.: **Меликишвили Г.А.** К истории древней Грузии. С. 224). Древнеперсидское сака – «собака» (**Андроникашвили М.К.** Указ. соч. С. 12.).

³ Как видно оно образовано подобно мистифицированному личному имени Саитафарна – «носитель фарны (племени) сайев».

⁴ В бекистунской надписи иранского царя Дария I (521 – 485 до н.э.) засвидетельствовано личное имя одного сакского (скифского) вождя – Skunha, которое сближается с осетински м

видно, Скепарна относилось у абхазов к разряду престижных имен.

36. Спадаг – имя правителя одного из абхазских племен, санигов в первой половине II в. н.э. Флавий Арриан извещает, что царя санигов в Абхазии звали Спадаг (Spadag), который получил власть от римского императора Адриана¹ (117 – 138).

Данное сообщение повторяет анонимный автор V в. (Псевдо-Арриан), который имя Спадаг приводит в форме Спедага.² (Известен также царь скифов Спаргапифес. Словарь Гигинейшвили. С. 91).

З.В. Анчабадзе³ и Г.А. Меликишвили⁴ Спадаг считают местным именем. А проф. Ш.Д. Инал-ипа в этом направлении пошел еще дальше. Он замечает: «Имя правителя санигов Спадаг, в местном происхождении которого никто не сомневается (?!), почти в точности совпадает со староабхазским мужским именем Спадакуа, которое имело распространение в основном

skunxt – «человек, прославленный подвигом», «герой» (Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 38).

¹ Латышев В.В. Известия древних писателей. С. 222; Он же. Сведения древних писателей о Скифии и Кавказе. С. 396.; Арриан Флавий. Путешествие по берегам Черного моря. С. 43.

² Аноним. Путешествие вокруг Черного моря. С. 8.

³ Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. С. 191.

⁴ Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. С. 372 – 373.

именно в северо-западных частях Абхазии, включая Садзен (Инал-ипа. Садзы. С. 44).

Конечно же, все это не так. Спадакуа в качестве старого абхазского мужского имени нигде, тем более в северо-западной части Абхазии, его распространенность нигде и никем документально не засвидетельствована.

В этой связи следует заметить, что оно, действительно, стало именем местной адаптации, но по своему происхождению иранское. В.И. Абаев справедливо отметил, что Спадагас представляет собой иранское имя в неиранской среде.¹ Он установил, что слово спадаг (= spad + ak) на языке сарматов, являющемся одним из иранских языков,² означает «обладатель войска».³

Мнение В.И. Абаева разделяет и этнограф Г.В. Цулая.⁴ Не возражая против этимологии проф. В.И. Абаева, мы все же хотели бы поставить вопрос: не связано ли имя Спадаг/Спедага со словом спитак/спектак – «чистый», «белый»?

37. Сустар/Саустар/Саустан. Саустан – в качестве личного имени одного абхазского владельца XVII в. упоминается в одном грузинском документальном ис-

¹ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 182.

² Как известно, сармато-аланские племена считаются предками осетинского народа.

³ Абаев В.И. Указ. соч. С. 182.

⁴ Цулая Г.В. Об абхазской антропонимии. С. 72 – 73.

точнике этого столетия. Он был составлен по поводу того, что икона Киач (Киачныха), украденная и вывезенная в свое время из Киачского святилища (в Абхазии) в Мегрелию, некий Какачия передал (дарствовал) дворянам из рода Шенгелая. При составлении документа, который подписал и владетель Мегрелии Кац Чиковани, в качестве свидетеля присутствовал владетельный князь Абхазии Саустан Шервашидзе (Чачба).¹

38. Туана – личное имя одного предводителя мисиан в VI в.² засвидетельствованное у византийского историка Агафия Схоластика.³

Феано – в древнегреческой мифологии встречается в качестве женского имени. (Словарь К. Гигинейшвили. С. 47).

При рассмотрении этого имени следует иметь в виду следующий сравнительный материал. По сообщению Анонима V в. (Псевдо-Арриан) в древности одного царя тавров звали Тоант. Этот же автор утверждал, что в древней Каппадокии была местность под названием

¹ См.: Амичба Г.А. Из истории святилища Киач. Журнал «Алашара». 1969. № 10 С. 94 – 95.

² Данное имя переводчики и исследователи пишут по-разному: М.В. Левченко дает форму «Туана», С.Г. Каухчишвили и М.М. Гунба – грузинское написание «Тиане» (См.: Гунба М.М. Абхазия в I тысячелетии н.э. С. 188), встречается и «Фиана».

³ Агафий. О царствовании Юстиниана. С. 87 – 88.

Тоана.¹ А Вахушти Багратиони сообщает, что сына абхазского царя Дмитрия (825 – 861) звали Тинен.²

С последним обнаруживает сходство и имя Тинуан, встречающееся в некоторых других письменных источниках.³

Следует указать и на то, что в Сванетии, в Местийском районе, зафиксировано мужское имя Ахтуан.⁴ У адыгов бытует личное имя Таун,⁵ а в селении Аргутан Адыгейской республики функционирует мужское имя Фина (Финэ).⁶ То же имя – Фына засвидетельствовано у абхазов, в частности в селе Члоу Очамчирского района.

Приведенные материалы нуждаются в сопоставительном изучении и лингвистическом анализе, что является делом будущего.⁷

Предварительно можно сказать, что личное имя

¹ Аноним V в. Путешествие вокруг Черного моря. С. 19.

² Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 797. См. также: Ашхацава С.М. Пути развития Абхазской истории. С. 13.

³ См.: Грузинские древности. II С. 45.

⁴ См.: Глonti А.А. Картвельские собственные имена. С. 77.

⁵ Коков Д.Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. С. 154.

⁶ Коков Д.Н. Указ. соч. С. 155.

⁷ Ш.Д. Инал-ипа мисимианское имя Туана связывает с древним абхазским родовым именем туанба//Тванба (Тэанба). (См.: Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 236, 267.); Г.В. Цулая считает его аборигенным именем. (См.: Абхазия и абхазы в контексте... С. 21).

мисимианского знатного лица Туана — не восходит, видимо, к местным кавказским языкам. Мы склонны думать, что оно происходит от иранских языков. В этой связи кажется не очень рискованным, сопоставить «Туану» с персидским мужским именем Туфан (Tufan), т.е. «буря».¹ Здесь же укажем на то, что и само персидское слово туфан («буря»), как видно, в свое время было заимствовано абхазским. К нему восходит, вероятно, и в настоящее время употребляемое абхазское слово атиуан, атив — «буря», «ураган».

Исходя из приведенного материала, трудно утверждать местное кавказское, следовательно, абхазское, происхождение собственного имени Туана (Тинен, Фиана, Финна).

Мы склонны думать, что имя Туана связано по происхождению с иранскими языками. Кажется, не очень мужским именем — характеристикой Туфан (Tufan), т.е. «буря»². Само персидское слово туфан в свое время вошло в абхазский язык в форме атиуан, атив («буря», «ураган»).

39. Фарсман//Фарасманий. Собственные имена иранского происхождения, в том числе Фарсман, в древности получили широкое бытование, особенно в Армении и Иверии (Картли — Восточной Грузии).

¹ См.: Гафуров А.Г. Имя и история. С. 196.

² См.: Гафуров А. Имя и история. С. 196.

Однако имеющиеся материалы подтверждают, что и на территории Колхиды в первом тысячелетии н.э. довольно широкое распространение получают личные имена, восходящие к иранским языкам, часть которых засвидетельствована в письменных источниках.¹

По сообщению Феофана Хронографа в первой половине VIII в. коменданта (топотерита) цебельдинской крепости Сидерон, армянина, звали Фарасманий.² Исходной иранской формой данного имени считают Парсамана — «обладатель персидской души».³ В грузинском и армянском засвидетельствована идентичная фонетическая форма — Парсман, в греческом — Фарасманес, латинском — Паресманес.⁴

40. Феодор, Феодора. Мужское имя Феодор⁵ и женская его форма Феодора.⁶

¹ К таковым относятся: Куджи, Рисмаг, Спадаг, Скепарна, Тердет, Митридат Лаз = учитель Петра Ивера, Набарнуг и другие.

² См.: Феофан Исповедник. «Хронография» С. 65 — 67.

³ Андроникашвили М.К. Очерки по ирано-грузинским языковым взаимоотношениям. С. 505.

⁴ Там же.

⁵ По своему значению Феодор («Божий дар») идентично имени Дорофей («Дар божий»).

⁶ В древнегреческих письменных памятниках засвидетельствовано женское имя Федра. Так в трагедии Еврипида «Ипполит» вторую супругу Тесея зовут Федра. В византийских источниках встречается мужское имя Феодоритос. Наследственное же имя Феодоракис, производное от имени Феодор при помощи суффикса уменьшения акис, означает «маленький Феодор».

Феодора – византийская царица, супруга Юстиниана (Словарь Гигинейшвили С. 48). Теодосиус (или Феодосиус), Theodosius Flavius – император Рима¹, восходящие к греческому языку (θεοδωρος, «божий дар», «Божья благодать»),² через посредство византийцев внедрились в именную систему многих народов.³ Некоторые сообщения письменных источников свидетельствуют о бытовании их в раннесредневековой Абхазии. Во-первых, Прокопий Кесарийский извещает, что в 550 г. иранский

«Феодорчик», т.е. «Феодоров [сын]». (См.: **Иванова Ю.В.** Греки. С. 103.

¹ Словарь Гигинейшвили. С. 121.

² **Никонов В.А.** Имя и общество. С. 7.

³ Русский язык, заимствовав это имя, из-за отсутствия в нем звуков ф (фи) и ----- (тхета), воспринял его в форме Феодор. Затем образовался ряд имен и фамилий на его основе: Федор, Федорий, Федот, Федотий, Федя, Феодула, Федулий, Федоров, Федорович, Федоренко, Федотов, Федин и др. (См. также: **Успенский Б.А.** Из истории русских канонических имен. С. 132 – 138, 236 – 239);

Грузины восприняли имя Феодор в форме Теодоре и Тевдоре, от которых произошли фамильные имена Тевдорадзе и Тевдорашвили. Горские грузины – мохевцы отмечали даже народный праздник Тевдороба. Грeco-византийский Феодор, т.е. Святой Феодор Тирон, в форме Тотур вошел через посредство грузинского в осетинский. У осетин в древности божество Тотир/Тотур считалось патроном волков. Рожденный в Тотур скот считался счастливым. (См. **Абаев В.И.** Историко-этимологический словарь осетинского языка. III С. 322 – 323).

полководец Набед в Апсилии нашел и схватил гречанку Феодору, супругу лазского царя и увел в страну персов.¹

Согласно «Истории абхазских царей» приблизительно в конце VII – начале VIII вв. Абхазией правил царь по имени Феодор, сын Константина, отец Леона II.² На одной вислой свинцовой печати VII – VIII вв. из Пицунды (Хрушкова ее датирует VI – VII вв. Древняя печать из Н. Афона. Газ. Сов. Абх. 22.09.1976 г.) сохранилось имя епископа Феодора. Высказано предположение о связи (об идентичности) епископа Феодора с царем Феодором I (См.: Хрушкова Л.Г. История Абхазии С. 68. Древняя печать из Нового Афона газ. Сов. Абхазия 22.09.1976 г.)

Имя названного абхазского царя в грузино-язычном источнике («Диван абхазских царей») засвидетельствовано как Теодоре,³ что на абхазском языке, вероятно, произносилось как и в настоящее время, в форме Тедора/Тедра,⁴ сокращенно – Дора (?), Федра (Фасбра) – супруга Тесея.

Наконец, следует указать на то, что в одной из

¹ **Прокопий из Кесарии** Война с готами. С. 400. Также: **Прокопий Кесарийский**. Готская война. С. 156.

² Диван абхазских царей. С. 23.

³ Там же.

⁴ Абхазская форма Тедра (Тедра) привлекает к себе внимание тем, что она звучит почти идентично древнегреческому женскому имени Федра.

греческих надписей, найденных в Анакопии (Новый Афон),¹ упоминается лицо по имени Феодор Валанти.²

Личные имена Феодор и Феодора после XI в. на территории Абхазии не засвидетельствованы письменными источниками.

В новейший период в абхазской антропонимической системе встречаются в качестве мужских имен Тидор, Тедра, Федор, Федя. Последние, возможно, получены в результате вторичного заимствования, через посредство русского языка.

41. Феодосий. Греческое мужское имя Феодосий (Феодос — «посвященный богу»), широко бытовавшее в христианском мире византийской культурно-политической сферы, получило распространение и в Абхазии.³ Об этом свидетельствует тот факт, что трое абхазских царей раннего средневековья известны под именем Феодосий.

Первый из них — Феодосий, сын Дмитрия, который

¹ Надпись, содержащая имя Феодор, датируется первой половиной XI в. (1046 г.).

² См.: Латышев В.В. Греческие надписи из Ново-Афонского монастыря. С. 26 — 27. Бгажба Х.С. О памятниках письменности в Абхазии. С. 6.

³ По всему видно, что имя Феодосий не получило распространения в раннесредневековой Грузии; оно здесь не встречается в качестве личного имени царей и представителей высшего духовенства.

по «Истории абхазских царей» считается седьмым царем Абхазии.¹

Второй Феодосий — это один из сыновей Леона II, «который царствовал двадцать семь лет»² (около 798 — 825 гг.).³

Третий царь по имени Феодосий — последний представитель абхазской царской династии Феодосий Слепой (976 — 978), сын Георгия II.⁴ Здесь же следует заметить, что древние грузинские летописи, которые сообщают об этих абхазских царях, личное имя Феодосий фиксируют как Теодоси, а у историка XVIII в. Вахушти Багратиони засвидетельствована форма Теодосе.⁵

В сообщениях письменных источников об Абхазии, касающихся времен после X в. имя Феодосий больше не встречается. И в новейшее время она не бытует в абхазской антропонимической системе.⁶

¹ Диван абхазских царей. С. 23.

² Там же.

³ Согласно другой точки зрения, он царствовал в 811 — 837 гг.

⁴ Диван абхазских царей. С. 23 — 24. Летопись Картли. С. 269 — 275.

⁵ Багратиони Вахушти Феодосия II именует Теодосе (См.: Багратиони Вахушти. История Грузии. С. 797).

⁶ Федосия и Федос считаются более древними формами данного имени. В позднесредневековых русских документах зафиксированы следующие его варианты: Федос, Федосей, Феодосий, Фядасей (См. Успенский Б.А.) Из истории русских канонических имен. С. 66, 68, 236, 239, 320).

Слепой, Темный Феодосий. Прозвищные имена-синонимы Слепой и Темный носил последний царь Абхазии Феодосий (976 – 978), сын Георгия II, брат Гурандухт.¹

Известно, что он был ослеплен его братом – царем Дмитрием. «Летопись Картли» по этому поводу сообщает: «Царь же Дмитрий предал забвению посредничество Божье и людское и решился на клятвопреступление: схватил Феодосия и выжег ему глаза».²

Данное прозвищное имя Феодосий получил, как видим, после названного случая. Оно представляет собой не наследственное, индивидуальное прозвище негативного характера, основанное на приобретенном физическом недостатке самого царя. Именно поэтому прозвище «Слепой» или «Темный» не полностью заменило его личное имя, а засвидетельствовано в сочетании с ним: «Феодосий Слепой» или «Феодосий Темный».

42. Финиктиос/Филиктос. По сообщению «Дивана абхазских царей» четвертого абхазского царя звали Финиктиос.³

Иерусалимский патриарх XVIII в. Досифей Нотара, пользовавшийся вышеназванным источником, рассматриваемое имя абхазского царя приводит в форме

Филиктос.¹ В научной литературе встречается также «Филиктиос».²

Среди собственных имен Греции и Византии, засвидетельствованных в известных нам источниках, имя в форме Финиктиос/Филиктос не встречается.³

Вместе с тем греческое происхождение его не должно вызывать сомнения. Вероятно, оно через византийское посредство вошло в раннесредневековую абхазскую антропонимическую систему.⁴

С большой осторожностью Финиктиос//Филиктос можно сопоставить с личным именем Филипп, в частности, с его ласкательной формой Филиппик.⁵

По своей конструкции Финиктиос сравнимо также с именем Финтис, засвидетельствованным в греческой надписи на чаше из Ванского античного городища.⁶ Считают, что, в свою очередь, с именем Финд-и (женское) и Финд-о (мужское) ибо Финт и Финд имеют общую корневую морфему.⁷

¹ Такайшвили Е. Что содержала т.н. История Абхазии... С. 28 – 54.

² См.: История Абхазии. С. 66.

³ Данное имя отсутствует также в русско-славянском каноническом именнике.

⁴ Не исключено, что «Финиктиос» было «смонтировано» на месте по образцам греческих личных имен.

⁵ Под именем Филиппик известен один византийский император VIII в. (711 – 713).

⁶ См.: Лорткипанидзе Г. Ванский антропоним.

⁷ Глonti А. Картвельские собственные имена. С. 202.

¹ Диван абхазских царей. С. 23 – 24; Летопись Картли. С. 272.

² Летопись Картли. С. 272. Также: Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. С. 72.

³ Диван абхазских царей. С. 23.

43. Хадо//Хада. Византийский историк VI в. н.э. Агафий¹ при изложении политических событий, имевших место в горной части Абхазии – Мисиминии в 554 – 555 гг. в качестве личного имени одного из знатных мисимиан приводит Хадо (или Хада).

Следует заметить, что на смысловое значение данного имени, как и, впрочем, многих абхазских исторических имен, до сих пор не обращалось достаточного внимания.² Нам представляется, что личное имя Хадо//Хада – собственно абхазское, образованное из нарицательного слова а-хада – «глава», «главный», «предводитель». Для подтверждения сказанного можно указать на слова самого же Агафия о том, что Хада (вместе с Туаной) являлся одним из самых знатных представителей мисимийского общества.³

Форма данного имени – Хадо, возможно, представляет собой усеченный, разговорно-бытовой вариант абхазского слова и-хадо//и-хадоу – «тот, кто главный» (категория определения). Если же это имя принадлежало главе общины (или одной из общин), то оно в абхазском произношении должно было звучать как Хада,

¹ Агафий. О царствовании Юстиниана. С. 87 – 88. Агафий Схоластик. О царствовании Юстиниана. С. 88.

² По мнению Инал-ипа Ш.Д. мисимийское имя Хада легко связывается со старинным абхазским мужским именем Хада (Щада). (Вопросы этно-культурной истории абхазов. С. 236 – 267).

³ Агафий. О царствовании Юстиниана. С. 87 – 88.

что можно причислить к категории метафорических имен.¹ Вместе с тем Хадо/Хада могло бытовать в абхазском, следовательно, мисимийском обществе, как имя военачальников, условно осмысливая его «военным» именем мужчин. В этом случае его смысловое значение приравнивалось, как видно, к содержанию терминов: полководец стратиг, стратилат.

Следует заметить, что в современной грузинской антропонимии засвидетельствовано личное имя Хадиа и производное от него фамильное имя Хадиашвили.² Весьма возможно, что рассматриваемое (т.е. мисимийское) имя в свое время было заимствовано у абхазов через живое общение мегрелами и грузинами.

Здесь же интересно указать на то, что бытует также арабское и персидское мужское имя Хади, Хадив (Hadi, Hadiu) «предводитель, повелитель».³ Привлекает внимание также арабское мужское имя Ахад (Ahad) – «единственный».⁴ Трудно судить о генетических связях приведенных онимоединиц с абхазским именем Хадо//Хада.

44. Чала. В «Летописи Картли» в качестве про-

¹ Аджинджал Е.Х. считает его военным званием (см. Из истории государственности Абхазии. С. 7).

Г. Цулая его считает аборигенным, т.е. местным мисимийским именем (См. Абхазия и абхазы в контексте. С. 21).

² См.: Глonti А. Каутвельские собственные имена. С. 241.

³ Гафуров А.Г. Имя и история. С. 202.

⁴ Там же. С. 129.

звищного имени одного из сыновей абхазского царя Георгия II (922 – 957) засвидетельствовано Чала¹. В соответствующем месте источника не приводится личное имя абхазского царевича, «которого прозвали Чала-царем»;² однако по контексту явствует, что речь идет о Баграте, который потерпел поражение в борьбе за престол от своего брата Дмитрия.

По всей вероятности приведенное прозвище производно от абхазского слова **а-чала**, которое переводится как «бессильный», «подавленный», «ленивый». Его переводят и как «слабосильный», «маломощный».³ Глагольная же форма а-чалара осмысливается в значении «подавить», «омрачить».⁴

Аналогичное значение имеет слово **чала** в мегрельском,⁵ куда оно вошло, по-видимому, из абхазского. А в грузинском⁶ чала означает: «солома» «камыш», «тростник» (сахарный).⁷

¹ Летопись Картли. С. 272. Также Абхазия и абхазы... С. 72.

² Там же.

³ **Цулая А.Г.** Ис истории грузинской антропониимии. С. 118 – 119.

⁴ Словарь абхазского языка. Т. II. С. 410.

⁵ **Цулая Г.В.** Указ. соч. С. 118 – 119.

⁶ Принято считать, что личное имя или прозвище Чала является основой таких грузинских фамилий, как Чаладзе, Чалаури, Чалашвили. (**Глonti А.А.** Картвельские собственные имена. С. 223). Однако это мнение нуждается в доказательстве.

⁷ **Чубинов Д.** Грузинская грамматика. С. 154. Толковый словарь грузинского языка. С. 515.

Как уже отмечалось, лексический элемент **чала** представляет собой прозвище (согномен, лакаб) абхазского царевича, которое в сочетании со словом «царь» (Чала-царь) всецело заменяло его личное имя (Баграт).

Как известно, прозвища бывают негативного и позитивного (престижного) характера. Среди негативных различают прозвища унижительных и презрительных разновидностей.¹ Эти уничижительные или пейоративные прозвища, как правило, индивидуальны, они не повторяются, т.е. не передаются наследственно.

Престижные, мелиоративные или позитивные прозвища носят эпитетный характер, некоторые из них имеют восхвалительно-возвеличивающий смысл.²

В нашем же случае прозвище Чала восходит к маркеру пассивности; по нему – персонаж отрицателен. Следовательно, Чала-царь подпадает под категорию

¹ Отрицательными можно считать среди прочих прозвище византийского императора Константина V (741 – 775) – Копроним «Навозник»; прозвище русского царя Ивана IV – Грозный (**Цулая Г.В.** Из истории грузинской антропониимии. С. 119), прозвище некоторых персидских властителей Шахгада (Sah Gada) «Царь и нищий» (См.: **Гафуров А.Г.** Имя и история. С. 210). К категории таковых относится и Чала-царь.

² К числу позитивно-мелиоративных прозвищ можно отнести: Петр Великий, Ричард Львиное сердце, Константин Багрянородный, Василий Болгаробойца, Георгий – Лаша (абх. «свечот») и другие.

унизительных прозвищ, указывая на недостатки личностнокачественного характера.

С другой стороны в основе именования Чала-царь лежит формула: прозвищное имя + титул, которые условно можно воспринять как двучленная система именования. Определяющий компонент в этом комплексе – отрицательное (пейоративное) прозвищное имя Чала, представляющее собой, как видно, индивидуальное прозвище денотата. По общему содержанию первоисточника можно определить, что данное прозвище не принадлежало ни отцу и ни деду царевича Баграта, т.е. не являлось унаследованным прозвищем патронимичности.

Подобные негативные прозвища встречались у абхазов и до недавнего времени. Например, негативные прозвища нашли и некоторые родовые имена дворян, называли их **акэацаамыстцэа**.

45. Шавлиани. Во второй половине IX в. в течение двадцати с лишним лет в Абхазском царстве правили представители рода Шавлиани – Иоанн и его сын Адарнас.¹

З.В. Анчабадзе считает «Шавлиани» династическим именем, так как отец в источнике определен под этой «фамилией».² Династией Шавлиани можно считать лишь условно, ибо Шавлиани и тогда не

¹ См.: Летопись Картли. С. 258.

² Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. С. 124.

являлось, и затем не стало настоящей фамилией.

Для выяснения происхождения термина Шавлиани важно сообщение летописца о том, что первый представитель этой «династии» Иоанн («Иване») до овладения абхазским престолом являлся правителем Шавли («мтавари Шавлиани»).

Выясняется, что Шавли – название удельного имения, а Шавлиани – тот, кто владеет Шавли.

В грузинской антропонимике уже отмечалось, что формант **иани** в древности обозначал происхождение от кого-то, чью-то наследственность.² Со временем этот суффикс расширил свое функциональное значение и стал добавляться ко многим именам для обозначения имения, наличия чего-то, обладания чем-нибудь (цолиани - «женатый», пулиани - «денежный», чквиани - «умный», «имеющий ум»).

Как известно, в настоящее время типичным окончанием сванских фамилий считается тот же суффикс иани/ани (Летод-иани, Марг-иани, Гулед-ани, Цалани, Панг-ани и другие). Подобно образованные наследственные имена распространены главным образом в Сванети и Лечхуми, но прежде встречались и в

¹ Совершенно закономерно то, что С.Г. Каухчишвили слова грузинского оригинала «мтавари Шавлиани» переводит как «правитель Шавли» (См.: Каухчишвили С.Г. Грузинские источники по истории Византии. I. С. 72.

² Первоначальное его значение сохранилось в фамилиях: Дад-иани, Давит-иани, Зураб-иани и т.д.

других частях Грузии (Цициани, Отараани, Баратиани и т.д.).¹ Таким образом, суффикс **иан/иани**, являясь общекартвельским формантом, идентичен по своим функциям собственно картским окончаниям **-ури, -ели** (Гомелаури, Хидашели). Он указывает на родовую или территориальную принадлежность,² на наличие чего-то, обладание чем-нибудь.

Следовательно, грузинское словосочетание Шавлиани (Шавл-иани – «правитель Шавли») представляет собой условное наследственное имя, восходящее к топониму Шавли,³ на который наращен общекартвельский формант **иани**.

46. Юлиан – имя правителя апсиров во II в. н.э. Согласно сообщению Флавия Арриана, в 30-х годах II в. царем у апсиров был Юлиан, получивший царство от римского императора Траяна⁴ (98 – 117). Это же сведение подтверждает Аноним V в. (Псевдо-Арриан).⁵

Результатом римско-колхидских культурно-политических взаимоотношений, сложившихся в начале позднеантичной эпохи, явилось, кроме всего, и

¹ См.: Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 44.

² Я Г.В. Грузины. С. 110.

³ Пока не установлена локализация самой местности под названием Шавли.

⁴ Арриан Флавий. Путешествие по берегам Черного моря. С. 43.

⁵ Аноним. Путешествие вокруг Черного моря. Также: Гулия Д.И. История Абхазии. С. 263.

то, что один из правителей апсирского племени получает популярное и традиционное имя представителей аристократии Рима.¹

По мнению Ш. Инал-ипа «царь» апсиров Юлиан, судя по имени, ранее других правителей абхазских племен имел тесные связи с римлянами и «получил» власть еще от императора Траяна. (См.: Садзы... С. 15).

Юлиа Julia Юлианус Маркус Дидиус Сальвиус – римский император.

Юлиан Флавий Клавдий (Юлианус Флавиус Клавдиус «Отступник» («Apostata» - римский император.

Г. Меликишвили и З. Анчабадзе имея в виду, наряду с другими моментами, личное имя правителя апсиров – Юлиан, приходят к выводу о более ранней ориентировке апсиров на Рим, обоюдной выгоды союза между Римом и населением Колхиды в первые века поздней античности.

В позднеантичную эпоху имя Юлий (Юлиус) считалось престижным не только в столице империи, но и, естественно, на перифериях Рима. Дело доходило до того, что префекты некоторых провинций, происходившие из местных племен, в качестве факта де-

¹ Как известно, традиционное римское имя Юлиан, происходящее от греческого слова юлиус – «кудрявый», означает «принадлежащий Юлию». И само название июля месяца восходит к имени человека – Юлий//Юлиус (См.: Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 90.)

монстрации ими уважения к римским императорам, включали в состав своих имен элементы Юлий и Флавий. Так поступали, например, префекты в Триполском лимесе в IV в.¹

Личные имена Юлий (Юлиус), Юлиан были распространены также в династии боспорских царей.² И после прекращения существования Боспорского царства, последовавшего в середине IV в., местное население еще долгое время хранило эту антропонимическую традицию.³

Различные формы рассматриваемого личного имени позже получили распространение в Европе и России. Его старой великорусской канонической формой явилась среди женщин Иулиания (Улиана), разговорной Ульяна, литературной – Юлиания; мужское имя Ульян и производная от него фамилия Ульянов.⁴

¹ См.: Новая иностранная литература по общественным наукам. С. 9.

² Династия Тибериев – Юлиев правила на Боспоре с 71 по 262 гг. н.э.

³ См.: Латышев В.В. Керченская христианская катакомба 491 года. С. 359.

⁴ У адыгских народов бытуют имена: Аулиян (Эулиян), Аулият (Эулият) или Улият (Коков Д.Н. Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии. С. 158); однако следует иметь в виду, что приведенные имена, возможно, имеют арабско-персидское происхождение и могли распространиться на Северном Кавказе через турецкое посредство. В персидском, например, встречается мужское имя араб-

Имя Юлиан в грузинскую антропонимическую систему вошло в формах Ивлианеи Юлони.¹

О ранних связях Аписилии с Римом говорит и имя апсильского царя Юлиана, зафиксированное в начале II в. н.э. (Аджинджал Е.К. К вопросу проникновения христианства. С. 162.) (Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб. 1893. С. 892).

По всему видно, что апсилы явились одним из первых племен, кто заимствовал у римлян традиционное имя Юлиан. Как нам представляется, оно являлось настоящим, изначальным, а не вторым, официальным «престольным» именем правителя апсилов. Римские власти, в данном случае в лице императора Траяна, при подборе кандидатур на перстол Аписилии предпочтение должны были отдать исключительно тому представителю местной аристократии, который по своему воспитанию и политической позиции держался проримской ориентации. Хотя не исключено, что апсильский правитель имел, наряду с официальным, и местное (абхазское) имя.

Обращает на себя внимание и тот момент, что правителя апсилов, которого Арриан титуловал царем, звали не Юлий, а производное от него Юлиан, т.е. «принадлежащий Юлию». Он на самом деле получил власть от представителя династии почетных Юлиев и являлся их вассалом.

ского происхождения Авлия (Aulia) в значении «святой».

¹ См.: Чумбуридзе З.Г. Как тебя зовут? С. 90.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
«Диван абхазских царей» и его антропонимический репертуар (материалы и исследования)	9
Глава I. «Диван абхазских царей» как исторический памятник	10
Глава II. Личные имена в «Диване абхазских царей» ..	51
Заключение	104
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	115
Историческая антропонимия абхазов (материалы и исследования)	115
Раздел I	
Проникновение иноязычных имен в абхазскую среду в древности	116
Древнеримские имена	116
Греко-византийские имена	119
Иранские имена	124
Грузинские имена	133
Формы бытования имен	135
Престижные и непрестижные имена	138
Прозвищные имена	142
Военное имя	145
Ласкательные и уменьшительные формы	146
Мотивация и этимология имен	148
Мотивация	148
Этимология	153

Титулы и титулатура. Компоненты	158
Титулы и титулатура	158
Компоненты	161
Теофорные имена	166
Одноименность и многоименность.	
Имя деда – внуку.	169
Одноименность	169
Многоименность	172
Имя деда – внуку	174
Родовые или фамильные имена (фамилии)	178
Исторические и ныне бытующие антропонимы абхазов. Современные имена абхазской молодежи	187
Исторические и ныне бытующие антропонимы абхазов	187
Современные имена абхазской молодежи	193
Раздел II	
Словарные статьи антропонимов, бытовавших в древней и средневековой Абхазии. .	196
Абазадзе	196
Адарнас	197
Андрей	199
Анос	200
Анхиал	204
Апсирт//Опсит	205
Ахцепели//Агцепели	209
Аэрий	211
Баграт	212
Барнук	218
Василий	227

Георгий.....	229
Губаз.....	235
Гурандухт.....	237
Гозар.....	240
Дмитрий.....	342
Евгений.....	244
Евстафий.....	245
Евфрат.....	248
Иоанн.....	250
Иствине-Юстин.....	253
Константин.....	222
Кудж//Куджи.....	260
Леон.....	263
Малас//Малассо.....	268
Марин.....	269
Михаил.....	270
Николай.....	272
Орел//Орентий.....	273
Орест.....	275
Ригвадин.....	276
Рисмаг.....	276
Савлак.....	279
Симон.....	282
Скепарна.....	282
Спадаг.....	286
Сустар.....	287
Туана.....	288
Фарсман//Фарасманий.....	290
Феодор//Федора.....	291

Феодосий.....	294
Финиктиос//Филиктиос.....	296
Хадо//Хада.....	298
Чала.....	299
Шавлиани.....	302
Юлиан.....	304

Георгий Александрович Амичба

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ АБХАЗОВ

(на русском языке)

Гьаргь Александр-ица Амчба

АПСУАА РҶОУРЫХТӘ АНТРОПОНИМИА

(Урысшәала)

Редактор *Куправа А. Э.*

Корректор *Амичба Х. Г.*

Набор *Комарова О. Д.*

Компьютерная верстка *Беренджи А. Ш.*

Издательство «Абхазское радио и телевидение»
г. Сухуми, ул. Ленина, 100

Всего издано 100 экземпляров
в том числе 50 экземпляров в твердом переплете

Подписано в печать 30.06.10. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Физ. печ. л 19,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Алашарбага»
Сухум, Университетская, 1

Георгий Александрович Амичба – известный абхазский ученый, историк-кавказовед, компетентный специалист в области средневековой истории Абхазии. Его труды получили признание ученых Кавказа, России и многих зарубежных стран. Г. Амичба – ученый широкого профиля. Он знал тонкости общей культуры своего народа, доступные лишь специалистам.

Углубленно изучены им письменные источники по истории Абхазии античных, византийских, греческих, римских, армянских, грузинских и других.

Автор более 100 опубликованных работ, 12 монографий. Кардинальным проблемам раннесредневековой истории и культуры Абхазии посвящены монографии: «Политическое положение раннесредневековой Абхазии VI-X вв.», «Культура и идеология раннесредневековой Абхазии V-X вв.», «Абхазия в эпоху раннего средневековья», «Абхазы и лазы» (Стамбул), фундаментальный сборник – «Труды. История и этнография.» (2004).

Широк круг интересов ученого. Им исследованы многие редкие вопросы этнологии абхазов. Большое внимание он уделял исследованию исторической антропониимии абхазов.

Работая в АГУ и деканом исторического факультета, и заведующим кафедрой истории и этнологии Абхазии, Г. Амичба вел курсы лекции по истории древнего мира, средних веков Абхазии, источниковедению и историографии, активно участвовал в подготовке национальных кадров, руководил аспирантами и соискателями ученых степеней. Его труды навсегда сохранятся для потомства. Редкий образец преданности своему делу, интересам науки, мужественный гражданин, патриот, Георгий Александрович своими научными изысканиями внес немаловажный вклад в дело отстаивания свободы и независимости Абхазии и ее народа.